

№ 1

2017

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
100 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЕ**

за штатомъ на общемъ основаніи.

III. Учредить Книжную Палату на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) На неопределенный срокъ и вѣчныхъ податкахъ.

2) Книжный материалъ изъдается на государственные и выходящими за границы.

IV. Учредить за границей.

V. Возвратить 1917 года Отделъ ственіе мѣръ обзоровъ по Петроградская находившаго мственное завѣд.

VI. Преподать рядокъ дѣятельности и учрежденія, упоминаемыхъ въ отдѣлахъ III, IV и V.

Россія, какъ металлографія. печатного кенія книжками ильщице въсьмицей въ Россіи постановленіемъ Временнаго Правительства отъ 8 Марта издаціи Главнаго Уд учрежденіемъ Книжн изованіе состоящаго ва и издація «Всѣ Главнаго Управленія еденіями. стдателью утвержде по ликвидаціи Гла вламъ печати Наказы эти

СЕМЕН АФАНАСЬЕВИЧ ВЕНГЕРОВ

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ФОМИН

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ БУШ

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ТОРОПОВ

ISSN 2412-9798

16+

№ 1

(9)

16+

2017

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ЭЛ № ФС 77-62997
от 4 сентября 2015 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98
E-mail:
heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 14.04.2017
Размещен в сети Интернет: 28.04.2017

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

Заместитель главного редактора:

ЧУМАЧЕНКО

Виктор Кириллович,
кандидат филологических
наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающие редакторы:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОНДАРЬ

Виталий Вячеславович

кандидат исторических наук, начальник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия

БЫЧКОВА

Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

ГУЦАЛОВ

Александр Анатольевич

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

КОСТИНА

Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

НАУМЕНКО

Владимир Емельянович

кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АКАЕВ Вахит Хумидович	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
АРАКЕЛОВА Александра Олеговна	доктор искусствоведения, директор департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва, Россия
БУЕВА Людмила Пантелеевна	действительный член Российской академии образования, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора истории антропологических учений Института философии РАН, г. Москва, Россия
ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич	доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
ДЕМИН Вадим Петрович	действительный член Российской академии образования, доктор искусствоведения, профессор, академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, г. Москва, Россия
КУДРЯВЦЕВ Александр Абакарович	доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Ставрополь, Россия
КУПЦОВА Ирина Валентиновна	доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
МАТВЕЕВ Олег Владимирович	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, г. Краснодар, Россия
МИРОНОВ Арсений Станиславович	кандидат филологических наук, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва, Россия
НЕРЕТИН Олег Петрович	доктор экономических наук, советник директора Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Россия
ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна	доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия
ПЕТРОВ Владимир Михайлович	доктор философских наук, профессор, Вице-Президент Международной ассоциации эмпирической эстетики, г. Москва, Россия
РАТУШНЯК Валерий Николаевич	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Краснодар, Россия
РАХАЕВ Анатолий Измаилович	доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, г. Нальчик, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ХАНГЕЛЬДИЕВА
Ирина Георгиевна

доктор философских наук, профессор, декан факультета предпринимательства в культуре, заведующая кафедрой прикладной культурологии и социокультурного менеджмента Международного университета в Москве, г. Москва, Россия

ЧЕЛЫШЕВ
Евгений Петрович

действительный член Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор, председатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, г. Москва, Россия

ЩЕРБАКОВА
Анна Иосифовна

доктор культурологии, доктор педагогических наук, ректор Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке, г. Москва, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АБДУЛЛАЕВА
Рена

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом эстетики и информационной культуры Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

ДЖИВЕНСКА
Малгожата Цецилия

Ph. D. в области географии, доцент Нижнесилезской высшей школы социальных служб «Ассесор», г. Вроцлав, Республика Польша

ДЖОПУА
Аркадий Иванович

кандидат исторических наук, директор Абхазского государственного музея, г. Сухум, Республика Абхазия

ЗАНТАРИА
Владимир Константинович

доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук Абхазии, советник Президента Республики Абхазия, г. Сухум, Республика Абхазия

КУМАР
Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Советник индийского конгресса туризма и гостеприимства, г. Нью-Дели, Республика Индия

МАКГАЛА
Кристиан Джон

Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, г. Габороне, Республика Ботсвана

ПАТИНЬО
Хуан Карлос

доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты

ПРАБХАКАРА
Джантхьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, г. Хайдарабад, Республика Индия

САЛАМЗАДЕ
Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

ЧОЛАРИЯ
Борис Шаликович

директор Национальной библиотеки Республики Абхазия имени А. Г. Папаскир г. Сухум, Республика Абхазия

VOL. 1
(9)
●
2017

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE SCIENTIFIC JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDER:

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
„Native traditions“

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times per year

Mass Media Registration Certificate:
ЭЛ ФС № 77-62997
on September 4, 2015

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

office 28, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of
the Editors, Editorial Board or the
Publications Council.

Imposed on April 14, 2017
Published online April 14, 2017

The Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**The Deputy Editor-
in-Chief**

Viktor K. **CHUMACHENKO**

Cand. Sci. (Theory of
Literature), Prof., Leading
Researcher, Southern Branch,
Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage

Managing Editors:

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

EDITORIAL BOARD

- Vitaliy V.
BONDAR
Cand. Sci. (National History), Head, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Olga I.
BYCHKOVA
Cand. Sci. (Economics and Economic Management), Assoc. Prof., Head, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Aleksandr A.
GUTSALOV
Cand. Sci. (History of Philosophy), Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Anna N.
EREMEEVA
Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Natalya A.
KOSTINA
Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Assoc. Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Vladimir E.
NAUMENKO
Cand. Sci. (National History), Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Republic of Ingushetia
-
-

PUBLICATIONS COUNCIL

Vakhit Kh. AKAEV	Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Science; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russia
Aleksandra O. ARAKELOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Director, Department of Science and Education of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russia
Lyudmila P. BUEVA	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of History of Anthropological Studies, Institute of Philosophy, RAS, Moscow, Russia
Shakhrudin A. GAPUROV	Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Science of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russia
Vadim P. DEMIN	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Theatrical Art), Prof.; Academic Secretary, Department of Education and Culture, Russian Academy of Education, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Moscow, Russia
Aleksandr A. KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russia
Irina V. KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russia
Oleg V. MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Senior Researcher, Scientific Research Center for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir, Krasnodar, Russia
Arseniy S. MIRONOV	Cand. Sci. (Journalism), Director, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia
Oleg P. NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Adviser to the Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Nadezhda Kh. ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Prof., Department of Culturology, Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
Vladimir M. PETROV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Vice-President, International Association of Empirical Aesthetics, Moscow, Russia
Valeriy N. RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
Anatoliy I. RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russia
Irina G. KHANGEL'DIEVA	Dr. Sci. (Aesthetics), Prof., Dean, Faculty of Business in Culture; Head, Department of Applied Culturology and Sociocultural Management, International University in Moscow, Moscow, Russia

PUBLICATIONS COUNCIL

Evgeniy P.

CHELYSHEV

Academician, Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Philology), Prof., Chairman, Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Cavalier of the Order «For Merit to the Fatherland» 3rd and 4th Classes, Moscow, Russia

Anna I.

SHCHERBAKOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture; Theory and Methods of Professional Education), Rector, Moscow State Institute of Music, Moscow, Russia

INTERNATIONAL MEMBERS

Rena

ABDULLAYEVA

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Aesthetics and Information Culture, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Boris Sh.

CHOLARIYA

Director, National Library of the Republic of Abkhazia, Sukhumi, Republic of Abkhazia

Cecylia Malgorzata

DZIEWIECKA

PhD in Geography, Assoc. Prof., Lower Silesian Higher School of Public Services 'ASESOR', Wroclaw, Republic of Poland

Arkadiy I.

DZHOPUA

Cand. Sci. (Archeology), Director, Abkhazian State Museum, Sukhumi, Republic of Abkhazia

Kapil

KUMAR

Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies; Advisor, Indian Tourism and Hospitality Congress, New-Dehli, Republic of India

Christian John

MAKGALA

MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, The History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana

Juan Carlos

PATIÑO

Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States

Jandhyala

PRABHAKARA RAO

Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India

Ertegin

SALAMZADE

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Vladimir K.

ZANTARIA

Dr. Sci. (Philology), Corresponding Member, Academy of Sciences of Abkhazia, Advisor, President of the Republic of Abkhazia Sukhumi, Republic of Abkhazia

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
«СТО ЛЕТ
РОССИЙСКОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЕ»
(РЕДАКТОР В. К. ЧУМАЧЕНКО)

Колонка главного редактора	13
100 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЕ	15
<i>И. Д. Золотарева</i> Книжная палата и деятельность её представителя Б. М. Городецкого на Юге России	15
<i>Л. П. Голикова</i> Проза Осетии второй половины XX века контексте общероссийского литературного процесса	23
<i>Н. В. Ламосова</i> «Об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах...»	29
АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	35
<i>В. К. Чумаченко</i> Поэт из Ейска Иван Подушко: к антропологии провинциального литератора	35
<i>И. П. Подушко</i> Ейские песни и думы (в переводах Агафьи Сагал).....	40
<i>М. В. Шаройко</i> Рассказ В. Маканина «Кавказский пленный»: трансформация литературных доминант традиционного мотива.....	46

CAUCASICA: КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ	51
<i>Е. Ю. Третьякова, О. В. Спачиль</i> Межкультурные установки «Очерков Кавказа» Е. Л. Маркова	51
<i>Л. Н. Рягузова</i> Русско-адыгейские литературные связи в просветительской деятельности В. А. Михельсона	56
МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ, ДОКУМЕНТЫ	64
<i>С. О. Жупанин</i> Материалы к истории Кавказской войны в рукописи В. С. Вареника.....	64
<i>В. С. Вареник</i> Геройская защита закубанского Ольгинского мостового укрепления 22 мая 1849 года	70
КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ	76
<i>И. И. Горлова</i> С думой о России.....	109
<i>А. А. Гуцалов</i> Постижение единства.....	113
<i>В. Е. Науменко</i> «Тот самый кубанский Орел...»	117

CONTENTS

THE SPECIAL THEME OF THE ISSUE:
**THE 100TH ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN BOOK CHAMBER**
(EDITOR - VIKTOR K. CHUMACHENKO)

Editorial	13
THE 100TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN BOOK CHAMBER	15
<i>Irina D. Zolotareva</i> Book Chamber and the Activities of Its Representative Boris M. Gorodetsky in the South of Russia	15
<i>Larisa P. Golikova</i> The Prose of Ossetia in the Second Half of the 20th Century in the Context of the Russian Literary Process	23
<i>Natalia V. Lamosova</i> “About the Conflagration Fires, about the Companion Friends...”	29
ANTHROPOLOGY OF CULTURE	35
<i>Victor K. Chumachenko</i> Yeisk Poet Ivan Podushko: to the Anthropology of Provincial Writer.....	35
<i>Ivan P. Podushko</i> Yeisk Songs and Dumy	40
<i>Marina V. Sharoiiko</i> Vladimir Makanin’s Short Story „Caucasian Captive“: the Transformation of Literary Dominants of the Traditional Motive	46

CAUCASICA. THE CULTURES OF THE SOUTH OF RUSSIA	51
<i>Elena Yu. Tretyakova & Olga V. Spachil</i> Intercultural Attitudes of «Essays on the Caucasus» by Evgeny L. Markov	51
<i>Ludmila N. Ryaguzova</i> Russian-Adyghe Literary Connections in Vsevolod A. Michelson's Educational Activities	56
MEMOIRS, DIARIES, DOCUMENTS	64
<i>Sviatoslav O. Zhupanin</i> Materials for the History of the Caucasian War in the Manuscript by Vasily S. Varenik.....	64
<i>Vasily S. Varenik</i> Heroic Defense of the Trans-Kuban Olginskoe Bridge Fortification on May 22, 1849	70
BOOK REVIEWS: CRITIQUE AND SURVEYS	76
<i>Irina I. Gorlova</i> With a Thought about Russia.....	113
<i>Alexander A. Gutsalov</i> Gaining Insight into Oneness	109
<i>Vladimir E. Naumenko</i> 'The Varysme Kuban Oryol...'	117

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА EDITORIAL

Дорогие друзья!

Юг России – благодатный край уникальных черноземов, промышленных гигантов, международных морских портов и железнодорожных узлов, один из признанных центров мирового туризма и бесконечного количества санаториев и здравниц. Жаркие степи, пересеченные руслами быстрых рек, упираются здесь в величественные горы Кавказа, украшенные короной девственных лесов и вековыми снежными вершинами. В окружении прекрасных памятников природы дружно живут и трудятся представители разных народов и национальностей, людей талантливых и творчески одаренных, созидających духовные ценности своих этносов.

Разумеется, такой богатый культурными достижениями обширный регион достоин иметь общую культурную столицу. Многие видят в этой роли город Краснодар. Конечно, можно на эту тему дискутировать, но не случайно именно здесь в 2012 году открылся Южный филиал Института культурологии, который был призван стать тем мотором, который гонит по венам единого культурного пространства Юга России питающие его соки. Речь, конечно же, идет о новых идеях в области культуры, новых проектах, новых уровнях обобщения исторического опыта, современных практик и видения будущего. Такого будущего, где бы наш регион, оставаясь частью большого единого культурного пространства России, осознал бы и еще ярче и художественно убедительнее явил миру свою неповторимость и уникальность, сделал его по-особому привлекательным.

И вот нам исполнилось пять лет. Есть чем гордиться и чем поделиться с друзьями. Наши ежегодные международные форумы в Кабардинке собирают ведущих исследователей со всего региона и соседних государств и являются общепризнанной научной площадкой для конструктивного общения культурологов. Заявил о себе и завоевывает популярность региональный научный журнал «Наследие веков». В региональном масштабе востребова-

ны услуги наших экспертов. А у нас действительно сложился высокопрофессиональный, слаженный коллектив, настоящая команда единомышленников. Филиал органично объединил ученых культурологов и историков, искусствоведов и философов, филологов и специалистов в области охраны наследия, докторов и кандидатов наук, молодых исследователей. Их общий высокий творческий и научный потенциал – залог всестороннего развития и поступательного роста филиала, повышения его стратегической роли в культурной политике Юга России.

И при этом мы по-прежнему все еще молоды, не прекращаем поиска новых приоритетов своей деятельности. На определенном этапе не избежали и вполне оправдавших себя структурных преобразований – с 2014 г. филиал работает в составе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, который является ведущим учреждением страны, занимающимся научным обеспечением государственной культурной политики и разработкой региональных программ по сохранению и эффективному использованию национального наследия.

Миссия Южного филиала Института наследия сегодня – это проведение на его базе профессионального мониторинга, экспертного анализа и консалтинга по проблемам государственной культурной политики, изучения, охраны и использования объектов наследия, разработки комплексных программ регионального развития, производству и потреблению культурного, символического и человеческого капитала в целях обеспечения успешной реализации задач по модернизационному развитию субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Пятилетний итог работы однозначен: с поставленными задачами успешно справляемся! Прогноз на будущее – самый оптимистический!

**С уважением,
Ирина Ивановна Горлова,
доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева**

100 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЕ

ЗОЛОТАРЕВА Ирина Дмитриевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и математических
дисциплин Южного института менеджмента,
Краснодар, Россия

Irina D. ZOLOTAREVA

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Department of Humanities and Mathematical
Disciplines, Southern Institute of Management
Krasnodar, Russia
zolutarid@mail.ru

Книжная палата и деятельность ее представителя Б. М. Городецкого на Юге России

Статья посвящена событиям, связанным со становлением библиографии в российской провинции в годы Гражданской войны. Б. М. Городецкий, имевший опыт работы с создателями Российской книжной палаты С. А. Венгеровым, А. М. Ловягиным, переехав в Екатеринодар, внес неоценимый вклад в развитие библиографии Северного Кавказа. По инициативе Б. М. Городецкого в 1917 г. на Кубани была организована библиографическая секция. Работа, проводимая выдающимся библиографом, позволила образовать в регионе Кавказское отделение Российской книжной палаты, приобретшее впоследствии статус Кавказского института книговедения. Став региональным представителем Книжной палаты, Б. М. Городецкий организовал отправку обязательных экземпляров печатной продукции в Москву, тем самым обеспечив сохранение редкие книжные и газетные издания в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: Книжная палата, библиография, Русское библиологическое общество, печатная продукция, книжная летопись, Екатеринодар (Краснодар), Северный Кавказ.

Book Chamber and the Activities of Its Representative Boris M. Gorodetsky in the South of Russia

The article is devoted to the events connected with the development of bibliography in the Russian province during the Civil War. Boris M. Gorodetsky, who had an experience of working with the establishers of the Russian Book Chamber S. A. Vengerov and A. M. Lovyagin, had moved to Ekaterinodar and made the invaluable contribution to the development of the bibliography of the North Caucasus. At the initiative of Gorodetsky a bibliographic section was organized in the Kuban Region in 1917. The work carried out by the outstanding bibliographer allowed the formation of the Caucasian Branch of the Russian Book Chamber, which later acquired the status of the Caucasian Institute of the Book Science. Becoming a regional representative of the Book Chamber, Boris M. Gorodetsky organized the sending of mandatory copies of printed materials to Moscow, thereby ensuring the preservation of rare books and newspapers during the Civil War.

Keywords: Book Chamber, bibliography, Russian Bibliographic Society, printed products, book chronicles, Ekaterinodar (Krasnodar), North Caucasus.

В апреле 2017 года Книжная палата отмечает 100-летие своей деятельности по охране и передаче будущим поколениям книжных богатств России. Деятельность ее многогранна. Говоря казенным языком, она осуществляет государственную регистрацию всех типов и видов отечественных изданий, распределяет обязательные экземпляры среди крупнейших библиотек страны, почти полностью обеспечивая их бесплатное комплектование отечественной издательской продукцией. Многообразии издательской продукции нашей страны отражается в регулярно выпускаемых Палатой государственных библиографических указателях («Книжная летопись», «Летопись авторефератов диссертаций», «Картографическая летопись», «Летопись рецензий», «Летопись изоизданий», «Нотная летопись», «Летопись журнальных статей», «Летопись газетных статей»), статистических ежегодниках и иных информационных изданиях, в также формирует электронные банки данных. Книжная Палата РФ была и является одним из главных гарантов сохранения книжной памяти нации, поскольку – в отличие от библиотек, обычно имеющих определенный профиль комплектования, – она собирает всю выходящую в стране печатную продукцию.

Сейчас в фондохранилище Российской Книжной Палаты содержится самая полная коллекция изданий на русском языке и национальных языках народов России, собиравшаяся с 1917 г. и насчитывающая более 82 млн. единиц хранения. Это не только различные книги, газеты и журналы, диссертации и рефераты, карты и ноты, художественные календари и альбомы с репродукциями картин художников, но также открытки и афиши, плакаты и эстампы, и даже этикетки, театральные программы, меню ресторанов и многое другое. По сохраняющимся в этом фонде материалам пишется история нашего отечества...

Книжная Палата – это первое в мире государственное учреждение, специально созданное для регистрации произведений печати и вечного их хранения как национального богатства – было официально основано Постановлением Временного Правительства от 27 апреля (10 мая) 1917 г. Это событие состоялось благодаря подвижни-

Семен Афанасьевич Венгеров (1855-1920) - русский литературный критик, историк литературы, библиограф и редактор, член Российского библиологического общества, первый руководитель Российской книжной палаты

ческой деятельности известных российских учёных: А. А. Шахматова, С. Ф. Ольденбурга, С. А. Венгерова, П. Е. Щёголева, В. И. Срезневского, Б. Л. Модзалевского, Э. А. Вольтера, А. Д. Торопова и др., а возглавил палату известный библиограф профессор С. А. Венгеров [1].

Отечественные библиографы, эти истинные ценители и хранители книжного дела, нашей отечественной культуры, вели летописи изданной печатной продукции, начиная еще со второй половины XVII в. Занималось этим множество подвижников, которые понимали значимость сохранения книжного фонда страны, его библиографического хронологического описания в целях дальнейшего использования в научных, культурных, образовательных и других практических целях. Яркую характеристику профессиональных качеств библиографа дал видный книговед А. М. Ловягин. Он писал: «Это люди, которых не страшит Сизифов труд, которые не боятся мысли о невозможности объять необъятное, но с муравьиным трудолюбием продолжают работать над тем, чтобы мир бумажной культуры был исследован во всех своих закоулках, чтобы пути к ознакомлению с ним были проложены для всех желающих черпать из его сокровищ, и чтобы мир этот был сохранен от разрушения» [8, с. 20–21].

*Александр Михайлович Ловягин
(1870-1925) - отечественный книговед,
библиограф, библиотековед и переводчик*

Из всех видных русских библиографов один только В. И. Межов был профессионалом (т. е. жил на доходы, получаемые от библиографической работы). Остальные же, в трудах наших историков иной раз пренебрежительно именуемые дилетантами (и создавшие тот золотой фонд справочно-библиографических изданий, которым мы пользуемся до сих пор), работали бескорыстно во славу родной культуры. Это – феноменальное явление, равного которому не знает книговедение ни одной страны!» [14, с. 27].

С середины XIX в. количество печатной книжной продукции возрастает настолько, что её систематизация, обработка и опубликование в виде обзоров, тематических летописей становится не под силу библиографам-одиночкам. В мае 1899 г. в г. Санкт-Петербурге организуется Русское Библиологическое Общество (РБО), инициатором создания которого был А. М. Ловягин. К нему присоединились лица, работавшие рядом с уже известными

библиографами С. А. Венгеровым, Н. М. Лисовским, в том числе и Б. М. Городецким, помогавший С. А. Венгерову в составлении его знаменитых библиографических указателей о русских писателях.

А. М. Ловягин, развивая идею В. Г. Анастасевича о «высшей библиографии», и пришел к мысли о необходимости разделить библиографию на ее практическую, и теоретическую (научную) части. Так, в основу деятельности Русского библиологического общества была положена «научная библиография», т. е. не простое списывание заглавий книг и статей. Определяя «библиологию» как «научную библиографию», А. М. Ловягин подчеркнул теоретико-библиографические цели общества. [10, с. 153]

Русское Библиологическое Общество по инициативе Н. М. Лисовского предложило Главному управлению по делам печати совместно издавать ежемесячные списки новых книг с ежегодными алфавитно-систематическими указателями к ним. Была учреждена Особая комиссия для выработки мер по упорядочению регистрации произведений печати и правильной доставке их в библиотеки. Деятельность Общества была направлена на принятие закона об обязательных экземплярах, которые должны поступать в центральные книгохранилища. Эта прогрессивная идея, в разработке и разработке которой принимал участие и Б. М. Городецкий, воплощенная в жизнь в 1907 г., обладала многими преимуществами по сравнению с постановкой библиографического учета в странах Западной Европы.

Русское библиологическое общество издавало свой журнал «Литературный вестник» (1901–1904 гг.), где помещалась информация о его деятельности, статьи, документальные материалы по истории русской и всеобщей литературы. На страницах этого издания Б. М. Городецкий помещал свои библиографические заметки, и редакция с благодарностью назвала его имя среди лиц, «бескорыстно трудившихся для журнала» [10, с. 153]. Трудоспособность, инициативность, знание библиографической работы Бориса Митрофановича сыграли решающую роль при подборе А. М. Ловягиным секретаря РБО. Увидев

все эти качества у Б. М. Городецкого, он предложил ему эту должность, что являлось несомненным признанием и его организаторских способностей.

Теоретические знания и практические навыки библиографирования, полученные в РБО, работа с известными библиографами С. А. Венгеровым, А. М. Ловягиным, Н. М. Лисовским позволили Б. М. Городецкому самостоятельно продолжить библиографические изыскания на Кубани и Северном Кавказе, куда он выехал в 1904 г. в поисках работы. Таким образом, начало систематической библиографической работы на Кубани и Северном Кавказе в целом связано с именем Б. М. Городецкого. Перебравшись в Екатеринодар, он и здесь стал публиковать ежегодные обзоры литературы, издававшейся в регионе. В большинстве случаев они печатались на страницах печатных органов научно-просветительских обществ. К сожалению, сами общества по изучению края, существовавшие за счет денежных взносов ее членов и редких добровольных пожертвова-

ний, из-за отсутствия финансовых средств нерегулярно издавали свои «Известия» и «Бюллетени». Так, например, «Известия ОЛИКО» по вышеуказанной причине печатались со значительными перерывами: Вып. 4 – 1909 г.; Вып. 5 – 1912 г.; Вып. 6 – 1913 г.; Вып. 7 – 1922 г.; Вып. 8 – 1924 г. Заявив о своем намерении ежегодно печатать библиографические обзоры и не имея возможности опубликовать их в «Известиях ОЛИКО», он начал печатать их на страницах газет. В таком формате, например, им был опубликован обзор «Литература на Кавказе в 1910 г.», после чего он возобновляет свою работу лишь в 1914 г. на страницах журналов «Кубанская школа», «Бюллетень ОЛИКО».

Несмотря на нестабильную политическую обстановку, революцию и Гражданскую войну Б. М. Городецкий не только продолжал активную деятельность по развитию библиографии на Кубани, но и поднял ее именно в это время на более высокий организационный уровень, придав ей коллективный характер.

По инициативе Б. М. Городецкого при Совете обследования и изучения Кубанского края (СОиИКК) 23 декабря 1917 г. была организована библиографическая секция. Она ставила своей задачей «собрать литературные материалы об естественно-историческом и экономическом состоянии Кубанской области и издать капитальный библиографический указатель литературы о Кубанском крае» [15, с. 260].

Отчеты о своей деятельности Библиографическая секция, возглавляемая Б. М. Городецким, помещала на страницах «Известий СОиИКК». Так, уже во втором их выпуске сообщалось о работе, проводимой членами библиографической секции: «...производится усиленная работа по составлению карточек: рядом специалистов просматриваются все местные издания, сборники, материалы и труды русских ученых обществ, периодические журналы и др. издания. Все относящееся к Кубанской области и к соседним с ней областям и губерниям заносится на отдельные карточки, которые затем сортируются по отделам. Все заслуживающие внимание произведения просматриваются и рецензируются специалистами. Сейчас закончен и сдан в печать первый отдел (Библиография), содержащий в

*Борис Михайлович Городецкий
(1874 – 1941) - библиограф, краевед, архивист,
педагог и общественный деятель*

себе обзор всех библиографических пособий, имеющих местный характер» [7, с. 37].

Стремясь сделать обзор максимально полным, Библиографическая секция напечатала правила для составления библиографических карточек, надеясь, что специалисты различных областей знания откликнутся на просьбу и составят библиографические карточки на статьи специального, профессионального характера, и это позволит добиться полноты указателя. Интересно отметить, что Библиографическая секция вела учет библиографических карточек не только в алфавитном порядке авторов, но и по предметному принципу. Нет сомнения в том, что такое решение было принято опытным библиографом Б. М. Городецким, уже видевшим большую перспективность предметного, тематического расположения материала.

Библиографическая секция работала под руководством Б. М. Городецкого очень плодотворно. Она была разбита на 5 подсекций, каждая из которых занималась определенным кругом вопросов:

- 1) Бюро по составлению Библиографического указателя Кубанского края;
- 2) Справочно-библиографическое бюро;
- 3) Редакционно-издательское бюро;
- 4) Книжный склад изданий по кавказоведению;
- 5) Библиотека Совета.

Результаты работы за период с декабря 1917 по ноябрь 1918 гг. были впечатляющими: «...напечатана «Библиография Кубанского края», ...изготовлено до 18 тыс. библиографических карточек, ...Справочным бюро написано до 3 тыс. карточек. За время существования Бюро и библиотеки при секции дано разным лицам свыше 500 справок. Деятельность редакционного издательского Бюро выражается в работах по редактированию и изданию всех трудов Совета и периодического издания «Изв. СОиИКК». Хотя в отчете указано, что подготовка публикаций осуществлялась редакционно-издательским бюро, фактически же она велась Б. М. Городецким, т. к. среди членов редакционно-издательского бюро не было специалистов с таким опытом редакторской деятельности как у Б. М. Городецкого. Он был редактором 9 выпусков «Известий СОиИКК» (1918-1919 гг.),

освещающих текущую научную деятельность Совета обследования и изучения Кубанского края и его секций, а также 9 выпусков «Трудов СОиИКК» [3, с. 52, 64-65].

Российская книжная палата имела право на получение 8 обязательных экземпляров произведений печати. Ей удалось наладить регулярное поступление новых изданий, выходивших в Петрограде и Москве. Вместе с тем, доставка обязательных экземпляров, или просто списков вышедшей в свет литературы из провинции затруднялась, что было связано с продолжавшейся гражданской войной, созданием нового государственного аппарата и др. причинами.

Что касается Кубани, то ситуация с доставкой обязательных экземпляров складывалась так. И. Ф. Мартыновым было установлено, что «крайняя дата высылки материалов с Кубани и Дона – 27 октября 1917 г.» [9, с. 147]

С. А. Венгеров, возглавивший Книжную палату, в письме к Б. М. Городецкому сообщал: «Опыт Книжной Палаты показал, что, за небольшими исключениями, представители местной власти невнимательно и небрежно относятся к выполнению возложенного на них дела по приему от типографий предназначенных для Книжной Палаты экземпляров печатных произведений и по отсылке их в Палату. Это обстоятельство отражается неблагоприятно на деятельности Книжной Палаты, создает иногда невосполнимые пробелы в собранном ею печатном материале. Ввиду этого Книжная Палата признала необходимым иметь в крупных провинциальных городах особых представителей Палаты, наблюдающих за регулярным доставлением в Палату местных печатных произведений, а также осведомляющих Палату о всем том, что связано с печатным делом в данной местности» [15, л. 1 об.].

Действительно, с осени 1918 г. во многих городах Европейской части РСФСР появились представители Книжной палаты, которые контролировали отправку обязательных экземпляров из провинции. Что касается Кубанской области, то С. А. Венгеров справедливо полагал, что наиболее успешно эти задачи в названном регионе мог решить только Б. М. Городецкий, поэтому он обратился к

нему с письмом от 19 июня 1918 г. с просьбой взять на себя эту обязанность [1, л. 68–69]. Это письмо Борис Митрофанович получил с большим опозданием и сразу же ответил: «Вполне разделяя все культурные задачи Книжной Палаты, я, согласно Вашему предложению от 19 июня 1918 г., полученному мною лишь недавно, и без приложений, организовал работу по Книжной Палате на месте и собрал довольно ценный материал, который при первой возможности будет мною доставлен по указанному адресу. [5, с. 95–100].

Б. М. Городецкий регистрировал произведения, вышедшие не только в Кубанской области, но и в целом на Северном Кавказе. Так им был составлен «Список книг, вышедших на Северном Кавказе в 1918, 1919 гг. и Ростове-на-Дону», в который было включено 87 названий произведений печати, расположенных по годам. За 1918 г. отмечено 21 название произведения печати, за 1919 г. – 66. В указанном списке более половины названий – издания Кубанской и Добровольческой армий; литература, вышедшая в период деникинского правления. По данным Г. В. Михеевой, «сведения об этой литературе не отражены ни в одном источнике и не попали в «Книжную летопись», что было вызвано политическими мотивами.

Кроме того, Б. М. Городецкий представил «Список периодических изданий, вышедших на Северном Кавказе в 1919 г.», содержащий 24 названия, и «Список газет, вышедших на Северном Кавказе в 1918–1919 гг.»

Сотрудник Книжной Палаты М. Н. Куфаев, побывав на Кубани в марте и сентябре 1920 г. и ознакомившись с работой Библиографической секции, возглавляемой Б. М. Городецким, докладывал на 157-м заседании президиума: «В городе Екатеринодаре, благодаря ревностным заботам Б. М. Городецкого, представителя Книжной Палаты, библиографическое дело поставлено и ведется самым добросовестным образом, с полной самоотверженностью при чрезвычайно трудных условиях: недостатке средств, смене властей, оторванности от центра и т. д... В интересах дела Российской Книжной Палаты существующее положение настойчиво диктует задачу открытия отделения Российской Книжной Па-

латы для всего Северного Кавказа в г. Екатеринодаре с поручением организации его Б. М. Городецкому и с ассигнованием необходимых по смете средств» [9, с. 47].

Б. М. Городецкий сообщал в письме С. А. Венгеру: «Подробности о работе, которую я нес здесь с момента назначения меня представителем Книжной Палаты, Вам расскажет Михаил Николаевич (М. Н. Куфаев – И. З.)... Размах у нас большой и работа начата с запасом большой энергии и любви к делу. Без вашего серьезного отношения к нуждам в провинции – мы погибнем, ибо добывать средства на библиографические работы здесь очень трудно. Нуждаемся мы также в литературе. На месте нет ни одного издания Книжной Палаты. Высылайте нам ее поскорее» [12, л. 35].

Материалы из фондов личных архивов С. А. Венгерова и Б. М. Городецкого подтверждают, что между ними велась активная переписка, они обменивались последними новостями из области литературы и библиографии, помогали друг другу в издательской деятельности.

Скоропостижная смерть С. А. Венгерова вызвала у Б. М. Городецкого желание взяться за публикацию статьи о своем добром, мудром наставнике, который со студенческих лет увлек его библиографией [6, с. 53–56].

После инспекторской поездки сотрудника Книжной палаты М. Н. Куфаева Б. М. Городецкий получил официальное право быть представителем Книжной палаты не только в Кубанской области, но и на всем Северном Кавказе [13, л. 58–59 об.].

15 сентября 1920 г. состоялось заседание Кавказского отделения Российской Книжной Палаты, возглавляемого Б. М. Городецким. В состав президиума входили известные ученые – профессора А. М. Багрий, М. В. Клочков, В. А. Пархоменко, председатель ОЛИКО В. В. Скидан и др. На нем были обсуждены важные вопросы, касающиеся постановки регистрации произведений печати Северного Кавказа. Было принято решение о приобретении «в собственность Кавказского отделения Книжной Палаты наиболее ценной литературы в историческом и общественном смысле», с формированием своего

фонда печатных произведений, отсылаемых в Центр, для чего «необходимо оставлять их по одному экземпляру», о командировке сотрудницы О. М. Ван-дер-Шкруф для получения материалов и инструкций по Книжной Палате» и др. [2, л. 77].

Б. М. Городецкий предлагал в скором времени «устроить заседание президиума Кавказского отделения Книжной палаты совместно с членами Библиографической секции СОИИКК для разграничения работы», тем самым он хотел избежать параллелизма в работе, кроме того, такая постановка вопроса говорила о том, то Кавказское отделение Российской Книжной палаты виделось Б. М. Городецкому отдельной структурной организацией, решающей несколько иные задачи, чем Библиографическая секция.

В конце 1920 – начале 1921 г. Кавказское отделение Российской Книжной Палаты получает статус Кавказского института книговедения. В фонде Б. М. Городецкого сохранился «Список литературы, вышедшей в пределах Кубанско-Черноморской области с 17 марта по 31 декабря 1920 г. (по данным Кавказского института Книговедения», содержащий 63 названия, где в подзаголовке четко указано название нового учреждения, которое возглавлял Б. М. Городецкий с конца 1920 г.

Очевидно, что в связи с отсутствием финансирования, Кавказский институт книговедения под руководством Б. М. Городецкого так и не развернул свою деятельность широко. Вместе с тем, тот факт, что Петроградский институт книговедения открыл свой филиал в г. Краснодаре и назначил его руководителем, говорит об огромном авторитете, который имел кубанский библиограф в глазах признанного библиографического центра страны.

Подтверждением высокого профессионализма Б. М. Городецкого-библиографа стало

избрание его в декабре 1920 г. научным Советом Кубанского государственного университета в профессорском звании. Б. М. Городецкий преподавал «Введение в библиологию» в стенах провинциального вуза, хотя многие столичные вузы не имели такой возможности из-за отсутствия специалистов. В августе 1921 г. он был избран Ученым библиографом и сотрудником Петроградского института книговедения, но по семейным обстоятельствам выехать к месту новой работы не смог [13, л. 58–59 об.].

В статье, опубликованной в 1922 г. Б. М. Городецкий писал: «Новая эра в библиографии начинается с 1917 г., когда по инициативе проф. С. А. Венгерова – этого незабвенного «друга книги» (выделено автором – И. З.) в Петрограде учреждена государственная Российская Книжная Палата с особым отделом регистрации. Эти актом библиографическое дело было изъято из полицейских рук и передано в ведомство народного просвещения. Наркомпрос, в ведение которого перешло все библиографическое дело, сразу понял, что без возможности быстро и вполне ориентироваться в предыдущих завоеваниях человеческой мысли немыслима никакая дальнейшая творческая работа, невозможно использование всего сделанного раньше людьми, практически работавшими в определенной области» [4, с. 226].

Прав был С. А. Венгерова, директор Книжной палаты, прозорливо замечая: «Неизмеримо велико значение сохранения печатных произведений, являющихся драгоценным, а иногда и единственным источником для ознакомления с современными политическими, общественными и литературными течениями и настроениями. Это – ценнейший материал, на основании которого будут изучать наше исключительное в жизни России время» [11, с. 46].

Использованная литература:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 18.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1700. Оп. 1. Д. 18.
3. Городецкий Б. М. Периодика Кубано-Черноморского края. 1863–1925. Краснодар: б. и., 1927.

References:

1. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund P-411, Inventory 2, File 18.*
2. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund F. P-1700, Inventory 1, File 18.*
3. Gorodetskiy, B. M., *Periodika Kubano-Chernomorskogo kraja. 1863-1925* (Periodicals of the

4. Городецкий Б. М. Библиографические достижения России в период революции // Путь коммунизма. 1922. № 2. С. 226.
5. Золотарева И. Д. «Незабвенные друзья книги»: С. А. Венгерова и Б. М. Городецкий // Библиография. 2014. № 2. (391). С. 95–100.
6. Золотарева И. Д. «Незабвенный друг книги»: к истории отношений С. А. Венгерова и Б. М. Городецкого // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 2. С.13–16, 53–56.
7. Известия Совета обследования и изучения Кубанского края (СоИИКК). Вып. 5. Екатеринодар, 1918.
8. Ловягин А. М. Библиологические очерки. Пг.: Рус. библиол. о-во, 1916.
9. Мартынов И. Ф. О начале государственной библиографической регистрации на территории Европейской части РСФСР (1918–1920 гг.) // Сов. библиография. 1969. № 4. С. 33–49.
10. Матвеева И. Г. Проблемы библиографии в творческом наследии А. М. Ловягина // Историко-библиографические исследования. Л.: Гос. публ. б-ка, 1990.
11. Михеева Г. В. История русской библиографии. 1917–1921. СПб.: Рос. нац. б-ка, 1992.
12. Отдел рукописей Института русской литературы (ОР ИРЛИ) (Пушкинский Дом). Ф. 377. Оп. 4. Д. 718.
13. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 458. Картон 8. Д. 2.
14. Равич Л. М. История – это судьба // Советская библиография. 1988. № 4. С. 24–29.
15. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербург (ЦГАЛИ СПб). Ф. 306. Оп.1. Д. 260.
- Kuban–Black Sea Region. 1863–1925), Krasnodar: no publ., 1927.
4. Gorodetskiy, B. M., Bibliograficheskie dostizheniya Rossii v period revolyutsii (Bibliographic Achievements of Russia in the Revolutionary Period), *Put' kommunizma*, 1922, no. 2, p. 226.
5. Zolotareva, I. D., “Nezabvennye druz'ya knigi”: S. A. Vengerov i B. M. Gorodetskiy (“Unforgettable Friends of a Book”: S. A. Vengerov and B. M. Gorodetskiy), *Bibliografiya*, 2014, no. 2, (391), pp. 95–100.
6. Zolotareva, I. D., “Nezabvennyy drug knigi”: k istorii otnosheniy S. A. Vengerova i B. M. Gorodetskogo (“Unforgettable Friend of a Book”: to the History of Relations of S. A. Vengerov and B. M. Gorodetskiy), *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 2011, no. 2, pp.13–16, 53–56.
7. *Izvestiya Soveta obsledovaniya i izucheniya Kubanskogo kraja* (News of the Council for Survey and Study of the Kuban Region), vol. 5, Ekaterinodar, 1918.
8. Lovyagin, A. M., *Bibliologicheskie ocherki* (Bibliographical Essays), Petrograd: Russkoe bibliograficheskoe obshchestvo, 1916.
9. Martynov, I. F., O nachale gosudarstvennoy bibliograficheskoy registratsii na territorii Evropeyskoy chasti RSFSR (1918–1920 gody) (On the Beginning of the State Bibliographic Registration in the Territory of the European Part of the RSFSR (1918–1920)), *Sovetskaya bibliografiya*, 1969, no. 4, pp. 33–49.
10. Matveeva, I. G., Problemy bibliografii v tvorcheskom nasledii A. M. Lovyagina (Problems of Bibliography in A. M. Lovyagin's Creative Heritage), in *Istoriko-bibliograficheskie issledovaniya*. Leningrad: Gosudarstvennaya publichnaya biblioteka, 1990.
11. Mikheeva, G. V., *Istoriya russkoy bibliografii. 1917–1921* (History of the Russian Bibliography. 1917–1921), Saint Petersburg: Rossiyskaya natsional'naya biblioteka, 1992.
12. *Department of Manuscripts of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) (OR IRLI)*, Fund 377, Inventory 4, File 718.
13. *Department of Manuscripts of the Russian State Library (RSL RS)*, Fund 458, Carton 8, File 2.
14. Ravich, L. M., *Istoriya – eto sud'ba* (History is a Destiny), *Sovetskaya bibliografiya*, 1988, no. 4, pp. 24–29.
15. *Central State Archive of Literature and Art of Saint Petersburg (TsGALI SPB)*, Fund 306, Inventory 1, File 260.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Золотарева, И. Д. Книжная Палата и деятельность её представителя Б. М. Городецкого на Юге России [Электронный ресурс] / И. Д. Золотарева // Наследие веков. – 2017. – № 1. – С. 15–22. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Zolotareva.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Zolotareva, I. D., Knizhnaya Palata i deyatel'nost' ee predstavatelya B. M. Gorodetskogo na Yuge Rossii (Book Chamber and the Activities of Its Representative Boris M. Gorodetskiy in the South of Russia), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 15–22. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Zolotareva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ГОЛИКОВА Лариса Порфирьевна

кандидат филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики Кубанского государственного университета Краснодар, Россия

Larisa P. GOLIKOVA

Cand. Sci. (National Literature), Prof., Department of History of Russian Literature, Literary Theory and Criticism, Kuban State University, Krasnodar, Russia
larisa.golikova@mail.ru

**Проза Осетии
второй половины XX века
в контексте общероссийского
литературного процесса**

**The Prose of Ossetia
in the Second Half
of the 20th Century in the Context
of the Russian Literary Process**

Автором проведен анализ процесса развития осетинской прозы, которая, будучи исполнена национальных черт, отражала героические и трагические события истории этого народа (роман Н. Джусойты «Кровь предков»). Осетинские писатели сохраняли приверженность национальным традициям и акцентировали внимание на связи времен (романы Г. Черчесова «Испытание», Н. Джусойты «Реки вспять не текут»). Тема образа смерти как завершения «ритуала жизни» в общероссийском литературном процессе второй половины XX в. была тесно связана с родовой и национальной памятью, традицией, преемственностью (произведения Н. Джусойты, В. Белова, В. Астафьева, В. Распутина, Ч. Айтматова, А. Кима и др.). Проза Осетии, являясь частью общенациональной литературы, была обращена к исследованию внутреннего мира личности, к проблемам нравственных норм и решала их с позиций «переосмысления», что явилось одной из ее существенных особенностей.

Ключевые слова: Н. Джусойты, Г. Черчесов, национальная самобытность, смертельный мотив, преемственность культурных традиций.

The author analyzes the process of development of the Ossetian prose, which, being filled with the national features, reflected the heroic and tragic events of the history of this nation (N. Jusoyta's novel «The Blood of the Ancestors»). Ossetian writers retained their adherence to national traditions and focused on the connection of times (novels «The Trial» by G. Cherchesov and «Rivers Do not Flow Back» by N. Dzhusoyty). The theme of the image of death as the completion of the «ritual of life» in the all-Russian literary process of the second half of the 20th century was closely connected with the patrimonial and national memory, tradition, continuity (the works of N. Dzhusoyty, V. Belov, V. Astafyev, V. Rasputin, Ch. Aitmatov, A. Kim, etc.). Prose of Ossetia as a part of the national literature was turned to the study of the inner world of the individual, to the problems of moral norms. It solved them from the standpoint of «rethinking», which was one of its essential features.

Keywords: N. Dzhusoyty, G. Cherchesov, national identity, mortally motive, continuity of cultural traditions.

Становление осетинского романа начинается в 1930-е гг. В числе первых были написаны романы о революции и Гражданской войне, в которых авторы пытались исторически осмыслить события эпохи, изменения в сознании людей. В целом формирование осетинской прозы происходит в русле советской многонациональной культуры, но в то же время ее развитие с первых шагов имело свои специфические особенности. В творчестве Г. Плиева, А. Царупаева, Гафеза, Н. Джусойты осознана роль истории в становлении нации, связь времен и преемственность культурных традиций.

Большой исторический пласт художественно интерпретирован Н. Джусойты в романе «Кровь предков» (1965) [3], завоевавшем широкое читательское признание. В романе освещены события, связанные с карательной экспедицией армии генерала П. Ренненкампа в 1830 г. в ущельях Южной Осетии. Автор использовал наряду с документальными материалами и фольклорные источники того времени.

Взаимоотношения Осетии и России имеют историческое значение, и они, естественно, нашли свое отражение не только в документах, но в большей мере в осетинском фольклоре: в исторических песнях и преданиях. Н. Джусойты учел уроки истории, и его роман отразил характер межнациональных связей, суть социальных потрясений и в целом трагедию нации.

Основную часть произведения составила панорама военных действий. 19 мая 1830 г. карательный отряд П. Ренненкампа выступил из Цхинвали и в тот же день прибыл в село Дзау. «В Чесельтское ущелье были отправлены князя Мачабели с требованием к осетинским крестьянам прекратить всякое сопротивление и полностью покориться» [7, т. 1, с. 180]. Но крестьяне приготовились к обороне. Каратели разрушали села, громили разрозненные отряды горцев. Всего П. Ренненкамп на своем пути сжег семь деревень.

Н. Джусойты воспроизводит трагические события осетинской истории, вынужденность населения, сопротивлявшихся повстанцев, принять условия завоевателей. Не покорились лишь две семьи – Кабисовых и

Кочиевых. Кабисовы с небольшим отрядом ушли в лес, а Кочиевы приготовились к осаде в башне в количестве, как пишет Н. Джусойты, тридцати человек. После нескольких безуспешных попыток взять башню, ее подожгли. Спасти не удалось никому: горцы с честью и достоинством встретили смерть.

В романе создан привлекательный образ русского солдата Олега Орлова. Факт перехода его на сторону обреченных повстанцев казался нереальным, но он имел место в действительности. В истории Кавказской войны таких случаев, как пишут историки, было немало. Н. Джусойты, исходя из сложившихся отношений русских с населением Кавказа, поэтизирует эти страницы. Он проводит мысль о том, что и русские солдаты сражались против мирных горцев не по своей воле, что и они являются жертвами насилия и несправедливости. В романе предки завещают потомкам помянуть на тризне вместе со своими героями и русских солдат, погибших у стен горских башен [3, с. 9–10]. Этот завет звучит торжественно и в то же время отличается душевной теплотой.

Олег Орлов, или Алаг, как называл его осетин Бега, взят из реальной жизни. Это типично русский человек из народа. Память о родной земле, о любви к ней раскрывается в его рассказах о родине, о бесконечных ее просторах, о многоводной красавице Волге. Рассказывает он, как длинной холодной зимой на его родине катаются на санках, охотятся на уток и перепелок. Тоску по родной земле он изливает в песне. Из песни Олега горцы не поняли ни слова, но «грустные переливы его голоса наводили тоску и вызвали печальные думы» [3, с. 83]. Н. Джусойты показал, что простой русский человек в любых ситуациях остается человеком. Бега – представитель трудового народа, для него русский солдат – это тот же бесправный человек, который идет на войну не по доброй воле: «Он же солдат... Так в чем его вина?.. Он, видимо, моего возраста... Но какой он тощий. Наверное, так и кормят солдат. Но посмотрите на его широкие ладони. Клянусь честью отца, если он не землепашец» [3, с. 72].

Н. Джусойты аргументирует причины перехода Олега Орлова на сторону повстанцев: осетин Бега спас ему жизнь, Олег чувствовал

себя обязанным ему и не хотел, чтобы один из них погиб от руки другого. Он не был уверен, что останется в живых в этой страшной войне, но прежде, чем погибнет, хотел помочь спасителям.

Роман Н. Джусойты верен исторической правде, той, которая была запечатлена в документальных летописях, народной памяти, а теперь обрела художественный образ, названный им «Кровь предков».

Осетинская проза во второй половине XX в. вступила в эпоху своей зрелости. Значительно обогатился ее художественный мир, в котором отразилась жизнь народа, его история и современность. Сохраняя этнокультурную специфичность, она вписалась в контекст российских литератур с проблемами и задачами, осмысленными и философски обобщенными художниками слова.

В свое время В. Астафьев писал, что приходит время, когда «возникает внутренняя потребность не просто рассказать о виденном и пережитом, но и осмыслить его. Осмыслить глубоко, масштабно, не с узкой собственной точки зрения, а с общечеловеческих позиций...» [1, с. 44]. В. Астафьев считал необходимым понять внутренний смысл эпохи, и при этом ссылаясь на слова Д. Писарева о том, что художник слова все постигает «с общечеловеческой точки зрения», не воспроизводит «внешних особенностей народного характера, не дробит свои мысли на мелкие явления повседневной жизни, поэт разом постигает дух, смысл этих явлений, усваивает себе полное понимание народного характера» [1, с. 48].

Изменения, происходившие в жизни общества во второй половине XX в., вызвали потребность в многостороннем анализе действительности. В 1970-е годы появилась проза В. Распутина, Г. Матевосяна, Ч. Айтматова, О. Чиладзе – писателей, в творчестве которых заметно выражено тяготение к метафизическим проблемам бытия, к художественному исследованию социальных процессов. Соединяя в себе глубину философских размышлений о человеке с постижением его сущности, эта проза содержала гипотетическую модель нравственного переустройства жизни. Однако в этом факторе коренится возможность

понять, какой отпечаток накладывают на нее национальная традиция и современный момент. Озабоченность судьбами человечества и общность творческих установок позволяют рассмотреть в одной плоскости разные этические модели, сосредотачивающие в себе исторический и национальный опыт народа. «То есть мы должны и обязаны взять из культуры прошлого, из традиции народа тот “момент развития”, то положительное, что дает новый толчок быту, искусству, творчеству» [2, с. 601].

В литературе отчетливо обозначился особый тип героя с высоко развитым чувством самосознания и органической причастности к тому, что принято называть «национальной памятью». Глубоко выстраданное собственное мироощущение сопряжено в этом герое с многовековым опытом народа, он является его национальным Логосом. Это во многом определяет значение его поступков в структуре романного действия как «катализаторов» ситуации. Поступок как определитель конфликта может меняться в зависимости от конкретной художественной задачи, но суть его идеи остается неизменной.

Усложнение в современном романе связью поступка и обстоятельств отражается в активизации смысловой энергии образа, углублении конфликта, обновлении его возможностей. В одних романах очевидна панорамность конфликта, расширение повествовательных рамок произведения, вовлечение в сферу действия множества обстоятельств и персонажей, в других – тенденция к уплотнению, «интенсификации конфликта в пределах индивидуального сознания» [9, с. 225]. Таковы Иван Африканович в «Привычном деле» В. Белова, старуха Дарья в «Прощании с Матерой» В. Распутина, бабушка Катерина в «Последнем поклоне» В. Астафьева, Н. Джусойты «Возвращение Урузмага» и др. В ряду актуальных проблем историко-литературного процесса – восстановление «памяти национальной культуры» [10, с. 91] через самосознание главных героев.

В свое время, в работе «Нация и человечество», опубликованной в 1934 г. в журнале «Новый град», С. Булгаков особо выделял этот момент: «Главенство духа в национальном сознании ведет... к тому, что нация восприни-

мается не только как данность или факт, но и как творческая задача и долг. Национальное начало должно всегда находиться в творческом напряжении, подобно духу, и лишь в таком образе оно оправдывает свое существование» [7, т. 2, с. 650]. Создание художественных ценностей предполагает воплощенное в слове отношение к национальному. Авторское видение может быть многовариантным. Об этом свидетельствуют произведения художников слова народов Северного Кавказа. Например, роман адыгейского писателя А. Евтыха «Двери открыты настежь», «Мой Дагестан» Р. Гамзатова, повесть осетина Н. Джусойты «Возвращение Урузмага» и др. Идеализация национальной идеи несет в себе отношение к высшим ценностям, в совокупности и образующим мир национальной самобытности. В книге дагестанского писателя шла речь как о ценностях национального бытия, так и о самоценности национального сознания. По мысли Р. Гамзатова, личность, не укорененная в национальном, обречена на духовное одиночество, а национальное, не преображенное личностным отношением к миру, отторгается от «духовного дома».

Своеобразие осетинской литературы 1970-х гг. состояло в том, что она была обращена к исследованию внутреннего мира личности, к проблемам нравственных норм и решала их с позиций «переосмысления», что явилось одной из ее существенных особенностей.

В эти годы значительное место занимает тема Великой Отечественной войны, осмысленная уже с позиций мира как нормального состояния человеческого бытия, в отличие от войны, несущей зло, смерть и разорение. Герой романа Г. Черчесова «Испытание» [11] Мурат Гагаев смотрит на войну как на бессмысленное массовое убийство. Рожденный для мирной жизни горец обстоятельствами времени вовлечен в «поток исторического конфликта» и обречен убивать. По представлениям Мурата, самое тяжелое для солдата – убивать, хотя это необходимо для того, чтобы остановить кровопролитие и отстоять право человека на мирную жизнь. Размышления Мурата идут из глубины народного философского мироощущения. Символичен эпизод

воображаемой беседы персонажа романа Теймураза со своим дедом Асланбеком. Эта беседа как элемент сюжета выступает в конкретной художественной функции, выявляя и психологический контекст, и максимальную эпическую императивность. По мысли деда, убить человека – аморально и преступно, как «погасить звезду», которая уже никогда не будет светить. Убить человека – значит сделать детей сиротами, а жен – вдовами. Это убить душу матери, заставить ее плакать «кровавыми слезами». Лишить живое существо жизни – самый страшный грех на земле, самая страшная кара для разумно мыслящего человека. Г. Черчесов в романе осмыслил лучшие эпические традиции народного мышления и претворил их в художественное повествование.

В центре внимания осетинских прозаиков была деревня, земля, родные места, родной очаг. Эта проза смогла вобрать в себя сложнейшие нравственно-философские проблемы времени. Углубление этих аспектов непосредственно связано с осмыслением общественной ситуации, с поиском смысла жизни и ценностных ориентации. Для решения проблем человеческого бытия чрезвычайно много можно почерпнуть из «нашей нравственной философии, уходящей корнями своими в народную традицию и получившей свое крайне плодотворное развитие уже в русле классической литературы» [6]. Она – в напряженности вопроса о смысле жизни, в первозданности звучания темы «жизнь и смерть», в стремлении вечной жизнью природы выверить органические законы жизни человека и понять, какие есть приобретения и потери в жизни современного человека. Эти проблемы глубоко волновали Н. Джусойты. Он постоянно обращался к теме деревенской жизни, где находил глубинные источники бытия народа, его мудрости и жизнестойкости. Художественное воплощение эти вопросы нашли в повестях, которые составили книгу «Реки вспять не текут».

Фольклорный и национальный опыт, патриархальный ритуал не всегда могут вместить всю сложность и тонкость человеческих отношений и переживаний, и, отражая эту сложность, Нафи обращается к наследию русской классической литературы. «Реки вспять не текут» – это и утверждение авторской «про-

граммы» жизни, которую разделяют с ним персонажи, и концентрация неумолимого хода времени, издавна ассоциируемого с рекой.

Время вносит в жизнь людей изменения, они вынужденно покидают горы, селения, что стало одной из важных межнациональных проблем эпохи. В повести «Белый-белый снег» Н. Джусойты с прискорбием пишет о земляках, которые, покинув родные места, забудут обычаи и традиции своего народа. Драматизм этого явления времени осознали представители разных литератур.

Законы и обычаи, которые существуют на этой земле, учат чтить «братство» всех членов рода, и «фарн души» – благодать, подкрепляющую любовь к своему суровому краю, тут необыкновенно развито чувство собственного достоинства, высоко ценится труд, который не считается доблестью, а входит в «ритуал жизни». Но кроме «ритуала жизни» существует и «ритуал смерти» с умением достойно умереть. Героиня повести «Белый-белый снег» старая Дочь Бату говорит молодой девушке: «По чести надо не только жить, доченька, но и умирать, и своих покойников хоронить» [4, с. 266]. Старухи, героини повестей В. Распутина, тоже похожи на Дочь Бату. Сам автор восхищается ими и пишет: «У старух меня особенно поражает спокойное отношение к смерти, которую они воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Думаю, что этому спокойствию их научил долгий жизненный опыт...» [8, с. 147].

Смерть героя и ритуальные проводы стали центральными мотивами в произведениях Ч. Айтматова («И дольше века длится день»), В. Распутина («Последний срок», «Прощание с Матерой»), А. Кима («Лотос»), В. Белова («Привычное дело»), В. Астафьева («Последний поклон»). В них осмыслена и тема родового кладбища, связанная не с идеей брэнности и забвения, а, напротив, с родовой и национальной памятью, традицией, преемственностью. Поэтому разорение кладбища – наиболее тяжкий грех и в романе Ч. Айтматова, и в повести В. Распутина «Прощание с Матерой», и в повестях Н. Джусойты.

Стержнем бытия главных героев, носителей авторской позиции, была совесть в том ее исконно традиционном звучании, которое объединяет народы. «Совесть, по Достоевскому, – писал Ю. Карякин, – это такое осознание своих мыслей и чувств, будто о них знают все, будто все, что происходит с человеком, происходит на виду у всех... то внутреннее осознание человеком своего единства, своего родства со всеми людьми, дальними и близкими, умершими и даже еще не родившимися, осознание своей ответственности перед ними. Это – осознание себя в неразрывной связи со всем единым родом человеческим. Это самоконтроль, критерием и ориентиром которого и является такая связь» [5, с. 70]. Подобное нравственное чувство присуще и героям Н. Джусойты.

Использованная литература:

1. Астафьев В. Посох памяти. М.: Современник, 1980.
2. Ганигев М. Василий Белов // Белов В. Повести и рассказы. М.: Известия, 1980. С. 3-15.
3. Джусойты Н. Кровь предков: Роман. Орджоникидзе: Ир, 1965.
4. Джусойты Н. Реки вспять не текут. М.: Советский писатель, 1981.
5. Карякин Ю. Самообман Раскольникова. М.: Художественная литература, 1976.
6. Можаяев Б. Где дышит дух? // Литературная газета. 1979. 13 окт. С. 4.
7. Очерки истории Юго-Осетинской автономной области: в 2 т. Тбилиси: Метниереба, 1985.
8. Распутин В. Быть самим собой // Вопросы литературы. 1976. № 9. С. 6-7.
9. Советский многонациональный роман. М.: Наука, 1985.
10. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М.: Наследие, 2001.

References:

1. Astaf'ev, V., *Posokh pamyati* (Staff of Memory), Moscow: Sovremennik, 1980.
2. Ganigev, M., Vasily Belov (Vasily Belov), in *Belov, V., Povesti i rasskazy*, Moscow: Izvestiya, 1980, pp. 3-15.
3. Dzhusoity, N., *Krov' predkov* (Blood of Ancestors), Ordzhonikidze: Ir, 1965.
4. Dzhusoity, N., *Reki vspyat' ne tekut* (The Rivers Do not Flow Back), Moscow: Sovetskiy pisatel', 1981.
5. Karyakin, Yu., *Samoobman Raskol'nikova* (Self-Deception of Raskolnikov), Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1976.
6. Mozhaev, B., *Gde dyshit dukh?* (Where Does the Spirit Breathe?), *Literaturnaya gazeta*, October 13, 1979, p. 4.
7. *Ocherki istorii Yugo-Osetinskoy avtonomnoy oblasti* (Essays on the History of the South Ossetian Autonomous Region), in 2 vols., Tbilisi: Metsniereba, 1985.
8. Rasputin, V., *Byt' samim soboy* (To be Oneself), *Voprosy literatury*, 1976, no. 9, pp. 6-7.

11. Черчесов Г. Испытание. Орджоникидзе: Ир, 1984.

9. *Sovetskiy mnogonatsional'nyy roman* (Soviet Multi-national Novel), Moscow: Nauka, 1985.

10. Sultanov, K., *Natsional'noe samosoznanie i tsennostnye orientatsii literatury* (National Self-Awareness and Value Orientations of Literature), Moscow: Nasledie, 2001.

11. Cherchesov, G., *Ispytanie* (The Trial), Ordzhonikidze: Ir, 1984.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Голикова, Л. П. Проза Осетии второй половины XX в. в контексте общероссийского литературного процесса [Электронный ресурс] / Л. П. Голикова // Наследие веков.– 2017.– № 1. – С. 23-28. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Golikova.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Golikova, L. P., Proza Osetii vtoroy poloviny XX veka v kontekste obshcherossiyskogo literaturnogo protsesssa (The Prose of Ossetia in the Second Half of the 20th Century in the Context of the Russian Literary Process), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 23-28. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Golikova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЮГ РОССИИ:

ЯНВАРЬ-МАРТ 2017

СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

ЮЖНОЕ ПОВОЛЖЬЕ

Астраханская область

- ✦ Премия губернатора Астраханской области имени В. К. Третьяковского присуждена астраханскому прозаику и публицисту, члену Союза писателей России Вячеславу Белоусову за дилогию «Красные пинкертонсы» и «Наган и плаха».
- ✦ Астраханский губернаторский ансамбль песни и танца представил жителям и гостям области новую концертную программу «От Рождества до Масленицы» на сцене Астраханской государственной филармонии. В программе отразилось богатое фольклорное народное наследие от празднования Рождества до масленичных гуляний.
- ✦ В Историко-архитектурном комплексе «Астраханский кремль» с 10 февраля до 2 апреля прошла выставка «Марк Шагал. «La Bible». В составе экспозиции – 64 произведения, среди которых иллюстрации событий Ветхого Завета и эскизы витражей для синагоги при госпитале в Иерусалиме. Произведения созданы мастером в 30-60-е годы прошлого века.
- ✦ С 20 по 23 марта в Астрахани прошел IX Российский конкурс исполнительского мастерства учащихся детских музыкальных школ и школ искусств «Звездочки Юга России». В нем приняли участие около 300 юных дарований из 12 регионов России: Адыгеи, Дагестана, Калмыкии, Саратовской, Ростовской, Оренбургской и других областей.

Волгоградская область

- ✦ 28 января состоялось торжественное открытие нового здания Волгоградской областной детской филармонии. Все помещения адаптированы для занятия хореографией, вокалом и музыкой.
- ✦ 16-17 февраля в Волгоградском областном краеведческом музее прошли XXVIII областные и IV международные краеведческие чтения. В них приняли участие краеведы Волгоградского региона, специалисты из Новосибирского, Ростовского, Донецкого (ДНР) университетов, ученые из Китая, Польши и Азербайджана.
- ✦ С 20 по 23 марта в Волгоградском государственном институте искусств и культуры будет проведен VI Всероссийский конкурс пианистов и камерных ансамблей им. Д.Д. Шостаковича.
- ✦ С 24 по 26 марта в Волгограде прошел традиционный конкурс-фестиваль «Песня над Волгой». В номинациях представлены народный хор, ансамбль русской песни, фольклорный и академический ансамбли, сольный и народный вокал.
- ✦ 20 марта на сцене Нового экспериментального театра состоялся финал XI Открытого областного конкурса-фестиваля детских (школьных) театральных коллективов, который ежегодно проводится в рамках программы «Достояние русской театральной классики – детям». В этом году темой фестиваля является «Отечественная театральная классика XX века».

Республика Калмыкия

- ✦ 3 февраля состоялся ежегодный отчетный концерт выпускников Колледжа искусств им. П. О. Чонкушова, продолжающих свое профессиональное образование в ВУЗах культуры и искусства России, продемонстрировавших свои профессиональные достижения на калмыцкой сцене.
- ✦ 17 февраля в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова прошла презентация книги «Души божественный порыв», посвященной памяти Маэстро, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации Анатолия Очир-Горяевича Цебекова. На презентации прозвучали музыкальные номера в исполнении заслуженных артистов Калмыкии Эдуарда Бурлакова и Данары Шалахановой (Государственный хор Калмыкии).
- ✦ 10 марта в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова открылась выставка, посвященная памяти художника-иллюстратора, графика, мастера декоративно-прикладного искусства Клавдии Куберлиновой.
- ✦ 13 марта – в день 95-летия Д. Н. Кугультинова в Национальной библиотеке Республики Калмыкия им. А.М. Амур-Санана состоялся литературный праздник «Читаем вместе Давида Кугультинова». В отделах и литературных гостиных для читателей были организованы книжные выставки, в фойе показывались видеозаписи с чтением стихов поэта, звучал его голос.

ЛАМОСОВА Наталья Вячеславовна

кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник литературного отдела
Краснодарского государственного историко-археологического
музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына,
Краснодар, Россия

Natalia V. LAMOSOVA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology),
Senior Researcher, Department for Literature,
Krasnodar State Historical and Archaeological Museum Reserve,

Krasnodar, Russia
nata.lamosova@mail.ru

«Об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах...»

В статье рассказывается об истории создания Литературного музея Кубани, открытого в Краснодаре в 1988 г. в доме первого кубанского писателя Я. Г. Кухаренко. Один из разделов новой экспозиции музея посвящен жизни и творчеству кубанских писателей-участников Великой Отечественной войны. В статье уделяется внимание судьбам военных корреспондентов П. К. Иншакова и А. А. Первенцева, раскрыты факты боевой биографии известного кубанского поэта И. Ф. Вараввы. В состав принадлежавших им материалов, переданных в состав музейных фондов, входят книги, документы, фотографии, награды, другие личные вещи. Поистине уникальным является комплекс книг, обнаруженных среди останков торпедного катера и поднятых на поверхность со дна Керченского пролива подводными археологами Краснодарского государственного музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына.

Ключевые слова: писатели, военные корреспонденты, книга, экспонат, экспозиция, фонды музея, Литературный музей.

“About the Conflagration Fires, about the Companion Friends...”

The article is devoted to the history of the Kuban Literary Museum, opened in Krasnodar in 1988 in the house of the first Kuban writer Ya. G. Kukharenko. One of the sections of the new museum exposition is dedicated to the life and work of the Kuban writers who participated in the Great Patriotic War. The article focuses on the fate of military correspondents P. K. Inshakov and A. A. Perventsev. The facts of the combat biography of the famous Kuban poet I. F. Varavva are revealed. The materials belonging to them transferred into the museum funds include books, documents, photographs, awards, other personal items. Truly unique is the complex of books discovered among the remains of a torpedo boat and raised to the surface from the bottom of the Kerch Strait by underwater archaeologists of the Krasnodar State Museum-Reserve.

Keywords: writers, military correspondents, book, exhibit, exhibition, museum collections, Museum of Literature.

Литературный музей Кубани (отдел Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына), расположенный в памятнике архитектуры первой четверти XIX в., доме наказного атамана Черноморского казачьего войска, генерал-майора, первого кубанского писателя, историка Я. Г. Кухаренко, был открыт 1 сентября 1988 г. В основу строительства экспозиции, раскрывающей литературный процесс на Кубани с момента заселения края до 1990-х гг. XX в., был положен историко-хронологический принцип. В доме Я. Г. Кухаренко не мог быть создан мемориальный музей, поскольку вещей хозяина дома и членов его семьи сохранилось очень мало. На момент создания Литературного музея Кубани тематика комплектования фондов, посвященных литературной жизни края, естественно, отражала социально-политическую действительность и выполняла своего рода государственный заказ. Книги религиозной тематики (рукописные и старопечатные), гражданской печати периода становления книжности на Кубани, материалы семьи Кухаренко, а также экспонаты, посвященные литературной жизни края конца XIX – начала XX в., 1920 – 1930-х гг., не являлись предметами комплектования и практически отсутствовали в фондах музея. Однако они были представлены в научной концепции будущей экспозиции Литературного музея Кубани. В связи с этим научным сотрудникам предстояла большая работа по сбору материалов, приобретению подлинной литературы и предметов быта, прижизненных изданий многих авторов.

Созданный в 1988 г. Литературный музей Кубани впервые собрал и систематизировал имеющуюся на тот момент информацию о кубанской словесности. В его экспозиции нашли свое место уникальные рукописные и старопечатные книги кириллической письменности, привезенные некрасовскими и черноморскими казаками, редкие книги гражданской печати из дома атамана Ф. Я. Бурсака, материалы Я. Г. Кухаренко, экспонаты, рассказывающие о пребывании в крае известных русских и советских писателей и, конечно же, местных писателей и историков.

Тема «Кубанские писатели – участники Великой Отечественной войны» отдельно в прежней экспозиции не была выделена в качестве самостоятельного подраздела. В 7-м зале музея, посвященном современным кубанским писателям, были представлены материалы литераторов, в том числе и тех, которые являлись участниками Великой Отечественной войны. Показать в экспозиции кубанских писателей, членов Краснодарского отделения Союза писателей СССР, – было обязательным условием, при котором материалы (около 1000 единиц), собранные хранителем музейного уголка при Краснодарском Союзе писателей Иваном Ивановичем Савченко, были переданы в 1985 г. в фонды музея. Многие из этих предметов вошли в экспозицию Литературного музея Кубани. Остановимся на нескольких таких комплексах. Так, вскоре после смерти партизана-писателя П. К. Игнатова (1894–1984 гг.) в музей поступил комплекс его материалов, переданный И. И. Савченко. В него вошли фотографии, машинописные тексты произведений писателя с правками, газеты, документы, рецензии и другое [3] [8]. Из Союза писателей тогда же в фонды поступил комплекс материалов из 344 единиц – личные вещи из архива умершего писателя, участника Великой Отечественной войны П. К. Иншакова (1908–1984 гг.) [4]. В основном это были документы, фотографии, почетные грамоты, книги кубанских авторов с дарственными надписями из библиотеки писателя.

Из военной биографии П. К. Иншакова известно, что осенью 1941 г. Краснодарский крайком партии направил его в составе группы журналистов в кубанские кавалерийские части, дислоцирующиеся под Ростовом, для написания очерков. Там он стал рядовым бойцом, позднее был назначен военкором отдельного эскадрона связи, парторгом полка. Со второй половины 1942 г. и до конца войны П. К. Иншаков работал в армейской печати. С 11-м гвардейским стрелковым корпусом прошел путь от Терека до Тамани. Закончил войну в Австрийских Альпах в составе 316-й Темрюкской краснознаменной дивизии. В обновленной экспозиции Литературного музея Кубани материалы П. К. Иншакова вошли в состав комплекса военных корреспондентов.

Музейные фонды по литературной жизни края комплектовались и путем поступлений из частных архивов и коллекций. Примером тому может служить достаточно большой комплекс (347 единиц) материалов нашего земляка, лауреата двух Государственных премий СССР, известного писателя, драматурга, публициста, сценариста А. А. Первенцева (1905–1981 гг.) [2] [7]. В 1984 г., еще до создания Литературного музея Кубани, их передал научному сотруднику историко-археологического музея Т. Ф. Кавериной сын писателя, Владимир Аркадьевич, фотокорреспондент АПН. Кроме большого количества книг, документов, фотографий, в фонды музея тогда поступил и вещественный фонд писателя, который представляет собой значительную историко-культурную и мемориальную ценность: награды Аркадия Алексеевича (орден Ленина, Трудового Красного Знамени, довоенный орден Знак Почета, Отечественной войны с орденскими книжками, наградной кортик, подаренный писателю в честь 70-летия со дня рождения главнокомандующим Военно-Морским флотом СССР, медали («За оборону Москвы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», иностранные награды), два диплома лауреата Государственной премии СССР, личные вещи, подарки писателю, мебель из его московской квартиры и многое другое.

На военной биографии А. А. Первенцева хотелось бы остановиться подробнее. С первых дней Великой Отечественной войны писатель стал специальным корреспондентом «Известий», сотрудничавшим также в «Красной звезде» и «Красном флоте». Материалы для своих произведений он черпал не из сводок политдонесений и не в оперативных отделах штабов армий, а непосредственно на передовых позициях, часто деля с солдатами и офицерами будни и быт боевой обстановки Южного фронта. А. Первенцев не раз выходил на боевые операции с моряками Черноморского флота. А 2 июля 1942 г. чуть не погиб в авиакатастрофе, когда самолет, в котором он находился вместе с писателем Евгением Петровым, уходил от неприятельских истребителей в прифронтовой зоне. Евгений Петров погиб в этой аварии, а Аркадий Алексеевич чудом выжил. Не залечив раны, он снова возвра-

тился на Южный фронт, где готовился десантный бросок на Крым. Керченско-Эльтигенской десантной операции А. А. Первенцев посвятил роман «Огненная земля». В годы войны им были также написаны пьеса «Крылатое племя» (1941), роман «Испытание» (1942), многие рассказы, очерки, в том числе «Гвардейские высоты», «Комсомольский пикет» и др.

Вещи А. А. Первенцева, в частности, письменный стол, был представлен в первой экспозиции Литературного музея Кубани, однако тогда акцент делался на его литературной деятельности, ведь Аркадий Алексеевич стоял у истоков создания Краснодарской писательской организации. В комплексе писателя не были представлены его награды, морской кортик и т. д., не рассматривался его боевой путь. После проведения реэкспозиции музея комплекс А. А. Первенцева значительно расширен.

Что касается истории Литературного музея Кубани, отметим, что в 2006 г., после 18 лет существования, его экспозиция была полностью разобрана, здание закрыто на капитальный ремонт, который длился долгих четыре года. Закончился первый этап в жизни музея. В 2010 г. дом атамана Я. Г. Кухаренко вновь распахнул двери для посетителей. Были сделаны временные выставки, а в настоящее время заканчивается работа по созданию новой, современной экспозиции.

Нам хотелось бы рассказать о новых темах и комплексах, посвященных кубанским писателям-фронтовикам, которые отсутствовали в прежней экспозиции.

Кроме вышеотмеченных комплексов, посвященных военным корреспондентам, остановимся на материалах тех писателей-фронтовиков, которые в годы Великой Отечественной войны воевали в разных родах войск и только начинали свой путь в литературе. Один из таких комплексов посвящен ставшему впоследствии признанным кубанским поэтом, фольклористом И. Ф. Варавве (1925 – 2005). Фонд поэта в музее, который он передал при жизни, – не так велик (около 60 единиц хранения). Его составляют книги (особенно ценно, если они с автографом автора, у нас несколько таких книг), журналы, фотографии (среди них 2 фотографии военных

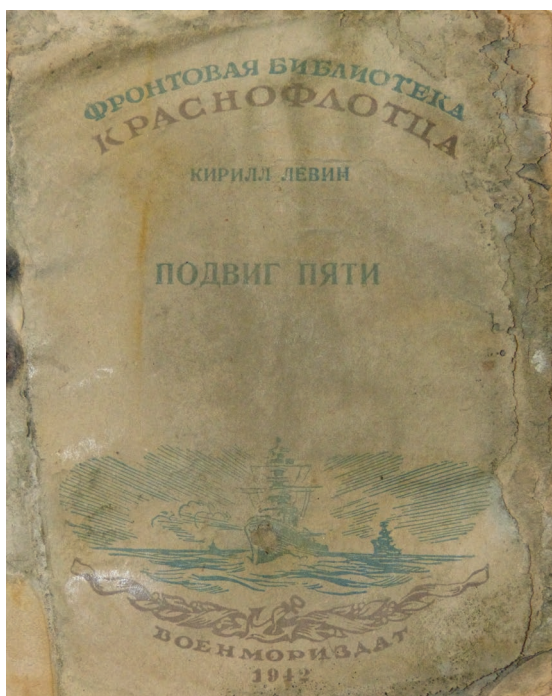
Иван Федорович Варавва (1925-2005) - русский советский поэт. Фото военных лет.

лет), диплом лауреата литературной премии Краснодарского крайкома комсомола им. Н. Островского за книгу «Вишневый май», грамоты, документы и т. д. Но, всем известно, что именно вещи привлекают самое пристальное внимание посетителей. Среди мемориальных вещей И. Ф. Вараввы в музее хранится его двуствольное охотничье ружье тульского оружейного завода 1930-х гг. [6]. С ним будущий поэт, а тогда семнадцатилетний выпускник Староминской средней школы, стоял в дозорах, охранял мост в своей родной станице. Когда же немецко-фашистские захватчики прорвались на Кубань, Иван Варавва зарыл ружье в саду родного дома и ушел с отступающими частями Красной армии. Принимал участие в боях за освобождение Кавказа, Украины, Белоруссии, Польши. Войну окончил в Берлине, расписался на стене Рейхстага. За участие в войне Иван Федорович был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II ст., медалями «За отвагу»,

«За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и др.

В фондах музея также хранятся такие ценные экспонаты поэта, как шашка, на рукоятке которой стоит дата «1942 г.», его планшет времен Великой Отечественной войны и особенно «дорогая» для Ивана Федоровича вещь – самодельный блокнот, сделанный из плакатов [5]. За этим малоприметным экспонатом стоит трагическая судьба фронтового друга, командира И. Ф. Вараввы, младшего лейтенанта Алексея Украинцева, погибшего весной 1945 г. в польском городе Познани. Свое ружье, блокнот и некоторые другие предметы И. Ф. Варавва в дальнейшем передал в музей, и они нашли достойное место в обновленной экспозиции Литературного музея Кубани. Из рассказов научных сотрудников посетители могут узнать удивительные «легенды», за которыми стоят судьбы и известного поэта, и погибшего А. Украинцева.

И, наконец, новый, уникальный комплекс, который попал в фонды музея совсем недавно, – книги, обнаруженные среди останков торпедного катера Черноморского флота ТК-35 и поднятые на поверхность со дна Керченского пролива. Из опубликованных источников и архивных документов [1, с. 127] известно, что торпедный катер ТК-35 типа Г-5 (до 06.08.1942 г. – №134, до 29.07.1943 г. – №56), подорвался на mine 15 ноября 1943 г. в районе Эльтигенского плацдарма. Впервые останки некоего торпедного катера на дне Керченского пролива (достаточно далеко от предполагаемого места крушения ТК-35) были обнаружены членами Тольяттинского клуба «Нептун-про» еще в 2007 г. Однако в связи с тем, что источники упоминали именно район Эльтигена в качестве места гибели ТК-35, то было решено, что найдены останки другого катера, под № 45. Летом 2012 г. членами клуба «Нептун-про» и представителем Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына, старшим научным сотрудником отдела полевых исследований А. В. Кондрашевым, было совершено погружение к останкам катера. В ходе погружений на поверхность из-под слоя песка были извлечены указанные книги (17 единиц) и ряд других

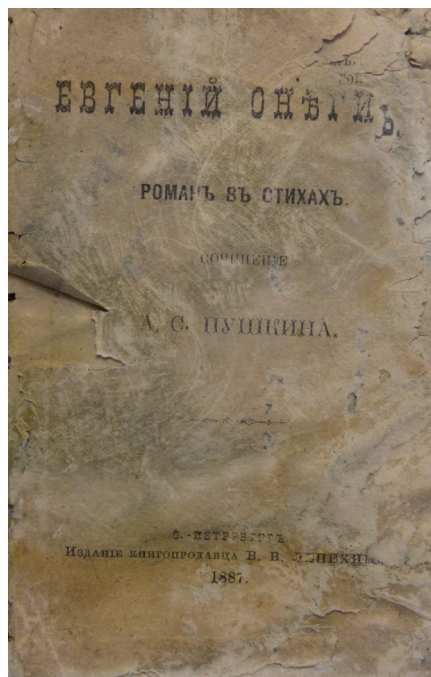

Сборник рассказов Кирилла Левина «Подвиг пяти» (Военмориздат, 1942), обнаруженный среди останков торпедного катера и поднятый со дна Керченского пролива

предметов, которые позволили установить личности некоторых членов команды катера и, вслед за этим, идентифицировать и сам катер – ТК-35. Таким образом, в результате проведенных подводных изысканий удалось заполнить еще одну лакуну в истории Великой Отечественной войны. Почти все поднятые со дна Керченского пролива предметы (закладная табличка, иллюминатор, одежная щетка моториста Д. К. Маевского [10] и библиотечка из 17 книг [9]) были описаны и сданы в фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына. Из числа поднятых книг 6 были переданы на хранение в Темрюкский историко-археологический музей и 7 нашли место в обновленной экспозиции Литературного музея Кубани. Фрагмент библиотечки с борта катера ТК-35 позволяет составить хотя бы частичное представление о круге чтения членов экипажа. Из изданий не военной тематики отдельно можно выделить сборник стихотворений «Лирика», справочник фотографа-любителя» 1933 г. и «Евгений Онегин» А. С. Пушкина (издание книгопродавца В. В. Лепехина 1887 г.). Остальные брошюры

были в основном выпущены Военмориздатом в 1942-1943 гг. в серии «Фронтальная библиотека краснофлотца». Примечателен факт, что одна из этих небольших по объему книг – «Баллады, плакаты и песни» И. Л. Сельвинского, была издана в Краснодаре в 1942 г.

Особый интерес представляет фрагментарно сохранившийся сборник стихотворений, на полях страниц которого имеются карандашные пометки, датируемые 1943 г. и содержащие сведения о взысканиях матросам катера за нарушение воинской дисциплины. Автор пометок неизвестен, однако можно предположить, что им является комиссар ТК-35. Эти рукописные записи, сохранившиеся под 8-метровой толщей воды в течение 70 лет, донесли до нас фамилии матросов, служивших на торпедном катере в 1943 г. Данный факт немаловажен, т. к. архивные документы

Экземпляр романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина (издание В. В. Лепехина, 1887 г.), обнаруженный среди останков торпедного катера и поднятый со дна Керченского пролива

далеко не всегда позволяют установить такие тонкости, как состав команды той или иной боевой единицы в составе флота в определенный период времени. Эти несколько строчек рукописного текста могут дать заинтересованному исследователю бесценный материал к истории повседневности войны, теме, кото-

рая столь популярна в научном сообществе в настоящее время.

Все экспонаты, поступившие в музей, подверглись реставрации, за исключением сборника стихотворений «Лирика», оставленным в изначальном виде в качестве примера книги, пролежавшей в соленой воде в течение 70 лет. Данный комплекс, помещенный в обновленную экспозицию Литературного музея Кубани, интересен не только исследователям, но и широкому кругу посетителей разного возраста, ведь одним из основных направлений музейной деятельности является пропаганда исторических знаний и повышение

интереса к прошлому нашей страны. Фрагмент библиотеки с погибшего катера, подкрепленный рассказом экскурсовода, оказывает повышенное эмоциональное воздействие на всех, кто приходит в музей и вызывает неподдельный интерес.

Рассмотренные в данной статье новые комплексы материалов, хранящиеся в Литературном музее Кубани и посвященные военным корреспондентам, кубанским писателям-фронтовикам, а также роли книги в период Великой Отечественной войны существенно обогащают экспозицию, усиливая ее образовательные и воспитательные возможности.

Использованная литература:

1. Кузнецов А. Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция. М.: Вече, 2011.
2. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-7011,
3. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-7097.
4. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-7401.
5. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-7565/12.
6. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-7565/16.
7. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). ПМ-3235.
8. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). ПМ-3297.
9. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). ПМ-8191/1–11.
10. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). ПМ-8253.

References:

1. Kuznetsov, A., *Bol'shoy desant. Kerchensko-El'tigenskaya operatsiya* (The Big Landing. Kerch-Eltigen Operation.), Moscow: Veche, 2011.
2. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. КМ-7011,
3. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. КМ-7097.
4. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. КМ-7401.
5. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. КМ-7565/12.
6. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. КМ-7565/16.
7. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. ПМ-3235.
8. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. ПМ-3297.
9. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. ПМ-8191/1–11.
10. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. ПМ-8253.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ламосова, Н. В. «Об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах...» [Электронный ресурс] / Н. В. Ламосова // Наследие веков. – 2017. – № 1. – С. 29-34. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Lamosova.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Lamosova, N. V., "Ob ogn'yakh-pozharishchakh, o druz'yakh-tovarishchakh..." ("About the Conflagration Fires, about the Companion Friends..."), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 29-34. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Lamosova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

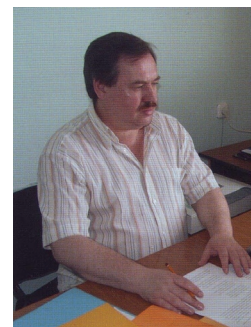
ЧУМАЧЕНКО Виктор Кириллович

кандидат филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник отдела
комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Краснодар, Россия

Victor K. CHUMACHENKO

Cand. Sci. (Theory of Literature), Prof., Leading Researcher,
Department for Complex Problems of Cultural Research,
South Branch of the Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia

vchum@rambler.ru

Ейский поэт Иван Подушко: к антропологии провинциального литератора¹

Yeisk Poet Ivan Podushko: to the Anthropology of Provincial Writer

Статья посвящена жизни и творчеству ейского поэта второй половины XIX столетия И. П. Подушко, которого современная ему критика относил к эпигонам Т. Г. Шевченко. Автор на основе редких сохранившихся документов отделяет «поэтизированную» биографию поэта от реальной. Сын крепостного, вынужденный с детства пробиваться в жизни тяжелым трудом, оказывается в итоге купеческим сыном, сделавшимся в конце концов хозяином собственной лавки, почетным мировым судьей и уважаемым гражданином. В статье анализируется единственный поэтический сборник И. П. Подушко «Починок» и редкие газетные публикации. Автор доказывает, что при всех робких попытках поэта-самоучки петь своим голосом, он всю жизнь шел по дороге, проторенной Кобзарем, вторил ему и в выборе поэтических форм, и героев, и любимых мыслей. В то же время отмечается большой вклад провинциального писателя в развитие общественной и культурной жизни кубанского города-порта. В приложении даются характерные образцы его поэтического творчества в новых переводах на русский язык.

Ключевые слова: поэт Иван Подушко, культурная жизнь Ейска, украинская литература Кубани, эпигоны Т. Шевченко.

The article is devoted to the life and work of Ivan P. Podushko, a poet of the second half of the 19th century, who was ranked among the imitators of Taras Shevchenko by contemporary criticism. The author, on the basis of rare surviving documents, separates the «poeticized» biography of the poet from the real one. The son of a serf, forced from childhood to make his way through life by hard work, turns out to be a merchant's son, who eventually became the owner of his own shop, an honorary justice of the peace and a respected citizen. The article analyzes the only poetical collection of Ivan P. Podushko «Pochinok» and rare newspaper publications. The author proves that despite all timid attempts of the self-taught poet to sing with his own voice, Ivan P. Podushko spent his whole life along the road beaten by Kobzar, echoed him in the choice of poetic forms, heroes, and favorite thoughts. At the same time, a great contribution of the provincial writer to the development of public and cultural life of the Kuban port city is noted. In the appendix are given the typical samples of his poetic creativity in new translations into Russian.

Keywords: poet Ivan Podushko, cultural life of Yeysk, Ukrainian literature of the Kuban, imitators of Taras Shevchenko.

¹ Публикуемые в тексте фотографии И. П. Подушки и его дома представлены Ейским историко-краеведческим музеем им. В. В. Самсонова, за что автор статьи выражает его сотрудникам истинную признательность.

Кубанского поэта Ивана Порфирьевича Подушко¹ (ок. 1850–1895), творившего во второй половине XIX столетия в портовом Ейске, сегодня вспоминают очень редко. Писали о нем в недавнем прошлом лишь местные краеведы старшего поколения (Г. Клименьев, Е. Котенко), но их уже нет в живых, а новое поколение «краелюбов» довольно равнодушно к литературной летописи родного города. А ведь в культурной жизни своей эпохи он занимает заметное место. Наделенный литературным даром ейчанин выступал в региональных изданиях Кубани и Дона как хроникер, печатал стихи на украинском и русском языках, устраивал для земляков народные чтения на специальной лавке, установленной перед входом в его магазин, вместе с немногочисленной местной интеллигенцией хлопотал об открытии первой публичной библиотеки.

Иван Порфирьевич Подушко (ок. 1850–1895) - кубанский поэт

¹ В кубанской прессе украинские фамилии, оканчивающиеся на -ко, традиционно было принято склонять, не будем и мы пренебрегать этой региональной языковой особенностью.

Единственная книга его стихов «Починок Ивана Подушки» вышла в 1871 году в Петербурге [6]. Уже тогда немногочисленные критики, обратившие на нее внимание, отнесли поэта к эпигонам Т. Г. Шевченко. Названная литературная болезнь не была единичным фактом только его личной биографии. Подражание Кобзарю как одно из магистральных направлений в украинской поэзии дало о себе знать еще при его жизни, а после смерти приняло характер затяжной эпидемии. Первым зорко подметил это явление и поставил ему диагноз И. Я. Франко. В 1902 году он писал: «Когда в 1861 г. в Петербурге умер Шевченко, он взял с собою в могилу целый отдельный период нашей литературы, целую отдельную манеру поэтического творчества. Той дорогой, которую первым проложил и до конца прошел он, идти дальше было некуда; тот отдельный стиль, который привнес он в нашу поэзию, был присущ ему, был его индивидуальным стилем. Хотя и легко получалось наследовать ему, но в руках других он выходил бумажным цветком, а зачастую смахивал на карикатуру. При этом влияние поэзии Шевченко было так сильно, чары его слова такими стойкими, что в понимании многих украинцев украинская поэзия могла выразить себя только в этой, освященной Шевченко форме, только его стиль казался по-настоящему поэтичным, только его мелодии «отвечали духу украинской национальности», только в том направлении необходимо было идти дальше» [9, с. 223].

Красноречивую иллюстрацию к своему тезису И. Франко нашел бы в личности и творчестве кубанца – Ивана Подушки, который творил и выпустил свой единственный поэтический сборник «Починок» как раз в годы точно обозначенного писателем «десятилетнего антракта» в украинской литературе, начавшегося после смерти Кобзаря. Зависимость собственной музыки от Шевченко автор не только осознавал, но и пытался найти ей объяснение. Издатель его книги таганрогский книгопродавец И. П. Миронов, представляя читателям нового поэта, писал: «Не можем, к сожалению, не заметить, что некоторые его произведения, как, например, повесть «Поповна», имеет ту же тему, что и «Катерина» Шевченка, но, по уверению автора... это совершенно случайное

стечение, так сказать, тождество двух поэм. Автор «Поповны» глубоко об этом сожалеет, но вместе с тем с некоторой долей гордости радуется, что его муза напоминает нам народного малороссийского гения – Тараса Григоровича Шевченка» [7, с. II–III].

Заметим для себя, что авторская «радость» по поводу несамостоятельности своей музыки – слишком неуместное в данном контексте чувство, даже для литератора 1860 – 1870 гг. XIX века. Разумеется, ни о каком тождестве двух муз в данном случае речи быть не может. Перед нами сознательное моделирование себя и своей поэзии под желанный образец, неприкрытое желание стать вторым Шевченко, если не для всей Украины, то хотя бы для Кубани.

Моделирование второго, «местного» Шевченко начинается с собственной биографии, в которой избирательно, более выпукло подаются факты, сближающие двух поэтов. Как ни странно, но сохранилось очень мало источников, которые помогли бы нам что-то уточнить и перепроверить в жизнеописа-

нии, содержащемся во все том же предисловии издателя И. П. Миронова. Согласно его информации, полученной непосредственно от автора, «И. П. Подушка – уроженец Екатеринославской губернии, Ростовского уезда, сын государственного крестьянина, некогда внук *грустного и удрученного крепака*. Детство свое он провел обыкновенною жизнью мальчика-поселянина; грамоте учился в простой сельской школе под руководством популярного между крестьянами *письменного и начитанного* поселянина. Программа такого образования, конечно, состояла из четырех отделов: азбуки, часослова, псалтыря и писания от азов до складов – тем и кончился курс научного образования Подушки. С причислением в граждане г. Ейска, он был отдан своим отцом к одному купцу в мелочную лавку, в виду будущего торговца» [7, с. I–II]. Эти же факты излагаются в двух опубликованных после смерти И. Подушки некрологах. Первый из них появился в «Кубанских областных ведомостях». За подписью «С», очевидно, скрывается редактор газеты В. В. Скидан, одно время

Дом Ивана Порфирьевича Подушко в Ейске

живший в Ейске и, вероятно, хорошо знавший покойного [8]. Второй некролог появился в львовском журнале «Зоря» за подписью «Вас. Лук.», т. е. редактора издания Василя Лукича [2]. Он представляет собой незатейливую компиляцию из некролога «Кубанских областных ведомостей» и уже цитировавшегося выше предисловия книгопродавца И. П. Миронова. Из редакционной переписки известно, что для «Зори» свой вариант некролога написал украинский поэт Микола Вороний, живший в Ростове-на-Дону (территориально близком к Ейску) и часто бывавший на Кубани. Но его отклик поступил в редакцию уже после того, как была написана заметка самим Лукичом, и он как редактор отдал предпочтение своему сочинению. Очень жаль, так как М. Вороний мог сообщить известные ему как земляку новые детали жизни и творчества И. Подушки (рукопись не сохранилась). Но некоторые, все же просочившиеся сквозь толщину минувшего столетия факты позволяют нам сделать одно правдоподобное предположение. А именно: поэт сам не хотел афишировать подлинную, а не поэтически перелицованную биографию. Доказательств на сегодняшний день у нас, по крайней мере, два. Первое – это письмо самого И. Подушки украинскому писателю и издателю А. Конисскому от 6 мая 1876 г. Отвечая согласием на просьбу последнего прислать свои произведения для задуманной им украинской хрестоматии, он категорически отказался написать для нее автобиографию, дав добро «только на самое краткое и скромное... подстрочное примечание самого издателя» [4, с. 29–30]. Публикатор письма украинский литературовед В. И. Дудко увидел в этом лишь авторскую скромность. Но вспомним, что в «Починке» автор тоже почему-то не сам рассказывает о себе, а передоверяет это издателю. И думается, совсем не случайно. При таком опосредованном информировании читателя не поэт, а сторонний человек творит легенду о новом народном страдальце. Жанр автобиографии потребовал бы собственного рассказа, правды, а не художественного вымысла, и это поэта не устроило, ибо романтизированная «под Шевченко» биография была неотъемлемой частью его творчества, и разрушать ее он не собирался. А разрушать было что. Долгие и

малопродуктивные поиски в архивах позволили нам все же обнаружить два официальных документа, чуть-чуть приоткрывающих подлинную биографию И. П. Подушки. Это переписка об избрании на должности местных почетных мировых судей на очередной трехлетний срок (1885-1888 годы). В первом из них старший председатель Тифлисской судебной палаты запрашивает городского полицмейстера «о нравственных свойствах» избранного ейским съездом мировых судей на должность почетного мирового судьи «ейского купеческого сына Ивана Подушки», а во втором полицмейстер доносит, что «ейский купеческий сын Подушка... хорошей нравственности» [9]. Так мальчик в чужой лавке превращается в мальчика в лавке собственного отца. И этот второй, реальный мальчик гораздо дальше от непридуманного Шевченко, чем первый, из подправленной в угоду поэтической легенде биографии.

А теперь о самой книге и критических откликах на нее. По существу, их было два, но весьма подробных. Один из них, довольно снисходительный, принадлежит перу классика украинской литературы И. С. Нечуй-Левицкого. В свое время он опубликован не был, долгое время хранился в архиве [6] и увидел свет лишь в 1994 г. в малотиражном украинском научном сборнике «Актуальные проблемы современной филологии» [5]. Будь он опубликован вовремя, и, возможно, судьба поэта сложилась бы более благоприятно. К сожалению, при жизни И. Подушки увидела свет лишь разгромная рецензия Ив. Билыка (псевдоним И. Рудченко) в львовском журнале «Правда», навсегда отбившая у молодого поэта охоту представлять на суд читателя свои новые поэтические произведения [1].

Первое, что отмечает И. С. Нечуй-Левицкий, – чисто внешнее подобие двух книг: «Починок» И. Подушки – немалая книга, имеющая в себе 153 страницы в восьмую часть листа, каким было первое издание шевченковского «Кобзаря» [5, с. 69–70]. Добавим от себя: после смерти Шевченко его «Кобзарь» издатели стараются, время от времени, печатать в улучшенном варианте, понимая, что это новая украинская поэтическая Библия. Подражая этим изданиям и мечтая сделать

свою книгу настольной, ейский поэт издает свой «Починок». Для этого он заказывает ее тираж в Санкт-Петербурге, в типографии товарищества «Общественная польза», располагавшейся почти в центре столицы, на Мойке, у Круглого рынка. Обычно первые книги автора в таком улучшенном исполнении ни тогда, ни позже не печатались. Очевидно, расчет был на успех, и строился он целиком на имени Шевченко. Читатель должен был разглядеть и полюбить его черты в молодом кубанском поэте.

Не знаем, как тогдашний рядовой читатель, а И. С. Нечуй-Левицкий легко включился в предложенную поэтом игру. Он пишет: «И. П. Подушка, как видим из той коротенькой биографии, вышел из простого народа, как и Т. Шевченко, и отличается, может, тем, что не был крепостным, служил панам, да к тому же еще и польским панам. В «Починке» п[ан] Подушки мы видим большое влияние украинской народной песни и Шевченко. И. Подушка идет следом за Шевченко и, если можно так сказать, принадлежит к шевченковской школе» [5, с. 70].

Далее критик подробно рассматривает, «что же шевченковского имеет в себе муза Подушки». Во-первых, их близость он видит в «форме», взятой из народной украинской песни. При этом он замечает, что «стихи Подушки напоминают стихи Шевченко», что «некоторые короткие лирические стихи Подушки будто выписаны из «Кобзаря» [5, с. 71]. Второе сходство двух поэтов – в их склонности к написанию прологов и эпилогов к поэмам. Правда, у Подушки «они немного растянуты, в них много плеоназмов, и если бы они были короче, то были бы лучше» [5, с. с. 71]. Третье сходство, о котором И. С. Нечуй-Левицкий говорит особенно подробно, это – тон подушкинской поэзии, «такой же самый, как у Шевченко: тон элегичный, грустный. Муза Подушки, как и Шевченкова, это муза горя, слез, невеселая муза... Как и Шевченкова муза, так и муза Подушки грустна оттого, что они поэты украинские и что у них есть мысль об Украине как нации очень несчастной, с которой история обошлась очень неласково, будто злая мачеха, как нации, которую побила лихая година» [5, с. 71–72].

Как положительный факт, сближающий двух поэтов, критик отмечает и наличие в сборнике «Починок» стихотворений, непосредственно обращенных к Кобзарю: «Могила (На вечную память Т. Г. Шевченко)» и «К портрету Т. Г. Шевченко», в которых отразилось искреннее сочувствие к горькой судьбе украинского гения. И, в конце концов, делается очень лестный для кубанского поэта вывод о том, что «Подушка, как и Шевченко, поэты кругом народные: и сами из простого народа, сами горевали с народом и на себе снесли его горькую долю, и пишут языком истинно народным, и подстраиваются под народную песню так, что трудно распознать, не из самого ли она народа, и сюжеты берут из народной, как Шевченко, из минувшей, тоже народной казацкой жизни» [5, с. 74].

Кстати о сюжетах. И. С. Нечуй-Левицкий тоже не может не заметить, что сюжет поэмы «Поповна», да и героиня ее Настуся, слишком уж напоминают шевченковскую «Катерину». Вот только конец в поэме Подушки другой, но не свой, а тоже заимствованный у Шевченко, из его другой поэмы – «Наймичка». Вот почему с заметным облегчением критик останавливается на другой поэме кубанца – «Пленница», сюжет которой взят из жизни черноморских казаков и кавказских черкесов. В появлении новых сюжетных ходов и поэтических тем критик видит основное различие сравниваемых им поэтов: «Починок» п[ана] Подушки отличается от «Кобзаря», как и наши времена отошли уже далеченько от тех времен, когда жил Шевченко. У п[ана] Подушки уже нет и слова о панщине, нет ничего о панах, да к тому же ляхах-панах, ибо в том далеком краю около Азовского моря и около Ейска, Бог миловал, никогда не было ляхов, разве что ворон, может, когда заносил туда их кости с Полтавщины. В «Починке» не находим ничего о гайдамаках, о давней казатчине, любимые Шевченковы сюжеты, так как там, где живет автор, никогда не было гайдаматчины, и даже тот край не очень давно заняло украинское племя. И если Шевченко назовем поэтом Приднестровской Украины, то п[ана] Подушку можно назвать, пока что, поэтом далекой Восточной Украины, Черноморья и Кавказа» [5, с. 77]. Повторимся: как окрылила бы подобная оценка начинающего

поэта. Но, повторимся, она была обнародована лишь через столетие после его смерти...

Зато широко известным стало другое мнение о книге «Починок», высказанное в авторитетном львовском журнале «Правда». Ив. Билык не пожалел черной краски, чтобы на корню изничтожить молодого поэта с Кубани. Хотя, вынуждены признать, его критика во многом справедлива. Отмечая, как и предшественник, что муза И. Подушки была вызвана к жизни знакомством юного поэта с «Кобзарем», критик иронизирует, что «виршевать наш самоучка начал не от себя, а давай Кобзаря перевишовывать... Слепое следование довело уважаемого Подушку до того, что он самую большую свою поэму «Поповна» сложил из отрывков то из «Катерины», то из «Наймички» [1, с. 521].

И далее Ив. Билык задается тем же вопросом, что и И. С. Нечуй-Левицкий, а именно: «Чем же уважаемый Подушка напоминает нам

славные напевы Тарасовы?» Вот только ответ диаметрально противоположный. Он объясняет, что такую беспощадность критики с его стороны спровоцировал сам поэт, который «за Кобзарем силится голос поднять – образцы с него снимает», а следовательно, и судить его надо в соответствии с заявленным им «гамбургским счетом». А в рамках интересующей нас оппозиции «Шевченко – Подушка» приговор просто убийственен: «Он (Подушка – В. Ч.) берет Шевченковы стихи, перекручивает их, переиначивает – и выдает за свои «бессмертные» творения» [1, с. 525].

Чья оценка творчества И. Подушки оказалась более точной и объективной? На вопрос ответим констатацией простого факта: с момента выхода «Починка» в 1871 г. и до сих пор в украинских поэтических антологиях не было перепечатано из него пока ни одного стихотворения.

И. П. ПОДУШКА ЕЙСКІЕ ПЕСНИ И ДУМЫ

IVAN P. PODUSHKO EYSK SONGS AND DUMY

Пришла весна, цветы поблекли,
И лист иссохший шелестит,
Повеет ветер и остаток
Прочь, прочь по полю полетит..
Опять весна настанет – снова
Цветы на поле прорастут,
Наступит лето – и повянут,
И с поля дружно пропадут..
Проходит время, мир стареет,
И, как цветы – проходят люди..
Иных уж нет... Жизнь молодеет,
Тебя ж, тебя..
Тебя не будет..

СЕРДЦУ

Что ты ноешь, что ты плачешь,
И зачем воркуешь,
Мое бедное сердечко,
Или беду чуешь?

Может лихо и несчастье
Ты мне предвещаешь,
Если так, то разве, сердце,
Ты того не знаешь,
Что без доли родились мы,
Ни в чем не повинны,
Так, без счастья, видно, в свете,
С тобой и загинем.
Перестань же, мое сердце,
Ныть и ворковать;
Перестань, мое дитяти,
Тоску нагонять...

СТАРЫМ ДЕВАМ

Девчата на свете,
Так, как те лимоны,
Пока они свежи –
То и соком полны,
А как поприсохли,
Да пылью припали,
Тогда – хоть их выбрось,
Они уж пропали!
Пятна, цвель покроют,
Запаха не станет,
Отдай по копейке –
Никто и не глянет!
Какой, разве, немец
На сок таких купит,
Или на похмелье
Кто шкурку облупит...

ПЕСНЯ

Шумит море и играет,
Дева негодует:
«Где мой милый, чернобровый,
Где он там ночует?»
Шумит море и играет,
Волнами бушует,
Стоит дева, как былинка,
Плачет и горюет:
«Ты плачешь ли, как я плачу,
Утирая слезы?
Остался ли там навеки,
А, может, в дороге?»

Н. Н. Н-ВОЙ

Принимаю тебя, сердце,
 Да в новой светлице,
 Пошли, Боже, долю, счастье
 Жить и веселиться!
 Живи, люби свою пташку –
 Дитяточко-дочку,
 И у Бога доброй доли
 Проси ангелочку...
 На недругов – будь им пусто! –
 Махни ты рукою:
 Их призванье в белом свете –
 Водиться с брехнею.
 Пусть куют худую славу,
 Пока их горнило
 Не рвануло, и самих их
 Пока не побило...

Н. Н.

Молись, сердечко мое,
 Сердцем и душою.
 Проси Бога, чтоб навеки
 Быть тебе со мною.

Мир, о, мир наш,
 Смешной мир наш,
 Смешно люди все живут..
 И я смешной, и все смешны,
 И смешными все умрут!

Н....Й

О! Придет ли та минута,
 Та пора святая,
 Снизойдет ли ко мне доля,
 Слезы осушая?
 Когда очи просветлеют,
 Сердце освежится,
 Душа выйдет из могилы
 В чистую светлицу?..

МОЛИТВА

Слава Тебе, милосердный,
 Что я не женился!
 С новым лихом в белом свете
 Что не подружился...

Лучше буду один в мире
Горевать, страдая,
Сам с несчастьями бороться
Смерти ожидая...
Не мешало бы жениться –
Только, где ж подруга
Надежное найду сердце,
Любимого друга?
Есть немало их, богатых,
В золото «убратых»;
Взять бы можно, да что с того,
Разве, что богаты?..
Я хотел бы подружиться
Сердцем и душою,
Чтоб делилась бы всем в жизни
Поровну со мною;
Вдвоем легче горе маять,
Плакать и смеяться,
Чтоб, когда совет спрошу я –
Могла б отозваться...
Не найду такую, вижу,
Зачем же жениться?
А на деньги, на золото,
Не хочу решиться.
Зачем оно, то золото,
Из камня палаты;
Зачем они... как сказать бы?
Не любы, богаты...
Лучше жить мне сиротою,
С волею святою,
С натурой казацкою,
С чистою душою.
Земля свята-моя хата,
Крыша моя – небо,
Солнце, месяц, ясны звезды,
И – хватило мне бы...

Я С ВОЛЕЙ

Орлом сизокрылым
Облетаю чисто поле,
Сяду на могилу.
Встрепенусь и полечу
И у моря стану,
А оттуда поднимусь,
И неба достану.
Запою я одиноко,
С радости ли, с горя,
Усмехнусь – или заплачу –
Один на просторе.

МАТЕРИ

Не плачь, моя мама, не плачь, не печалься,
Не лей горьки слезы, к Богу обращайся –
Молись же святому, и не верь злым людям,
Разве ты не знаешь – кого не осудят!..
Пусть они смеются, пусть они и судят,-
Отвечать за это перед Богом будут;
А ты, моя мама, ты моя, едина,
Не воркуй, голубка, не плачь ты за сыном:
Он ведь твой навеки, сердцем и душою;
Он ведь твой любимый, и вечно с тобою
Сердцем будет жить он, и навек любить,
И за тебя, мама, Господа молить...

ПАМЯТИ Г. Г. Р – ЛЬ

Что ты, море, так притихло,
Что ты замолчало?
Не играешь ты волнами,
Как летом играло?
Что ты спишь сном богатырским,
Ничего не слышишь;
Всегда тихо, как мертвец тот,
День ли, ночь - не дышишь...
Ты, бывало, расшумишься,
Предела не знаешь:
Дыбишь волны, горячишься,
Корабли ломаешь.
Было редко тебя видеть,
Чтоб волной не било;
Теперь, будто ты все плачешь,
И стонешь уныло...
Богатырскою рукою
Ты всем управляло,
И гордилось ты собою,
И волной играло...
...Так и старость человека
С годами смиряет,
Душа, сердце, разум – те же,
Ума не хватает!..

Перевод с украинского языка Агафьи Сагал

Использованная литература:

1. Білик Ів. Перегляд літературних новин. III. Починок Івана Подушки. СПб. 1871 р. // Правда. 1873. № 13. 16 (28) верес. С. 519-528.
2. Вас. Лук[ич]. Іван Подушка // Зоря. 1895. № 7. С. 140.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 454. Оп. 2. Д. 75. Л. 50, 53.
4. Дудко В. И. Читая письма В. Мовы (Лиманского) // Кубань: проблемы культуры и информатизации. 1997. №1. С. 27-30.
5. Лобас П. О. Іван Нечуй-Левицький – критик і дослідник української драматургії та поезії // Актуальні проблеми сучасної філології. Літературознавство: зб. наук. пр. Рівне: [б. в.], 1994. С. 64-80.
6. Нечуй-Левицький І. С. Бібліографія. «Починок. Написав Іван П. Подушка...» // Львовская научная библиотека им. В. Стефаника. Ф. II. Д. 4607. П. 300. Л. 1-5.
7. Починок Івана Подушки. Спб: Тип. т-ва «Общественная польза», 1871.
8. С[кидан, В. В.]. І. П. Подушка // Кубанские областные ведомости. 1895. 25 февр. № 44.
9. Франко І. Михайло Петрович Старицький // Іван Франко. Зібрання творів у п'ятдесяти томах. Т. 33. Київ: Наукова думка, 1982. С. 230-277.
10. Чумаченко В. К. Рецепція Т. Г. Шевченко в літературній традиції кубанських казаків // Психологічні властивості сучасного історичного знання: Мат-ли II міждунар. раб. семінара по іст. психології (8 лютого 2003 г., Краснодар). / Отв. ред. С. С. Минц. Краснодар: изд-во Кубанского гос. ун-та, 2003. С. 190-197.

References:

1. Bilyk, Iv., Pereglyad literaturnykh novyn. III. Pochynok Yvana Podushky. Sankt-Peterburg. 1871 rik (Review of the Literary News. Ivan Podushka's Pochinok. Saint Petersburg. 1871), *Pravda*, 1873, August 16 (28), no. 13, pp. 519-528.
2. Vas. Luk[ich], Ivan Podushka (Ivan Podushka), *Zorya*, 1895, no. 7, p. 140.
3. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund 454, Inventory 2, File 75, sh. 50, 53.
4. Dudko, V. I., Chitaya pis'ma V. Mova (Limanskogo) (Reading the Letters by Vasily Mova (Limanskiy)), in *Kuban: problemy kul'tury i informatizatsii*, 1997, no. 1, pp. 27-30.
5. Lobas, P. O., Ivan Nechuy-Levyc'kyi – krytyk i doslidnyk ukrai'ns'koi' dramaturgii' ta poezii' (Ivan Nechui-Levitsky as a Critic and Researcher of Ukrainian Drama and Poetry), in *Aktual'ni problemy suchasnoi' filologii'. Literaturoznavstvo: Proc.*, Rivne: no publ., 1994, pp. 64-80.
6. Nechuy-Levyc'kyi, I. S., Bibliografiya. «Pochynok. Napysav Ivan P. Podushka...» (Bibliography. Pochinok. Writen by Ivan Podushka), in *L'vovskaya nauchnaya biblioteka imeni V. Stefanyka*. Fund 2, File 4607, Pack 300, sh. 1-5.
7. *Pochinok Ivana Podushki* (Pochinok by Ivan Podushka), Saint Petersburg: Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za", 1871.
8. S[kidan, V. V.] I. P. Podushka (Ivan P. Podushka), *Kubanskie oblastnye vedomosti*, 1895, February 25, no. 44.
9. Franko, I., Myhaylo Petrovych Staryts'kyi (Mikhaylo P. Staritskiy), in *Ivan Franko. Zibrannya tvoriv u p'yatdesyaty tomakh*, vol. 33, Kii'v: Naukova dumka, 1982, pp. 230-277.
10. Chumachenko, V. K., Retseptsiya T. G. Shevchenko v literaturnoy traditsii kubanskikh kazakov (Shevchenko's Reception in the Literary Tradition of the Kuban Cossacks), in *Psikhologicheskie svoystva sovremennogo istoricheskogo znaniya: Proc. 2nd Int. Working Seminar on Historical Psychology. February 8, 2003, Krasnodar*, Krasnodar: Izdatel'stvo Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003, pp. 190-197.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Чумаченко, В. К. Ейский поэт Иван Подушко: к антропологии провинциального литература [Электронный ресурс] / В. К. Чумаченко // Наследие веков. – 2017. – № 1. – С. 35–45. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Chumachenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Chumachenko, V. K., Eyskiy poet Ivan Podushko: k antropologii provintsial'nogo literatara (Yeisk Poet Ivan Podushko: to the Anthropology of Provincial Writer), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 7 pp. 35-45. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Chumachenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

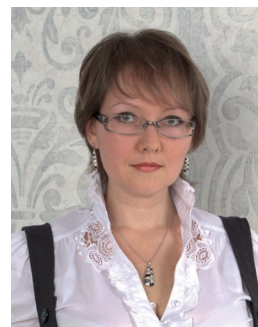

ШАРОЙКО Марина Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории русской литературы,
теории литературы и критики
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия

Marina V. SHAROIKO

Cand. Sci. (National Literature), Assoc. Prof.,
Department of History of Russian Literature,
Literary Theory and Criticism,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
ma-ra@bk.ru

**Рассказ В. Маканина
«Кавказский пленный»:
трансформация
литературных доминант
традиционного мотива**

**Vladimir Makanin's Short Story
„Caucasian Captive“:
the Transformation
of Literary Dominants
of the Traditional Motive**

Рассказ В. С. Маканина сопоставляется в мотивном аспекте с произведениями классиков XIX в. Опираясь на классическую традицию, писатель создает функциональную многозначность мотива плена посредством метафоризации и частичного нивелирования бинарной оппозиции плен / свобода.

Автор статьи отмечает, что в реалистическом (Л. Толстой) и постреалистическом (В. Маканин) пространстве устоявшиеся литературные типы русского солдата, горцев подвергаются дегероизации при сохранении нравственного аспекта. В произведении В. Маканина отсутствует героический пафос войны, изображающейся в бытовом ракурсе. Мотив красоты у В. Маканина тесно связан с религиозно-художественной философией классики XIX в., но реализован в новых условиях переходного времени.

Изучение модификации и трансформации литературных доминант «кавказского» мотива в современной литературе позволяет выявить новые культурные коннотации этой темы в пространстве исторического дискурса конца XX в. и обозначить духовно-бытийные координаты, актуальные в любую эпоху.

Ключевые слова: В. Маканин, «Кавказский пленный», трансформация мотива красоты, концепция плена, Кавказская война.

The short story of Vladimir S. Makanin is compared in a motivational aspect with the works of the classics of the 19th century. Relying on the classical tradition, the writer creates a functional multivalued motive of captivity through metaphorization and partial leveling of the binary opposition „captivity / freedom“.

The author of the article notes that in the realistic (Leo Tolstoy) and postrealistic (Vladimir Makanin) space the established literary types of the Russian soldier and mountaineers are losing their heroic content while preserving their moral aspect. In the work of V. Makanin there is no heroic pathos of the war that is depicted in the conventional perspective. The motive of beauty in B. Makanin's short story is closely connected with the religious and artistic philosophy of the classics of the 19th century, but it was realized in the new conditions of transitional time.

The study of the modification and transformation of the literary dominants of the «Caucasian» motive in contemporary literature makes it possible to reveal new cultural connotations of this topic in the space of historical discourse at the end of the 20th century and to designate the spiritual-existential coordinates that are relevant in any epoch.

Keywords: Vladimir Makanin, «Caucasian prisoner», the transformation of the motive of beauty, the concept of captivity, Caucasian war.

Литературный дискурс, связанный с темой и образами Кавказа, представляет собой мощный пласт культурно-исторического опыта, позволяющий по-новому взглянуть на сложившиеся геополитические и культурологические проблемы.

Интерес русских писателей к Кавказу возник еще в XVIII в. Так, Г. Державин в оде «На возвращение графа Зубова из Персии» восхищался красотой природы и ужасался дикости горцев. Классическая традиция изображения этого топоса в литературе XIX в. основывается на доминантных мотивах войны, плена и любовных взаимоотношений центральных героев. Постреалистический рассказ XX века «Кавказский пленный» В. Маканина диалогически взаимодействует со всеми ранее созданными в данном смысловом аллюзивном контексте произведениями классической литературы, отстраненными от современности эпохами романтизма и реализма. Как верно пишет А. Марченко: «“Вечная война” началась не сегодня и “кавказский узел” без оглядки на Толстого – Лермонтова не развязать» [4].

По словам самого писателя, «сюжет возник именно как трансформация старого сюжета... Сначала это был довольно простецкий рассказ о девушке в мужской одежде, которая была взята в плен, – вот все. ...Эта плененная девушка отбрасывала рассказ в прошлое. И вдруг в какую-то секунду я подумал, что надо оставить его мужчиной. Рассказ сразу стал рассказом XX века» [цит по: 2, с. 261].

Интертекстуальные доминанты рассказа «Кавказский пленный» заявлены автором уже в композиционной рамке произведения. Прагматическое содержание заголовка, включающее в себя культурные ассоциации и формирующее у читателя предпонимание текста, задает «сюжетную и мотивную перспективу произведения» [6, с. 123]. Титульная ассоциация трансформируется, и классический «пленник» становится новым, другим «пленным». Употребляя прилагательное вместо существительного при номинации своего героя, В. Маканин усугубляет трагичность «кавказского мифа»: если «пленник» – герой активный, он, в конце концов, становится свободным, то «пленный» – пассивен, это перманентное состояние, пленные остаются таковыми навсегда.

Семантические сдвиги, происходящие при переходе от старого контекста к новому, касаются не только номинации, происходит значительное изменение структуры кавказского сюжета: пленным оказывается уже не русский солдат, а красивый кавказский юноша-боевик. Происходит инверсия субъекта и объекта действия в эксплицитной составляющей рассматриваемого мотива.

С философской точки зрения в плену оказываются все участники «вялой» кавказской войны. Эта мысль прямо выражена в разговоре командиров двух воюющих между собой сторон – Гурова и Алибека: «Шутишь, Петрович. Какой я пленный... Это ты здесь пленный! – Смейся, он показывает на Рубахина (...), с рвением катящего тачку: – Он пленный. Ты пленный. И вообще каждый твой солдат – пленный» [3, с. 453]. Герои в плену у войны, которая предстает и как торг, и как игра, и как охота, у чужих идей, заставляющих их воевать за геополитические интересы, в плену человеческих заблуждений и ошибок. (Алибек: «Старики говорят, куда русские, туда и мы и чего мы друг в дружку стреляем» [3, с. 453].) Плен становится у В. Маканина символом тотальной несвободы бытия.

Главный герой рассказа солдат Рубахин оказывается заложником бессмысленной войны и пленным кавказской природы, которая не дает ему уехать: «Каждый раз, собираясь послать на хер все и всех (и навсегда уехать домой, в степь за Доном), он собирал наскоро свой битый чемодан и... и оставался. “И что здесь такого особенного? Горы”, – проговорил он вслух, с озлобленностью не на кого-то, а на себя» [3, с. 477]. В «Мулла-Нуре», втором романтическом произведении А. Бестужева-Марлинского, сюжет строится на переходе героев из одной сферы в другую. Горы представляют верхнюю сферу, они обладают способностью воздействовать на человека, менять его внутренний мир. Такая традиция изображения гор Кавказа сохраняется в русской литературе до наших дней.

Красоту гор Рубахин воспринимает инстинктивно, на подсознательном уровне, генетически впитав ее из исторического прошлого своих предков. Не случайна мысль-оговорка: «Уже который век...» [3, с. 477], «залегавшая

ся в глубине сознания» героя и заставляющая снова и снова возвращаться к «будоражающим» душу вопросам войны и мира, красоты и смерти, России и Кавказа.

С опорой на классическую традицию в результате метафоризации и частичного нивелирования бинарной оппозиции плен / свобода в нравственно-идейном ракурсе в рассказе В. Маканина создается функциональная многозначность мотива плена.

Рубахин оказывается в метафорическом замкнутом круге – он пленен красотой гор, красотой юноши-боевика и войной, которая эту красоту разрушает. Именно обращение автора к мысли Ф. Достоевского о силе, способной спасти мир, в различных мотивных интерпретациях организует кольцевую композицию рассказа. Эта ключевая смысловая доминанта заявлена в самом начале произведения: «Солдаты, скорее всего, не знали про то, что красота спасет мир, но что такое красота, оба они, в общем, знали» [3, с. 449]. В. Маканин воссоздает экзотическую природу «грозного Кавказа», вызывающую ощущение тревоги, опираясь на романтическую традицию А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Бестужева-Марлинского. «Залитое солнцем» пространство рассказа – величественные горы, поляны «ослепительной желтизны», «рыжие, в осенних красках» бугры – непрерывно восхищает героя своей красотой, но одновременно и настораживает, держит в напряжении и не дает «человеку сойти с пути», «окликает». «Среди гор они чувствовали красоту слишком хорошо – она пугала» [3, с. 449]. В соответствии с толстовским принципом контраста писатель физиологически подробно описывает на фоне этой красоты жуткую картину смерти ефрейтора Бояркова: в него стреляли в спину, в упор; пули вынесли все его нутро наружу – «на земле (в земле) лежало крошево ребер, на них печень, почки, круги кишок, все в большой луже крови» [3, с. 462]. Это не две ранки капитана из «Валерика» М. Лермонтова, из которых чуть-чуть сочится кровь, а неромантическое, страшное, вывернутое наружу нутро. В. Маканин реалистичен: он показывает войну как антигуманное противоестественное человеку действие. К этому эпизоду автор возвращается в продолжение рассказа

четырежды, акцентируя оппозицию красота / смерть.

С другой стороны, именно красота проявляет в душе главного героя человеческие чувства к пленному, которые предположительно могут спасти юношу: «Рубахин был простой солдат, он не был защищен от человеческой красоты как таковой» [3, с. 464], и она заставляет вспомнить о милосердии, чуткости к ближнему. Мотив любви иноверки к герою, редуцированный в «кавказских» повестях Л. Толстого до чувства сострадания, трансформируется у В. Маканина в философский мотив попытки постижения Красоты.

Рубахин «мучительно робеет и теряет перед непонятной, но очевидной для него силой. Он реагирует, и реакция его, произвольно физиологическая, со стороны души – разрушительна: невыносима нарастающая тревога» [5, с. 206]. Психологическое состояние героя обусловлено его внутренней, не зависящей от воли и разума природой, инстинктивно покоряющейся этой силе. Чувство сострадания к раненому горцу приходит к герою с четким осознанием опасности этой красоты, затем приходит взаимное доверие, неожиданная нежность и робкая виноватость. «Возникает уверенность: прекрасный пленник должен быть убит – независимо от того, опасен он для двух русских солдат или нет, – потому что такую тревогу долго терпеть не с руки» [5, с. 209].

И действительно, все эти чувства, пробужденные красотой, не оберегают горца от гибели, описанной как сцена любовных объятий: «Обнимая за плечо, Рубахин развернул его к себе, юноша... уже сам потянулся к нему, прижался, ткнувшись губами ниже его небритого подбородка... Рубахин оторвал его от земли. Держал в объятиях... Той рукой, что обнимала, Рубахин, блокируя, обошел горло. Сдавил; красота не успела спасти» [3, с. 473]. Любовные объятия трансформируются в объятия смерти. Красота уничтожена, и даже в памяти Рубахин не может сохранить лицо юноши, остается только «невнятная и неинтересная красавица» [3, с. 477].

Как верно заметил А. Генис: «Маканин сумел воплотить в своих зрелых сочинениях архетипический конфликт нашего времени:

душевные муки человека, с изуверской избирательностью обреченного губить то, что он больше всего любит» [1, с. 228].

Сюжет произведения вступает в противоречие с высказанной в начале рассказа фразой о спасительном действии красоты. Рубахин оказывается перед нравственным выбором, но в критической ситуации вынужден, подчиняясь инстинкту выживания, убить пленного, чтобы не подвергнуть смертельной опасности себя и товарища. Ситуация плена и любви в плену приобретает характер нравственного испытания героя. Этот акцент поставлен еще в поэме А. Пушкина, но в романтической интерпретации.

В реалистическом (Л. Толстой) и пост-реалистическом (В. Маканин) пространстве устоявшиеся литературные типы русского солдата, горцев дегероизированы, хотя нравственный аспект остается. В произведении В. Маканина отсутствует героический пафос войны. Она изображается в обытовленном ракурсе: картины военных действий сводятся к «операции по разоружению», забавам снайпера в ущелье, обмену оружия на продовольствие. Описания лишены поэзии и красоты: чувствуется лишь азарт, смекалка и логика точно рассчитанных действий по устранению противника. Причем военные действия, как часто у Л. Толстого, даются

опосредованно, через последствия, что выводит постижение этой темы на философский уровень.

В целом, и классические литературные доминанты кавказской темы и современная, передают драматизм судьбы человека, попавшего в круговорот войны и ставшего ее пленником. В финале рассказа возникает выводящий на новый уровень суггестивности вопрос: «Горы. Горы. Горы. ...но что, собственно, красота их хотела ему сказать? Зачем окликала?», «уже который век» тревожащий сознание не одного поколения русских на Кавказе [3, с. 477].

Мотив красоты в произведении В. Маканина тесно связан с религиозно-художественной философией классики XIX века, но реализован в новых условиях переходного времени. Финал рассказа формулирует концепцию бессилия и бессмысленности Красоты в реальной ситуации войны, и шире – кризисное состояние мира и человеческой души.

Изучение модификации и трансформации литературных доминант «кавказского» мотива в современной литературе позволяет на основе сравнения с классической выявить новые культурные коннотации этой темы в пространстве исторического дискурса конца XX в., а также обозначить духовно-бытийные координаты, актуальные в любую эпоху.

Использованная литература:

1. Генис А. Беседы о новой словесности. Беседа третья: прикосновение Мидаса: Владимир Маканин // Звезда. 1997. № 4. С. 228-230.
2. Кравченко Е. Художественный мир В. С. Маканина: концепции и интерпретации: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
3. Маканин В. Кавказский пленный: повести и рассказы. М.: Панорама, 1997.
4. Марченко А. И духовно навеки почил? // Новый мир. 1995. № 8. С. 215-217.
5. Роднянская И. Сюжеты тревоги. Маканин под знаком «новой жестокости» // Новый мир. 1997. № 4. С. 200-212.
6. Фатеева Н. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Academia, 2000. С. 122-129.

References:

1. Genis, A., Besedy o novoy slovesnosti. Beseda tret'ya: prikosnovenie Midasa: Vladimir Makanin (Conversations about the New Literature. Conversation the Third: Touch of Midas: Vladimir Makanin), *Zvezda*, 1997. no. 4, pp. 228-230.
2. Kravchenkova, E., *Khudozhestvennyy mir V. S. Makanina: kontseptsii i interpretatsii* (The Art World of Vladimir S. Makanin: Concepts and Interpretations): *Cand. Sci. Dissertation (Philology)*, Moscow, 2006.
3. Makanin, V., *Kavkazskiy plenny: povesti i rasskazy* (The Caucasian Captive: Novels and Short Stories), Moscow: Panorama, 1997.
4. Marchenko, A., «I dukhovno naveki pochil?» ("Falling then Asleep for Aye?"), *Novyy mir*, 1995, no. 8, pp. 215-217.
5. Rodnyanskaya, I., Syuzhety trevogi. Makanin pod znakom «novoy zhestokosti» (The Subjects of Anxiety. Makanin under the Sign of the «New Cruelty»), *Novyy mir*, 1997, no. 4, pp. 200-212.
6. Fateeva, N., *Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili Intertekst v mire tekstov* (Counterpoint of Intertextuality or Intertext in the World of Texts), Moscow: Academia, 2000, pp. 122-129.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Шаройко, М. В. Рассказ В. Маканина «Кавказский пленный»: трансформация литературных доминант традиционного мотива [Электронный ресурс] / М. В. Шаройко // Наследие веков. – 2017. – № 1. – С. 46-50. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Sharoiko.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Sharoiko, M. V., Rasskaz V. Makanina «Kavkazskiy plennyu»: transformatsiya literaturnykh dominant traditsionnogo motiva (Vladimir Makanin's Short Story „Caucasian Captive“: the Transformation of Literary Dominants of the Traditional Motive), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 46-50. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Sharoiko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЮГ РОССИИ:**ЯНВАРЬ-МАРТ 2017****СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ****СЕВЕРНЫЙ КAVKAZ****Республика Дагестан**

- 13 января Лакский государственный музыкально-драматический театр представил премьеру спектакля по пьесе «Казикумухская серенада» Казбека Мазаева.
- 24 февраля в Махачкале прошел Концерт лауреата международных конкурсов, заслуженного артиста Дагестана и Татарстана Айнура Бегутова.
- В рамках Международного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» с 10 марта 2016 г. по 21 февраля 2017 г. в Республике Дагестан прошел Международный форум-фестиваль народного творчества «Родники России».

Республика Ингушетия

- 20 января в Мемориальном комплексе жертвам репрессий (Назрань) открылась выставка из цикла «Горные орлы», посвященная полковнику Российской императорской армии, участнику I Мировой войны К. Г. Долгиеву.
- 10 марта в Научной библиотеке ИнГУ состоялось открытие передвижной выставки музея истории ГУЛАГА «Стена скорби».
- 16 марта в Республиканском Доме народного творчества прошел республиканский фестиваль самодеятельного народного творчества «Славься, Отечество мое!», посвященный 25-летию со дня образования Республики Ингушетия.

Кабардино-Балкарская Республика

- 17 января в Нальчике после ремонта вновь открылся Дом-музей Марко Вовчок.
- 2 февраля в Кабардинском драматическом театре им. Али Шогенцукова состоялся вечер, посвященный 95-летию со дня рождения народного писателя Кабардино-Балкарии, ученого-лингвиста и педагога Ахмедхана Налоева
- С 24 по 27 марта в столице Кабардино-Балкарской Республики прошел IV Международный музыкально-хореографический конкурс «Нальчик – подкова счастья». В мероприятиях фестиваля участвовали около 200 артистов из России и зарубежных стран.

Карачаево-Черкесская Республика

- 26 января в Государственной Национальной библиотеке им. Х.Б. Байрамуковой прошел вечер памяти Ю. Ш. Созарукова — члена Союза писателей России, автора слов государственного Гимна КЧР.
- 14 марта в концертном зале Детской школы искусств г. Черкесска состоялся Республиканский конкурс солистов и вокальных ансамблей «Без фонограмм».
- 25 марта в Усть-Джегутинском районе на базе Детской школы искусств микрорайона Московский прошел VI Республиканский конкурс фортепианных ансамблей, посвященный 25-летию образования Карачаево-Черкесской республики.

Республика Северная Осетия-Алания

- С 18 по 19 февраля во Владикавказе прошел Первый Межрегиональный фестиваль «Мир танца», в котором приняли участие более 500 артистов.
- В марте во Владикавказе был создан молодежный театр, первой постановкой которого стал спектакль «Лейтенант с острова Инишмор» режиссера Р. Цагараева по одноименной повести ирландского драматурга М. Макдонаха.
- 2 марта в Музее имени Коста Хетагурова (Владикавказ) открылась выставка под названием «Мода в национальном стиле», представляющая современные и традиционные женские платья, созданные по лекалам XIX века.

Чеченская Республика

- 26 января в Национальной библиотеке Чеченской Республики им. А. А. Айдамирова состоялась презентация второго тома сборника архивных документов и материалов «Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953-1962 гг.)».
- 4 февраля на базе Мемориального комплекса Славы имени Первого Президента Чеченской Республики, Героя России А. А. Кадырова прошла выставка изделий мастеров декоративно-прикладного искусства Чеченской Республики.
- 15 марта в г. Урус-Мартан начался ежегодный Республиканский фестиваль-конкурс парного национального танца «Нохчийн хелхар» - 2017.

Ставропольский край

- 8-10 января в Пятигорске был проведен VI Всероссийский фестиваль традиционного творчества «Рождественские встречи», собравший более 500 участников из регионов Юга России, а также гостей из Москвы и Санкт-Петербурга.
- 1 февраля в Доме культуры города Георгиевска начал свою работу кинозал, адаптированный к физическим возможностям ставропольцев с нарушениями зрения и слуха.
- С 1 февраля по 10 марта прошел краевой фестиваль-конкурс театрального искусства «Театральный перекресток».

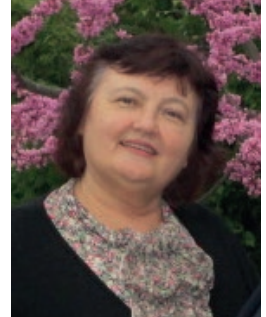
CAUCASICA: КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна

доктор филологических наук, профессор кафедры русского
и иностранного языков и литературы
Краснодарского государственного института культуры
Краснодар, Россия

Elena Yu. TRETIAKOVA

Dr. Sci. (Journalism), Prof.,
Department of the Russian and Foreign Languages and Literature,
Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russia
drevo_rechi@mail.ru

СПАЧИЛЬ Ольга Викторовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия

Olga V. SPACHIL

Cand. Sci. (Germanic Languages), Assoc. Prof.,
Department of English Philology, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
spachil.olga0@gmail.com

Межкультурные установки «Очерков Кавказа» Е. Л. Маркова

Переизданная в рамках серии классических кавказоведческих трудов (вып. IX «Кавказ: Музей мировой истории», 2011) книга Е. Л. Маркова продолжила знакомство современного читателя с системой взглядов известного общественного деятеля и публициста. Хотя современные справочники и энциклопедии характеризуют Е. Л. Маркова как крымоведа, «Очерки Кавказа» (1887) не менее информативны в плане запечатленных ими картин, сюжетов и идей. В книге нашёл своё отражение напряжённый поиск баланса межкультурных установок, способных развить в правильном русле и упрочить дружественный диалог многочисленных народов. Авторы статьи показывают историческое место данного труда в изучении Кавказа, раскрывают актуальность выраженной в нём системы просвещённых взглядов на задачи экономической политики и культурное взаимодействие народов нашей многонациональной страны.

Ключевые слова: «Очерки Кавказа», Е. Л. Марков, жанр путевых заметок, кавказоведение, межкультурный диалог.

Intercultural Attitudes of «Essays on the Caucasus» by Evgeny L. Markov

Reprinted in the framework of the series of classical Caucasian studies (issue IX «Caucasus: Museum of the World History», 2011), the book of Evgeny L. Markov continued the acquaintance of the modern reader with the system of views of this well-known public figure and publicist. Although modern reference books and encyclopaedias characterize Evgeny L. Markov as a Crimean scholar, «Essays on the Caucasus» (1887) are no less informative in terms of the pictures, plots and ideas they have captured. The book reflects the intense search for a balance of intercultural attitudes, capable of developing in the right direction and strengthening the friendly dialogue of the numerous peoples. The authors of the article show the historical place of this work in the study of the Caucasus and reveal the relevance of the system of enlightened views on the tasks of economic policy and the cultural interaction of the peoples of our multinational country expressed in the book.

Keywords: Essays on the Caucasus, Evgeny L. Markov, the genre of travel writing, Caucasus Studies, intercultural dialogue.

«Очерки Кавказа: Картины кавказской жизни, природы и истории» Евгения Львовича Маркова (1835–1903) увидели свет в 1887 г. [4]. Об их большом успехе в досоветское время свидетельствовало то, что они ещё дважды тиражировались (1904, 1913). Потом книга выпала из научного и читательского оборота. Недавно предпринятый многотомный проект переиздания трудов о Кавказе (вып. IX «Кавказ: Музей мировой истории», 2011 г.) [3] снова дал читателям возможность и удовольствие взять в руки интересную книгу, состоящую из небольших, в размер газетного очерка, главок, как бусины, нанизанных на нитку маршрута, пролегающего от Ростова через Кубань до Владикавказа и далее до Осетии, Грузии, Чечни, Дагестана. По доступности и живости слога очерки напоминают устный рассказ (так строились впоследствии знаменитые телевизионные эссе Ираклия Андроникова) человека, впитавшего массу самых разнообразных впечатлений от совершённой им поездки к отрогам Кавказа по территории, опоясывающей восточные берега Чёрного моря. Речевой портрет путешественника выдаёт личность образованную, жаждущую «объективного знакомства со своей страной» и её историей, отраженной в археологии, материальных и фольклорных памятниках «стомиллионного народа». Автор не устает повторять, что Кавказ – бесценный по богатству и разнообразию музей этнографических и естественно-исторических сокровищ всякого рода [3, 9], истинно вавилонское смешение языков и обычаев, результат тысячелетнего влияния друг на друга различных племён и событий, игравших роль в почтенных летописях мира [3, 127].

Не всякий гостящий в чужих краях способен мыслить так, чтобы за пёстрой канвой дорожных встреч и впечатлений просматривалось нечто общее. Интересом к этому общему и отличается внимательный к своим попутчикам и встречным путешественник. «Очерки» погружают нас в калейдоскоп многофигурного действия, где пейзажные и бытовые картины соединены с экскурсами в область легендарного прошлого. Делясь своими размышлениями о подвижках в экономическом и социальном укладе жизни степных и горных районов края, Марков пытается разомкнуть европейское соизмерение жизни, создать панораму более широкую, объемлющую звенья многовековой цепи людей и народов. Хотя настрой «Очерков

Кавказа» вовсе не патриархален, автор справедливо выступает против ломки и перемалывания векового наследия в угоду наживе и хищнической эксплуатации природных и культурных источников местного богатства. Он дорожит мыслью о том, что цивилизация, вливаясь в неосвоенные ею страны, не должна «исковеркать все доброе, что лежит в природе этих отсталых племён»:

«Поменьше грубой ломки, поменьше торпливости и выдумок, побольше терпения и уважения к исторической жизни народов – вот каков должен быть характер наших кавказских мероприятий <...> Энергия же наших правителей должна обратиться не на искусственное перекраивание существующих племён по образу и подобию нашему, а на нравственную доброкачественность тех деятелей, которых мы призываем к делу цивилизации Кавказа. Если наши интенданты, строители, управители не будут воспитывать кавказские народности в обычаях хищничества и обмана, если в лице их и подобных им не будет безнаказанно торжествовать и издеваться над правдой неправда, если источники местного богатства – земли, леса, рыбная ловля, нефтяные источники Кавказа – не будут легкомысленно бросаемы в жертву личной корысти <...> если ко всякому делу будут призываться не лезть и бездарность, а честные силы труда и знания <...> тогда можно будет сказать, что русская власть на Кавказе повела народности <...> по истинному пути просвещения и благоденствия, тогда можно будет ручаться, что Кавказские горы станут действительно русскими горами» [3, 482–484].

В свете означенных установок категория *русские* приобретает устойчивый смысл как призма нравственной позиции человека (личности) и эпицентр лучших чаяний стомиллионного народа.

Главная одушевляющая мысль путешествия неразрывна с описаниями просторов, которые учат щедрости и красоте: *«Только побывав в счастливых далеких окраинах, где еще вода, земля и воздух не покупаются на вес золота, поймет человек не теоретической мыслью, а всеми нервами своего существа, какое великое, высокочеловеческое условие довольства и удобства заключается в свободном владении человека земной поверхностью, назначенной ему от Бога» [3, 38–39].* И фундамент культурных напластований мыслится как опора, по вечности

своей подобная неколебимым природным громадам заоблачных великанов-гор.

Корень, питающий самоидентичность разноликих народностей, способных и под натиском цивилизации не стать стертой, однообразной, рабски неразвитой массой, Е. Л. Марков усматривает в нравственно здоровых началах традиционной культуры. Защищаемый им идеал неразлучен с естественными проявлениями красоты, природного ума и сноровки. Любуясь этой красотой, автор употребляет слова *дикий, дичь* без уничижительного оттенка («Поэзия пустынных гор и диких лесов, вечная борьба со зверем и с природой дорожке сердцу горца, чем даже кусок хлеба» [3, с. 81]), чего не скажешь об употреблении эпитетов *казённый, чиновничий, хищнический, капиталистический*, характеризующих кое-как, наспех внедряемые признаки цивилизованности.

Граждански-весомое, поэтичное и целостное развитие идей межкультурного диалога характеризует Е. Л. Маркова как интереснейшего общественного деятеля и писателя. Недаром его статьи в своё время печатались «Отечественными записками» наряду с очерками Салтыкова-Щедрина и Михайловского. Публицист, литературный критик и автор художественной прозы, Марков был широко известен во второй половине XIX века [1], пользовался заслуженным уважением В. В. Розанова [7] и А. П. Чехова, который назвал его «писакой искренним и понимающим».

В одном из писем Чехова к жене, Ольге Леонардовне (от 17 янв. 1903 г.) отмечено характерное свойство путевых очерков Маркова – увлекательность, тянущая писать и странствовать: «Вчера на ночь я читал в “Вестнике Европы” статью Евг. Маркова о Венеции. Марков старинный писака, искренний, понимающий, и меня под его влиянием вдруг потянуло, потянуло!» [9, с. 127].

Путешественник наблюдает из окна вагона привычные взгляду просторы степи, южные русские города (Ростов) и сёла по берегам Дона и Кубани, их трудолюбивых обитателей – земледельцев и скотоводов. За Терекон начинается царство гор и жизнь, издревле угнездившаяся меж обрывами и подножиями снеговых вершин. По извилистым дорогам, где камень сменяется вечным льдом труднодоступных перевалов, идёт путь вверх до выдолбленных в скалах жилищ и глинобитных аулов («между

горской саклей и пещерой почти нет разницы») и вниз до пышных садов, виноградников, благоустроенных усадеб и крестьянских хозяйств Имеретинской долины. По сторонам дороги то поросшие дикими травами склоны и ущелья, где кочуют отары и табуны, то непролазные чащобы, где обитают барсы, кабаны, медведи, турьи стада. В горах главная фигура – охотник и воин, ловкий наездник, приученный сызмальства к седлу.

И сделанные автором зарисовки местной жизни – отнюдь не бездумно скопированная череда сменяющихся картин, а напряжённый поиск баланса межкультурных установок, способных развить в правильном русле и упрочить дружественный диалог многочисленных народов. Хотя Россия и Кавказ в этом взаимодействии – два полюса, автор не смещает оценку увиденного и прочувствованного к одному из полюсов, не редуцирует один голос за счет другого. Ему важно показать обретенное в странствиях как глазами гостя, так и глазами завсегдадая здешних мест. Это особенно хорошо заметно в части, подытоживающей проделанный путь.

«Какое-то неизъяснимое сладкое чувство овладевает моей русской душой, когда, после долгих скитаний среди чуждых мне лиц, чуждого языка, чуждых обычаев, я наконец чувствую кругом себя всё шире и шире разливающееся море моей родной русской народности, когда всё кругом делается мне привычно, любо, понятно – и меткая звучная речь, и знакомый взгляд бойких глаз, и чашка горячих щей, с давно забытым чёрным хлебом, и родной наряд, и вся близкая сердцу обстановка милой мне с детства жизни: этот огромный благовест колокола, этот ярко сверкающий крест храма, эта по полю несущаяся, за душу хватающая, душу надрывающая родная русская песня... Чем-то скучным, противным и жалким, каким-то молчаливым прозябанием животного кажется мне теперь унылый быт горского аула, которые и здесь кое-когда ещё попадают на нас среди шумных казачьих станиц; я начинаю чувствовать всеми инстинктами своего русского организма какое-то беспричинное отвращение, какое-то потаённое недружелюбие, не покоряющееся никаким убеждениям рассудка, к тем чуждым для меня народностям, которых поселения чередуются здесь иногда с русскими селами и которые являются для меня невольным противоречием и отрицанием всего моего, русского...

Не сомневаюсь, что то же самое чувство инстинктивной вражды и отчуждённости ко всему русскому, настолько же законное и естественное, наполняет душу какого-нибудь ингуша или чеченца, когда он проезжает в свой тихий, сердцу любезный аул через шумные улицы казачьей станицы с её пьянством и песнями...» [3, 493].

Отнюдь не шаткость авторской точки зрения отражена в таком перемещении повествовательной позиции. Свои личные убеждения Марков, учёный-естественник по образованию и активный проводник идей народного просвещения по призванию, сформировал в результате активной педагогической практики, которой отдал более полутора десятков лет жизни. Не приемля народнические взгляды на героя и толпу (концепцию, сформулированную П. Л. Лавровым и его единомышленниками), Евгений Львович в молодости заинтересовался сутью яснополянских педагогических экспериментов Л. Н. Толстого. Марков-путешественник не заглушил в себе педагогическую струнку – тот особый интерес к практикам воспитания, которые соединяют возможность естественного развития с возможностью деятельно служить благим общественным целям. Уже в ранних своих статьях он высказывался за то, чтобы не отрывать людей «от жизненной почвы»: воспитанники современной школы не должны становиться «гражданами безвоздушного пространства», подчинёнными «деспотизму книжки».

А кем же должны они стать? Ответу на этот вопрос служили практические начинания в педагогике и активное участие в книжно-журнальном процессе. Евгений Львович превращал свои путешествия по России и зарубежным странам в циклы бытовых, историко-краеведческих, пейзажных зарисовок, затрагивавших самую острую гражданскую и культурную тематику. Впервые его платформа воззрений на устройство «общественного быта» предстала читателю в «Очерках Крыма» (1874; переизд. 1884, 1902, 1911, 1913 и в 1995 г.) [5], которые ныне воспринимают как визитную карточку автора. Интернет-источники [7] характеризуют Маркова исключительно как крымоведа; в диссертации о крымском тексте русской культуры А. П. Люсый ставит «Очерки Крыма» рядом с «Севастопольскими рассказами» Л. Н. Толстого [2, с. 113].

Действительно, с 1862 по весну 1870 г. Марков занимал пост директора симферопольской гимназии и, курируя вопрос об организации народных училищ, объездил полуостров вдоль и поперёк, вникая в проблемы не только педагогической сферы. Несогласие с позицией министра образования Д. А. Толстого привело Евгения Львовича к желанию просить отставку, но летом 1870-го он откликнулся на предложение заняться организацией дел учительской семинарии на территории Кубанского казачьего войска. Поездки по городам и станицам (Пятигорск, Екатеринодар, Темрюк, Полтавская) в поисках помещения, сколько-нибудь пригодного для проведения занятий и расселения минимального состава учителей, показали, – увы! – силу чиновничьего произвола и волокиты, в которой вязнет всякое живое начинание. Неудача окончательно закрепила решение Евгения Львовича покинуть учительскую стезю. Описывая обстоятельства первого знакомства Е. Л. Маркова с Кубанью, А. И. Слущкий подчеркнул, что в «Очерках Кавказа» ни словом не упомянуто о мытарствах, пережитых автором в августе – ноябре 1870-го [8].

Одушевляющие эту книгу установки на справедливость исторического пути, который ведёт к добрососедству, сотрудничеству и культурному взаимообогащению народов, не могут быть поколеблены мелкими обидами или временными неудачами. По искренности изложения и верности просвещённому духу позиция Е. Л. Маркова находится в русле, проложенном «Записками русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Путешествием в Арзрум» А. С. Пушкина, кавказской прозой М. Ю. Лермонтова и Л. Н. Толстого («Хаджи Мурат», «Рубка леса» и др.). Именно Марков стал первым литературным критиком, воздавшем должное первой кавказской повести Толстого, на что справедливо указывает С. А. Венгеров: «Ему можно вменить в серьёзную заслугу статью о “Кзаках” Толстого. Это великое произведение в свое время (1865) прошло почти незамеченным: один только Марков по достоинству оценил всю его глубину» [1, с. 660].

В «Очерках Кавказа» запечатлено бытование культурных форм, которых нам, потомкам 130-летней давности, не пришлось видеть воочию. По окрашенности идей книга соответствует тому этапу эволюции представлений о российско-кавказском культурном диалоге, на

котором уже были преодолены идеи народничества и теория малых дел, а теория классовых противоборств еще не довела столь категорично, как после революции 1905 года.

Основным критерием доброкачественности продуманных и вдохновенно выраженных Е. Л. Марковым культурных установок, на

наш взгляд, является то, что они направлены на органическое развитие национальных традиций не в ущерб ни одной из них. Эта линия как красочный и живой штрих, отнюдь не лишней в палитре этнопсихологии, привлекательна в плане реального паритета взаимодействующих культур.

Использованная литература:

1. Венгеров С. А. Марков Евгений Львович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VIIIА. СПб. С. 659–660
2. Люсый А. П. Крымский текст русской культуры и проблема мифологического контекста: дис. ... канд. культурол. наук. Москва, 2003. [Электронный ресурс] // URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002332704#> (дата обращения 20.07.16).
3. Марков Е. Л. Очерки Кавказа: Картины кавказской жизни, природы и истории. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2011.
4. Марков Е. Л. Очерки Кавказа: Картины кавказской жизни, природы и истории. СПб.-М.: Тип. Товарищества М. О. Вольф, 1887.
5. Марков Е. Л. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, природы и истории. Симферополь: Таврия, 1995.
6. Марков Евгений Львович [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL:// <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 20.07.16).
7. Розанов В. В. Памяти Е. Л. Маркова // Новое время. 1903. 19 мар. № 9714. С. 2.
8. Слуцкий А. И. Кубанская страничка из жизни русского писателя Евгения Львовича Маркова // Журналистика: историко-литературный контекст. Вып. 1. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1999. С. 159-168.
9. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма. Т. XI. М.: Наука, 1982. С. 127.

References:

1. Vengerov, S. A., Markov Evgeniy L'vovich (Evgeny L. Markov), in *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona*, vol. 8A, Saint Petersburg, pp. 659-660
2. Lyusyy, A. P., *Krymskiy tekst russkoy kul'tury i problema mifologicheskogo konteksta* (Crimean Text of Russian Culture and the Problem of the Mythological Context): *Cand. Sci. Dissretation (Culturology)*, Moscow, 2003. <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002332704#>. Accessed 20 July, 2016.
3. Markov, E. L., *Ocherki Kavkaza: Kartiny kavkazskoy zhizni, prirody i istorii* (Essays on the Caucasus: Pictures of Caucasian Life, Nature and History), Nal'chik: Poligrafservis i T, 2011.
4. Markov, E. L., *Ocherki Kavkaza: Kartiny kavkazskoy zhizni, prirody i istorii*, Saint Petersburg.-Moscow: Tip. Tovarishchestva M. O. Vol'f, 1887.
5. Markov, E. L., *Ocherki Kryma. Kartiny krymskoy zhizni, prirody i istorii* (Essays on the Caucasus: Pictures of Caucasian Life, Nature and History), Simferopol': Tavriya, 1995.
6. Markov Evgeniy L'vovich (Evgeny L. Markov), in *Wikipedia: svobodnaya entsiklopediya*. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2.%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9.%D0%9B%D1%8C%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87>. Accessed 20 July, 2016.
7. Rozanov, V. V., Pamyati E. L. Markova (In Memory of Evgeny L. Markov), *Novoe vremya*, Mart 19, 1903. no. 971, p. 2.
8. Slutskiy, A. I., Kubanskaya stranichka iz zhizni russkogo pisatelya Evgeniya L'vovicha Markova (The Kuban Page from the Life of the Russian Writer Evgeny L. Markov), *Zhurnalistika: istoriko-literaturnyy kontekst*, no. 1. Krasnodar: Izdatel'stvo Kubanskogo Gosudarstvennogo universiteta, 1999, pp. 159-168.
9. Chekhov, A. P., *Polnoe sobranie sochineniy i pisem* (Complete Works and Letters): in 30 vols., Letters, vol. 11, Moscow: Nauka, 1982, p. 127.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Третьякова, Е. Ю. Межкультурные установки «Очерков Кавказа» Е. Л. Маркова [Электронный ресурс] / Е. Ю. Третьякова, О. В. Спачиль // Наследие веков. – 2017. – № 1. – С. 51-55. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Tretyakova_Spachil.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Tretyakova, E. Yu. and Spachil, O. V., *Mezhkul'turnye ustanovki «Ocherkov Kavkaza» E. L. Markova* (Intercultural Attitudes of «Essays on the Caucasus» by Evgeny L. Markov), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 7, pp. 51-55. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Tretyakova_Spachil.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

РЯГУЗОВА Людмила Николаевна

доктор филологических наук,
профессор кафедры истории русской литературы,
теории литературы и критики
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия

Ludmila N. RYAGUZOVA

Dr. Sci. (General linguistics, sociolinguistics,
Psycholinguistics), Prof.,
Department of History of Russian Literature,
Literary Theory and Criticism, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
lnryaguzova@mail.ru

Русско-адыгейские литературные связи в просветительской деятельности В. А. Михельсона

В статье рассмотрены методологические принципы и структура первого учебника по чтению на русском языке для шестого класса адыгейской школы в контексте научной и педагогической практики проф. В. А. Михельсона. В подборе материала для книги акцент сделан на изучении классических текстов. Элементы анализа текста сопровождаются знакомством с теоретико-литературными понятиями. Вопросы к заданиям включают достаточно сложные элементы самостоятельной, творческой работы. Комментарии к текстам и задания учебника учитывают возрастные особенности и национальную специфику учащихся, отражают эстетический вкус составителей.

Пособие представляет интерес в свете развития методологических принципов преподавания литературы и русского языка в национальной школе. Автор отмечает, что приемы актуализации лексики закрепляют навык бессознательного, механического языкового перевода, расширяют границы владения концептами русской культуры и их словесно-понятийного образного выражения.

Ключевые слова: методика преподавания, национальная школа, иноязычие, культурный концепт, этнографизм, топос, идиоматические выражения.

Russian-Adyge Literary Connections in Vsevolod A. Michelson's Educational Activities

The author considers methodological principles and structure of the first textbook for reading in Russian for the sixth grade of the Adyge school in the context of the scientific and pedagogical practice by professor Vsevolod A. Michelson. In the selection of material for the book, emphasis was placed on the study of classical texts. Elements of the analysis of the text were accompanied by an acquaintance with the theoretical and literary concepts. Questions for assignments include rather complex elements of independent and creative work. Comments on texts and assignments of the textbook take into consideration the age features and national specifics of students, reflect the aesthetic taste of the compilers.

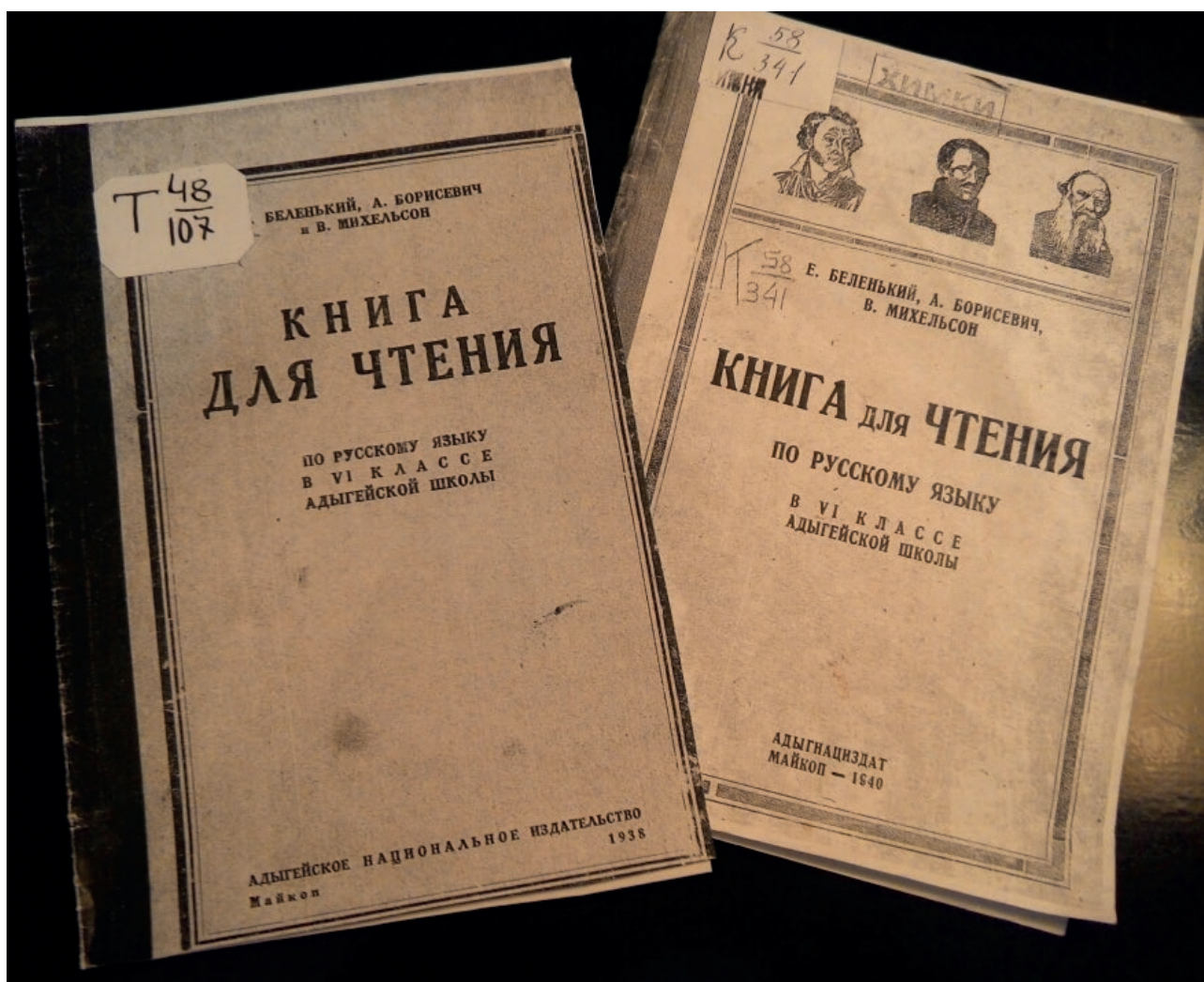
The textbook is of interest as a reflection of the development of methodological principles of teaching literature and the Russian language at the national school. The author notes that the techniques of actualization of vocabulary fix the skill of the unconscious, mechanical language translation, expand the boundaries of mastery of the concepts of Russian culture and their verbal-conceptual figurative expression.

Keywords: national school, multilingualism, methodology of teaching literature, cultural concept, ethnographism, topos.

Профессор Всеволод Альбертович Михельсон (1911–1997), одаренный филолог, талантливый педагог, просветитель, видный культурный деятель Кубани, проявлял интерес к литературному краеведению, межнациональным региональным связям, особенно к становлению адыгейской советской литературы. К широкой сфере литературного краеведения следует отнести его инициативное соучастие в становлении альманаха «Кубань» в 1940-е годы и поддержку деятельности краевой писательской организации, статьи и рецензии о творчестве адыгейских писателей Тембота Керашева, Исхака Машбаша, Аскера Евтыха [3] [4] [5] [6]. Он был – членом редколлегии сборника статей в двух книгах «Вопросы истории адыгейской советской литературы» (1979, 1980). Идеи интернационализма, типо-

логии социалистического быта и строительства являются определяющими в критических оценках рецензента. Однако уже в романах А. Евтыха 1980-х годов критик отмечает спад реализма, обострение противоречий времени, «преобладание мотивов страха и страдания». В повести «Глоток родниковой воды» главный интерес автора сосредоточен на «строительстве душ». В романе «Улица во всю длину» показан «внутренний», противоречивый человек. Символизм, элементы мифопоэтики, натуралистические эпизоды, бытописание, «загруженность» романа «вещами», художественными подробностями оценивается уже им как проявление национального колорита, а не «национального герметизма».

Тема Кавказа и горцев в связи с изучением творчества Лермонтова и декабристов

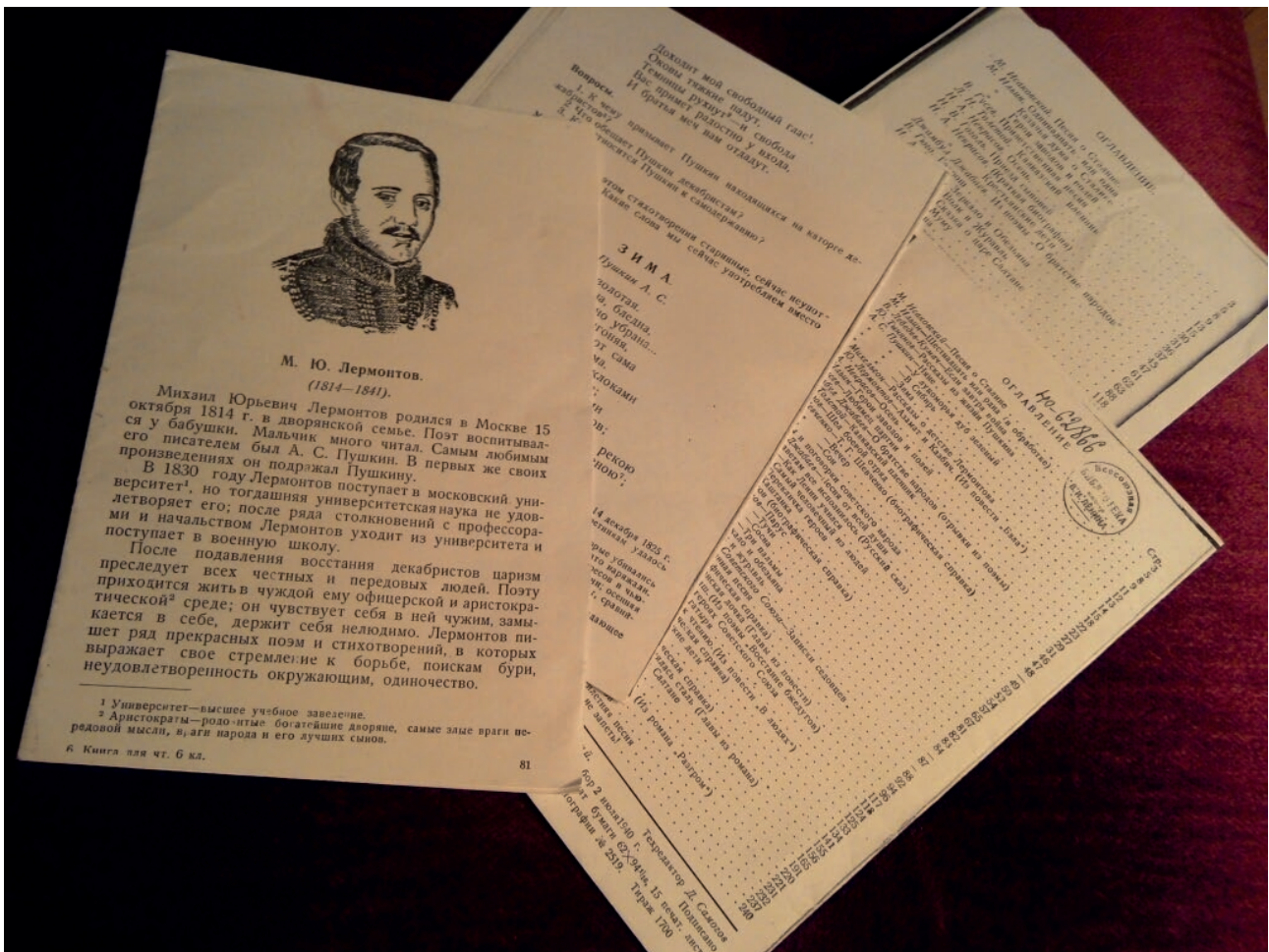

Экземпляры «Книги для чтения по русскому языку в VI классе адыгейской школы» издания 1938 и 1940 гг.

занимает существенное место в деятельности ученого, этот материал многообразно отражен в его диссертации «Проблемы лирики М. Ю. Лермонтова» (1941), а также в различных «юбилейных» книгах и статьях о Лермонтове и декабристах на Кавказе [2] [7]. «В кавказских сюжетах русской классики была развита тема любви черкешенки и русского. Это чувство среди ужасов колониальной войны выражало одну из самых великих идей гуманизма – идею братства народов» [3, с. 94]. Этим гуманистическим идеалам был верен В. А. Михельсона всю жизнь.

Ученый широко понимал выражение «высшая школа», подтверждением тому служат его многолетние занятия методикой преподавания литературы. В списке научных его трудов рядом с двухтомной диссертацией, посвященной русскому путевому очерку 18–19 вв., рассмотренному в символическом

отблеске большого пути русской общественной и художественной мысли, монографиями о творчестве И. А. Гончарова и А. П. Чехова, почетное место занимает «Учебник для чтения по русскому языку для 6 класса адыгейской школы» [1, 8], написанный им в соавторстве с Е. Беленьким и А. Борисевичем. Давность лет не стерла печати творческой оригинальности, экспериментального характера и пафоса явной увлеченности авторов-реформаторов при составлении хрестоматии. Стилистая манера и «голос» ученого различимы в методологических приемах и заданиях пособия. Поразительно, но и сегодня учебник сохраняет черты индивидуально-творческого подхода, вызывая профессиональный интерес. Через призму иноязычного восприятия по-новому читаются некоторые страницы русской классики и приемы изучения и интерпретации текста.

Страницы из «Книги для чтения по русскому языку в 6 классе адыгейской школы» (1938 г.) и «Учебника для чтения по русскому языку для 6 класса адыгейской школы» (1940 г.)

В течение ряда лет Михельсон вел университетский курс «Принципы и методы анализа художественного произведения», его манера интерпретации текста – своего рода «поэтическое» литературоведение, где художественное и аналитическое начала тесно переплетены. «Малая образность» (художественная деталь, подробность, любой микроэлемент текста) – живая ткань образной системы произведения – неизменно привлекала внимание Михельсона в большей мере, чем это было принято. Он считал, что в литературе нет «мелочей» или «случайных подробностей». Свою специфику это увлечение нашло в методах обучения русскому языку в адыгейской школе, языку образному, взятому в его поэтической функции, в ассоциативных связях, символических смыслах и соотношениях с социальным контекстом. Значительное место в изучении текста составители пособия уделяли внесюжетному материалу, историко-бытовое освещение которого, по их характеристике, неизменно содействовало большей полноте раскрытия эмоциональности художественного образа и эстетического содержания произведения в целом.

Хрестоматия 1938 г. включает 43 стихотворных и прозаических текста и 4 биографических справки о А. С. Пушкине, Ю. М. Лермонтове, Н. А. Некрасове и Н. А. Островском (объемом на одну страницу). В подборе материала акцент сделан на изучении классических текстов. Русская классика представлена отрывками из текстов Н. В. Гоголя «Приезд сыновей» (из повести «Тарас Бульба»), Н. А. Некрасова «Осень» (Из стихотворения «Железная дорога»), А. С. Пушкина «Приступ», «Вожатый» (из повести «Капитанская дочка»), Лермонтова «Азамат и Казбич» (из романа «Герой нашего времени»). Даны в сокращении тексты рас-

Личные вещи и рукописная автобиография В. А. Михельсона

сказов Л. Н. Толстого «Кавказский пленник», А. П. Чехова «Каштанка», И. С. Тургенева «Муму»; стихи Пушкина («К няне», «Зима», «У Лукоморья дуб зеленый», «В Сибирь», «Сказка о царе Салтане»), М. Ю. Лермонтова («Парус», «Тучи», «Сосна», «Три пальмы»), А. В. Кольцова «Лес», Ф. Тютчева «Весна» и др. Тема социалистической отчизны раскрывается через стихотворные тексты В. Маяковского, М. Исаковского, С. Михалкова, Лебедева-Кумача, Джамбула, Теучежа Цуга, отрывки из книг М. Ильина «Сегодня», Н. А. Островского («Освобождение Жухрая»), А. А. Фатеева («Разведка Метелицы»). Из рубежной литературы выбран для чтения «Гаврош» В. Гюго. Второе издание дополнено текстами Ю. Н. Тынянова о жизни Пушкина, В. А. Михельсона о детстве Лермонтова и др.

Комментарии к текстам включают толкование архаизированных, диалектных слов, культурных понятий и идиоматических выражений, например: чтение стихотворения А. С. Пушкина «Зима» сопровождается комментарием слов: *брега, пелена, проказы, покров, дровни, бразды, кибитка, ямщик, кушак, салазки*; чтение отрывка из повести «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя – *подрячник, бурса, свитка, сечь, ляхи*. И заданиями по развитию речи: «Какими словами, близкими по значению, можно заменить следующими слова: *поколочу,*

Выставка научных работ В. А. Михельсона, приуроченная к 100-летию со дня рождения ученого

тузил, почеломкаемся. Составь с этими словами предложения». В стихотворении А. Н. Некрасова «Крестьянские дети» поясняется экспрессивно-оценочная лексика: *ядренный, кочи, студень, давать стрекача* [1, с. 36-37]. Формулируются вопросы: «Как Некрасов рисует крестьянских детей?». «Какие занятия их описывает?». «Разделить стихотворение на части, озаглавить каждую из них». «Выписать сравнения». «Заменить слова, употребляемые в крестьянской речи, словами литературного языка». Заканчивается изучение заучиванием наизусть отрывка «Однажды в студеную зимнюю пору».

Элементы анализа текста осложнены знакомством с теоретико-литературными понятиями, это, на наш взгляд, существенный методологический принцип пособия. Задания к отрывку «Осень» (из стихотворения «Железная дорога») Некрасова формулируют теоретико-литературные понятия *метафора, сравнение* в эвристической манере: выписать имена прилагательные, подобрать к ним прилагательные противоположного значения, найти сравнения («С чем сравнивает автор неокрепший лед? А листья?»). Ответить на во-

просы: что хотел сказать автор, когда писал «Быстро лечу я по рельсам чугунным». Действительно ли он хотел изобразить полет? Слово «лечу» употреблено здесь автором вместо слов «очень быстро еду»; тем самым быстрая езда для большей ясности сравнивается здесь с полетом. Чем отличается это сравнение от выписанных вами раньше? И формулируется вывод: «Более сложная форма сравнения, при которой слово, приведенное для сравнения (*лечу*), совершенно заменяет слово, обозначающее

предмет или явление, которые сравнивались (*быстро еду*), называется метафорой. Метафора может быть вновь превращена в сравнение путем восстановления слова, которому приводилось сравнение. Например: «Я быстро еду, как будто лечу по рельсам чугунным» [1, с. 23].

Вопросы к заданиям включают достаточно сложные элементы самостоятельной, творческой работы: описать внешность героя, придумать и записать заглавие к каждой главе, составить план рассказ, разделить стихотворение на части, подобрать синонимы (какими словами, близкими по значению можно заменить следующие слова), составить с этими словами предложения, выписать сравнения, эпитеты, составить рассказ по плану и др.

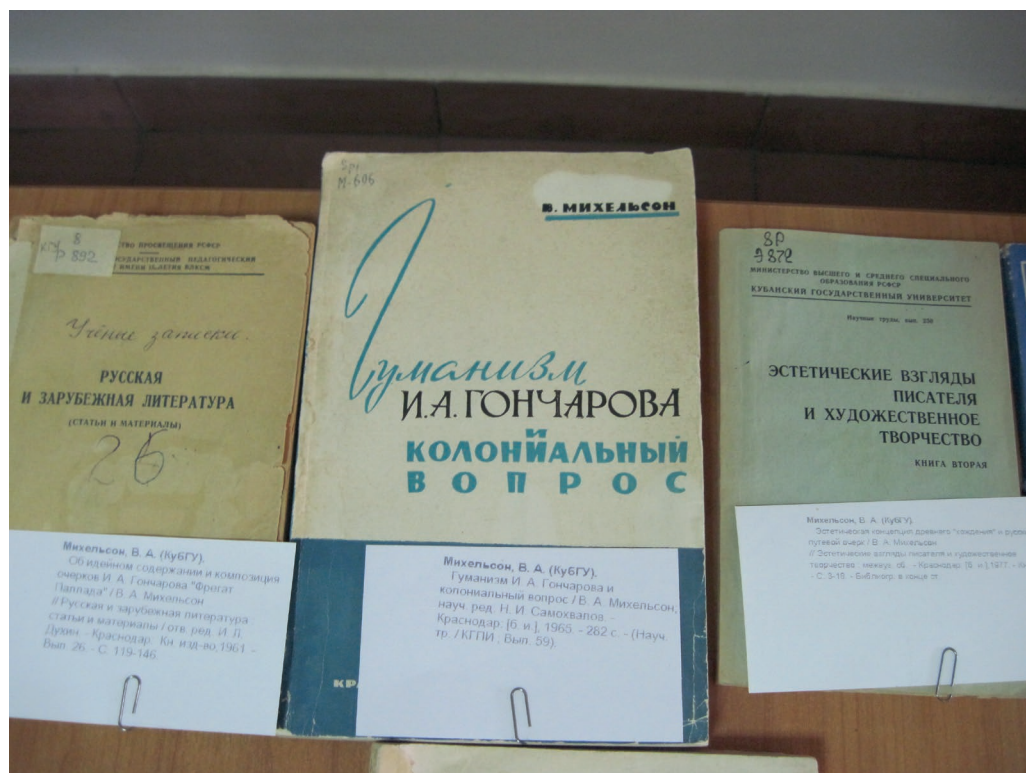
Ход мысли «туда / обратно» тренируется приемами «наоборотного прочтения» и перевода языка индивидуально-авторских экспрессивно-окрашенных поэтизмов, идиом, диалектизмов, архаизированной лексики на общелитературный язык. Этому способствуют также этимологический анализ, прием «реализации метафоры» («объяснить своими словами авторские фразы»); подбор языковых

эквивалентов к разговорным выражениям. Актуализация лексики в двух направлениях закрепляет навык бессознательного, механического языкового перевода, расширяет границы владения концептами культуры и их словесно-понятийного выражения. Активизируется словесно-логическая память учащихся, в частности, благодаря таким заданиям: найдите в стихотворении выражения, соответствующие следующим: «Подул северный ветер и принес с собой тучи». «Снег лежал на деревьях, на полях и вокруг холмов» («Зима» А. С. Пушкина). «Почему Пушкин называет осень *золотой*? Зиму – *волшебницей* и *проказницей*?» [1, с. 146]. «Выпишите из стихотворения эпитеты и объясните, что означает каждый из них. Подберите слова, которыми можно заменить выписанные эпитеты» [1, с. 146]. Развитию творческого воображения и накоплению лексики способствуют приемы выразительного чтения и чтения в лицах («Сказка о царе Салтане» А. С. Пушкина), заучивание наизусть, выявление элементов композиции – «разбить текст по частям, озаглавить их, составить рассказ (изложение) по плану». Безусловно, основное внимание в обучении уделено семантическому анализу, толкованию слов через подбор синонимов к ним: *позадь, известь, чудесить, окаян, челядь, Лукоморье – (берег моря, излучина)* и т.п.

Анализ текста осуществляется на сюжетно-композиционном уровне, на уровне предметной изобразительности и характеристики, семантики и стилистики. На уровне *характерологии* – это задания типа: «найти подтверж-

дение чертам характера героев цитатами из текста» или «назвать, поступки, обозначить черты характера, описать своими словами наружность, найти соответствия авторским описаниям». Ср.: «описать наружность Метелицы и пастушонка, найти в рассказе места, подтверждающие следующие черты характера Метелицы: *мужество, храбрость, преданность*». На уровне *ментальной сферы* осуществляется перевод понятий и образных представлений, например: сопоставление украинских этнографизмов, национального колорита и быта с родным и понятным, близкими реалиями. Это письменные и устные задания следующего плана: «опиши свой угол, двор»; напиши рассказ «Вечер в нашем ауле» (по аналогии со стихотворением Т. Г. Шевченко «Вечер»).

Комментарии к текстам и задания учитывают возрастные особенности и национальную специфику учащихся, отражают эстетический вкус составителей, сохраняют меру, постепенно усложняя формы самостоятельных заданий – пересказ, изложение, составление рассказа, сочинение-рассуждение, сочинение-описание. Например, пересказать отрывок А. М. Горького «Страсть к чтению» от 3 лица.

Научные работы В. А. Михельсона

Некоторые из употребляемых составителями терминов недостаточно точно определены, существуют, как правило, не изолированно, а находятся друг к другу в отношениях дополнительности, предстают в разных лексических обликах. Так целый спектр терминологических эквивалентов участвует в концептуализации понятия «композиция»: *часть, сцена, картина, эпизод, фрагмент*. *Композиция* трактуется как взаимосвязь образов (сцен), повествовательная схема, композиционное сопоставление, композиция с контрастными ходами и параллелями. Добиваясь подбора адекватных своей мысли выражений, составители-методисты широко вводят в свой текст категории-образы, заменяющие теоретические концепты или семиотические универсалии (*старинные слова, метафора, сравнение, эпитет*). Например: «найди эпитет», «старинные слова», «сравнение», «метафору» в стихотворении Ф. И. Тютчева «Весна». В понятийно-терминологической системе хрестоматии выделяются различные категории для обозначения и градации малой художественной образности – *деталь, подробность, фраза, имя, жест, эпизод*. В биографические справки помещена квинтэссенция *поэтического мира* авторов в миниатюре. Для методологического подхода авторов характерна постоянная смена масштаба видения: от идеологических, эстетических ориентиров, содержательных категорий типа *характер, пейзаж, тип, образ* – до анализа художественной ткани текста, наиболее притягательных для эстетического восприятия деталей.

Лексико-семантический колорит фрагмента повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник» оживает во многом благодаря пристальному вниманию к слову и для русскоязычного читателя, не всегда замечающего обилие этнографизмов в стиле и топосе произведения. Он передан через толкование слов: *мочи нет* (сил нет); *десятина* – мера земли немногим более гектара; *забрехали* (залаяли); *пулять* – кидать; *чурбан* – короткий обрубок бревна; *окорачивать* – укоротить узду; *перхать* – кашлять; *закут* – теплое стойло, хлев; *рассолодеть* – разомлеть; *закорки* – заплечье; *галун* – золотая или серебряная тесьма, служащая для украшения костюма; *монисто* –

украшение, состоящее из монет и стекляшек, одевается на шею. После разбора содержания и общих наводящих вопросов об отношениях героев задаются развивающие вопросы: «Как описана жизнь горцев в рассказе? Почему горцы взяли в плен Жилина и Костылина?» Даются творческие задания: «придумать и записать заглавие к каждой главе рассказа». Составить план рассказа на тему: «Как жил и чем занимался Жилин в плену, как бежал из плена?».

В статье, посвященной стихотворению «Парус» М. Ю. Лермонтова, композиционный и мотивный анализы даны в нерасчленном единстве. Семантика текста выявляется в ходе выполнения заданий: «Выписать слова и выражения, употребляемые в переносном смысле. Составить предложения с этими словами в прямом смысле». «Какие вопросы задает поэт в первом четверостишии и как он на них отвечает во втором четверостишии? Какие мысли и переживания приписывает автор парусу? Почему эти мысли и настроения появляются у Лермонтова? Найдите, какие три разных картинки моря нарисовал здесь поэт? Найдите метафоры». Поясняются слова: *мятежный* – беспокойный, стремящийся к борьбе; *лазурный* – от слова лазурь, голубая краска небесного цвета, светло-синяя, темно-голубая) [2, с. 83].

В учебнике 1940 г. даны дополнительно краткая биография М. Ю. Лермонтова и рассказы о детстве поэта, написанные Михельсоном (он указан как автор) [8]. К отрывку «Азамат и Казбич» (из повести «Бела») задаются вопросы: Почему так хотел Азамат иметь коня Казбича? Почему Казбич не согласился променять или продать коня? Ответьте его словами? Из-за чего рассердился Азамат? Какие старинные нравы горцев изображены в рассказе? «Описать коня Казбича, привести примеры его быстроты, любви к хозяину».

Словно в прожекторе обратного осмысления, видно, как приоритетные темы научных изысканий ученого – эстетическая и познавательная сущность литературы, творческая индивидуальность писателя, соотношение текста и контекста, специфика выражения и функции художественного образа, «малая образность» – преломились в методике преподавания русского языка в адыгейской школе. Пособие представляет

историко-литературный интерес не только в связи с деятельностью и личностями его составителей, но в свете развития методологических принципов преподавания литературы и русского языка в национальной школе, ориентированных, как видно из приведенных заданий, на достаточно высокий про-

фессиональный уровень обучения. Прием актуализации лексики в двух направлениях не только закрепляет навык бессознательного, механического языкового перевода, но и расширяет границы владения концептами русской культуры и их словесно-понятийного образного выражения.

Использованная литература:

1. Книга для чтения по русскому языку в 6 классе адыгейской школы / Сост. Е. Беленький, А. Борисевич, В. Михельсон. Майкоп: Адыгиздат. 1938.
2. Лермонтов М. Ю. «Люблю я цепи синих гор»: Поэмы и стихотворения / Пред., примеч., сост. В. А. Михельсона. Краснодар: Кн. изд-во, 1983.
3. Михельсон В. А., Гадагатль А. М. Аскер Евтых // Вопросы истории адыгейской советской литературы: В 2-х кн. Кн. 2. Майкоп: Мыек'уапэ, 1980. С. 80–94.
4. Михельсон В. Записки учителя // Сов. Кубань. 1965. 16 сент. – Рец. на кн.: Ачмиз Г. У. По дорогам отцов: путевые записки. Краснодар: Кн. Изд-во, 1965.
5. Михельсон В. А. История народа в художественных образах: о творчестве адыг. писателя Т. Керашева // Кубань. 1988. № 1. С. 87–90.
6. Михельсон В. Реализм для людей // Сов. Кубань. 1967. 22 янв. – Рец. на кн.: Машбаш И. Ш. Самшитовая трубка: стихи / пер. с адыг. М.: Сов. Россия, 1966.
7. Трудные годы: Декабристы на Кавказе: Сб. / Предисл., примеч., сост. В. А. Михельсона. Краснодар: Кн. изд-во, 1985.
8. Учебник для чтения по русскому языку для 6 класса адыгейской школы / Сост. Е. Беленький, А. Борисевич, В. А. Михельсон. Майкоп: Адыгиздат, 1940.

References:

1. *Kniga dlya chteniya po russkomu yazyku v 6 klasse adygeyskoy shkoly* (Book for Reading in Russian in the 6th Grade of the Adyghe School), Belenkiy, E., Borisevich, A. and Michelson V., Comps., Maykop: Adygizdat. 1938.
2. Lermontov, M. Yu., «Lyublyu ya tsepi sinikh gor»: *Poemy i stikhotvoreniya* ("I Love the Chains of the Blue Mountains": Poems and Verses), Michelson, V. A., Comp., Foreword, Comments, Krasnodar: Knizhnoe izdatelstvo, 1983.
3. Michelson, V. A. and Gadagatl', A. M., Asker Evtykh (Asker K. Evtykh), in *Voprosy istorii adygeyskoy sovetskoy literatury*: in 2 vols., vol. 2, Maykop: Myek'uape, 1980, pp. 80–94.
4. Michelson, V., *Zapiski uchitelya* (Notes of a Teacher), *Sovetskaya Kuban'*, September 16, 1965, Review of the book: Achmiz, G. U., *Po dorogam ottsov: putevye zapiski*, Krasnodar: Knizhnoe izdatelstvo, 1965.
5. Michelson, V. A., *Istoriya naroda v khudozhestvennykh obrazakh: o tvorchestve adygsckogo pisatelya T. Kerasheva* (The History of the People in Artistic Images: the Creative Work of the Adyghe Writer Tembot M. Kerashev), *Kuban'*, 1988, no. 1, pp. 87–90.
6. Michelson, V., *Realizm dlya lyudey* (Realism for People), *Sovetskaya Kuban'*, January 22, 1967, Review of the book: Mashbash, I. Sh., *Samshitovaya trubka*, Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1966.
7. *Trudnye gody: Dekabristy na Kavkaze* (Difficult Years: Decembrists in the Caucasus), Michelson, V. A., Comp., Foreword., Comments, Krasnodar: Knizhnoe izdatelstvo, 1985.
8. *Uchebnik dlya chteniya po russkomu yazyku dlya 6 klassa adygeyskoy shkoly* (Schoolbook for Reading in Russian in the 6th Grade of the Adyghe School), Belenkiy, E., Borisevich, A. and Michelson, V., Comps., Maykop: Adygizdat, 1940.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Рягузова, Л. Н. Русско-адыгейские литературные связи в просветительской деятельности В. А. Михельсона [Электронный ресурс] / Л. Н. Рягузова // *Наследие веков*. – 2017. – № 1. – С. 56–63. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Ryaguzova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Ryaguzova, L. N., *Russko-adygeyskie literaturnye svyazi v prosvetitel'skoy deyatel'nosti V. A. Mikhel'sona* (Russian-Adyghe Literary Connections in Vsevolod A. Michelson's Educational Activities), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 56–63. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Ryaguzova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

МЕМОУАРЫ, ДНЕВНИКИ, ДОКУМЕНТЫ

ЖУПАНИН Святослав Олегович
научный сотрудник литературного отдела
Краснодарского государственного
историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына,
Краснодар, Россия
Sviatoslav O. ZHUPANIN
Researcher, Department for Literature,
Krasnodar State Historical and Archaeological Museum Reserve
Krasnodar, Russia
solhist@inbox.ru

Материалы к истории Кавказской войны в рукописи В. С. Вареника

В статье рассматривается речь литератора В. С. Вареника, посвященная обороне закубанского Ольгинского укрепления в 1849 г. во время крупного нападения горцев. Приводятся историко-географический обзор укрепления и комментарии к рукописному плану местности в районе мостового укрепления, составленного В. С. Вареником, а также сам текст речи. Автор дает текстологический анализ всего рукописного альбома с произведениями В. С. Вареника, хранящегося в фондах КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына, рассматривает историю его поступления в фонды музея, знакомит читателя с основными вехами биографии кубанского литератора. Публикуемая речь представляет значительный интерес в качестве исторического источника, который достаточно подробно раскрывает одно из ярких батальных событий Кавказской войны в Закубанье.

Ключевые слова: Кавказская война, В. С. Вареник, Кубань, Екатеринодар, Ольгинское укрепление, Черноморское казачье войско.

Materials for the History of the Caucasian War in the Manuscript by Vasily S. Varenik

The article deals with the speech of the writer Vasily S. Varenik, dedicated to the defense of the Olginskoe fortification in 1849 during a major attack by the mountaineers. A historical and geographical overview of the fortification and comments on the manuscript plan of the area of the bridge fortification, compiled by Vasily S. Varenik, as well as the text of the speech are given. The author gives a textual analysis of the entire manuscript album with the works of Vasily S. Varenik stored in the Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ), examines the history of its entry into the museum's funds, acquaints the readers with the main milestones of the biography of the Kuban writer. The published speech is of considerable interest as a historical source, which reveals in some detail one of the bright battle events of the Caucasian War in the Transkuban region.

Keywords: Caucasian War, Vasily S. Varenik, Kuban, Ekaterinodar, Olginsky fortification, Black Sea Cossack Host.

В фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына хранится уникальный рукописный альбом с юмористическими рассказами, речами и стихами казачьего литератора Василия Степановича Вареника (1816–1893), озаглавленный самим автором, как «Досужие минуты бывшего Черноморского ныне Кубанского казака Василия Вареника» [11].

Автор Василий Степанович Вареник родился в казачьей дворянской семье, проходил обучение в войсковой гимназии в Екатеринодаре. Факты его более чем полувековой службы известны нам из краткого биографического очерка, опубликованного казаком Ф. К. Траилиным в 1890 г., и послужного списка, составленного в стихотворной форме самим Вареником. За свою полувековую службу он сменил множество должностей. В 1831 г. В. С. Вареника записали в казачий полк, в период Крымской войны он занимал должность личного адъютанта атамана Войска Донского, впоследствии служил во врачебной управе, оспенном комитете, военном суде, был провиантмейстером, полицмейстером в Екатеринодаре, чиновником особых поручений, нотариусом и войсковым архивариусом, участвовал в закубанских экспедициях [6, с. 6] [11] [7, с. 17]. Современники запомнили Василия Вареника и как местного казачьего Цицерона – он не пропускал ни одного войскового торжества, чтобы не говорить речей, полные тексты или изложения которых нередко публиковались в газетах «Кубанские областные ведомости» и «Донское поле». Вдохновляли Вареника разнообразными событиями, как значимые для государства в целом – например, Тезоименитство Государя, так и местного масштаба – проводы казаков в военные походы [6, с. 7] [7, с. 18].

Необходимо сказать несколько слов и об истории поступления рукописи в Краснодарский историко-археологический музей. Комплекс под общим номером КМ-5734 в книжном фонде КГИАМЗ был сформирован в 1981 г. из редких книг и газет в составе 81 единицы, переданных в основной фонд музея на основании приказа Министерства культуры РСФСР № 145 от 06.04. 1979 г. Отметим, что 61 единица поступила из библиотеки музея-заповедника, а 20 (№№ 9 – 28) переданы Краснодарской

краевой универсальной научной библиотекой им. А. С. Пушкина [11]. Таким образом, рукопись, имеющая порядковый номер в составе комплекса 48 (КМ-5734/48), поступила в фонды из научной библиотеки музея. К сожалению, никаких сведений о том, как она оказалась в библиотеке не сохранилось. Отметим, что на оборотной стороне листа рукописи, пронумерованного как 23, имеется вклейка с рукописным текстом, озаглавленным: «Василий Степанович Вареник (1816 – 1893). (Материалы для биографии его)». Под текстом стоит дата 25 июня 1898 г.¹ и подпись внука автора рукописи. Данный документ позволяет утверждать, что записи остались в семье после смерти В. С. Вареника и, что, вероятно, впоследствии они были переданы в Войсковой музей кем-то из родственников. Известно также, что в 1920-х гг. рукопись уже хранилась в музее [12, с. 3].

Остановимся на характеристике самого источника. Листы рукописи в твердом переплете. Переплет составной, корешок кожаный, черного цвета, на нем имеются надписи, выполненные тиснением: «Досужие минуты» и аббревиатура «В. В.». Верхняя и нижняя обложки оклеены коленкором покрытием синего цвета, на поверхности присутствуют дополнительные декоративные элементы в виде тиснения орнаментального характера по углам и двойной рамки. Размер рукописи по переплету составляет 14,5 x 24 см. Книжный блок имеет следы реставрации. С учетом дополнительных вставок общий объем составляет 153 листа, причем оригинальная нумерация листов нарушена и не соответствует фактическому количеству листов – начинается нумерация с 4 листа, имеются многочисленные пропуски.

Содержание рукописи отличается жанровым разнообразием, представляет собой подборку речей, подготовленных В. Вареником по различным поводам, приветствий, напутственных и прощальных «слов», посланий, стихотворных и прозаических произведений. Кроме того, имеются и несколько частных писем, а также вклейки вырезок из газет, содержащих, главным образом, публич-

¹ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

ные выступления автора записей. Материалы в рукописи представлены как на русском, так и на украинском языках. Общее количество текстов, содержащихся в документе, с учетом газетных вырезок и дополнительных рукописных вставок на отдельных листах, насчитывает 71 наименование.

Стоит отметить, что рассматриваемый нами рукописный альбом представляет собой собрание чистовых вариантов произведений, написанных Вареником на протяжении нескольких десятилетий. Практически все тексты проаннотированы – указаны дата и место написания, а также дополнительно проставлен возраст автора на момент написания. Имеются также и следы более поздней редакции записей в виде многочисленных исправлений и дополнений в текстах.

Очевидно, что составитель старался придерживаться хронологического принципа систематизации материалов в рукописи, однако, удалось это лишь частично. В начале альбома расположены наиболее ранние произведения – «Черноморский пласту́н», «Мова про хузию», «Великодняя пятница», датированные 1840 – 1850-ми гг., но, согласно годам их написания, они расположены в рукописи не в хронологическом порядке. Материалы же датированные 1870 – началом 1890-х гг. приведены в верной последовательности по годам, но хронология их расположения по конкретным датам внутри одного года нарушена. Все это позволяет предположить, что рукописный альбом – результат систематизации самим В. Вареником или кем-то из его близких, черновых записей и, вероятнее всего, работа по чистовой переписке и переплету рукописи была выполнена в конце 1880-х – начале 1890-х гг. Отметим также, что составитель в названии рукописи указал и хронологический период, в который укладываются даты создания произведений вошедших в альбом: 1839 – 18[89] гг. Последние две цифры в крайней дате читаются лишь постскрипту́м, так как в оригинале рукописи они целенаправленно подчищены. Однако данная датировка материалов не подтверждается содержанием альбома – наиболее раннее произведение («Мова про хузию») написано в 1840 г., а самое позднее в 1892 г. Несколько листов в альбоме отделены от книжного бло-

ка и имеют сильные повреждения, некоторые листы сохранились лишь фрагментарно. Все это еще раз доказывает, что рукопись дошла до нас в неполном виде.

Первое упоминание о рассматриваемом нами источнике в научной периодике относится еще к 1929 г., когда на заседании Ленинградского общества исследований украинской истории, письменности и языка В. В. Дроздовский прочитал доклад о своей находке – рукописи неизвестного писателя-современника Шевченко, хранящейся в Краснодарском историческом музее [12, с. 3]. Однако заслуга всестороннего изучения рукописи, биографии и творчества В. С. Вареника, введения в научный оборот его произведений, принадлежит профессору В. К. Чумаченко. Первые публикации, посвященные Василию Варенику, появились в 1993 г. – к 100-летию смерти писателя. В настоящее время опубликованы его основные стихотворные и прозаические произведения, а также некоторые речи [2][3][6][7][12][13].

Несмотря на то, что практически все произведения В. С. Вареника, так или иначе, отражают разнообразные аспекты истории кубанского казачества, лишь в единичных текстах затрагивается тематика военного прошлого. Среди них можно назвать несколько торжественных речей: «Слово, сказанное при освящении памятника, сооруженного на могиле убитых при Ольгинском кордоне Черноморского войска 18 января 1810 года» от 23 ноября 1868 г.; речь, сказанная на войском круге 30 августа 1890 г. об истории основания Черноморского войска; а также речь, сказанная по случаю празднования 100-летия пожалования земель Екатериной II Черноморскому войску (сохранилась фрагментарно). В перечисленных произведениях Василий Вареник приводит лишь общую информацию о широко известных исторических фактах. В связи с этим, особого внимания заслуживает публикуемый нами ниже текст, произнесенный В. С. Вареником на Кубанском войсковом собрании в г. Екатеринодаре 2 апреля 1891 г. «Геройская защита закубанского Ольгинского мостового укрепления 22 мая 1849 года»². Данное произведе-

² Ольгинский тет-де-пон – мостовое укрепление, основанное на левом берегу Кубани против одноименного поста Черноморской кордонной линии в 1831 г. для при-

ние разительно отличается не только от всех остальных, представленных в рукописи, но и от нескольких вышеперечисленных, в которых затрагиваются вопросы военной истории кубанского казачества. В. С. Вареник постарался максимально детально описать события, произошедшие 22 мая 1849 г. при переправе в Закубанье у дороги, ведущей к Абинскому укреплению, когда партия из 5 тысяч горцев попыталась штурмом взять Ольгинский тет-де-пон и пикет при мосту через Кубань. Изобилие подробностей, перечисление Вареником конкретных имен участников обороны, данных о потерях, приведение статистики израсходованных боеприпасов не оставляет сомнения, что автор использовал при подготовке речи документы из Войскового архива. Кроме того, о наличии этих документов он сам упоминает в тексте. Отметим также, что данные, приведенные Василием Вареником о численности горцев и их потерях в результате боя, совпадают с цифрами указанными при описании обороны Ольгинского укрепления Ф. А. Щербиной в работе «История кубанского казачьего войска» [14, с. 455]. Однако известный исследователь истории кубанского казачества, в отличие от автора рукописи, лишь бегло остановился на рассмотрении этого, достаточно крупного, нападения горцев на укрепление Черноморской кордонной линии. Немаловажно отметить, что Вареник описывает и некоторые фортификационные особенности тет-де-пона, а также вспомогательные сооружения как на левом, так и на правом берегах Кубани при Ольгинском кордоне.

Кроме того, исторический интерес речь представляет и тем, что согласно рукописному комментарию самого автора, была проверена на соответствие реальным событиям участником обороны Ольгинского укрепления отставным есаулом Максимом Ивановым.

Текст рассматриваемой нами речи расположен в рукописи на листах 135, 137-144 (по нумерации источника), фактически же на листах 137, 139-146. Один лист в данной открытии переправы через реку. Служил местом сбора войск, принимавших участие в строительстве Геленджикской кордонной линии в 1834 – 1837 гг. и снабжении Абинского укрепления. В тексте речи В. С. Вареник допускает неточность, указав, что укрепление было устроено в 1834 г.

следовательности лишней – он полностью отделен от блока и представляет собой начало другого произведения автора под названием «Сетование черниговских казаков, переселившихся на Кубань в составе черноморских казаков в 1821 году». «Сетование» написано на украинском языке и, очевидно, является фрагментом утраченной к настоящему времени части рукописного альбома, так как продолжение данного произведения нами обнаружено не было.

К тексту речи в альбоме приложена цветная рукописная схема окрестностей Ольгинского мостового укрепления, выполненная самим Вареником (рис. 1). На этом интереснейшем документе остановимся подробнее. В рукописи лист с рисунком не пронумерован, находится между листами 134 и 135 по нумерации источника. Часть листа справа утрачена, вдоль левого края проставлен музейный номер рукописи. В правом нижнем углу стоит подпись: «В. Вареник». При составлении этой схемы автор рукописи, вероятно, использовал некий картографический материал, который, возможно, хранился в делах Войскового архива. Об этом косвенно свидетельствует большое количество деталей, восстановление которых по памяти спустя более 40 лет, даже очевидцем событий, крайне маловероятно. Отметим, что нам неизвестны столь подробные планы окрестностей Ольгинского укрепления, с обозначением отдельных пикетов, плотин и строений, обзорные же карты Черноморской кордонной линии, или действий военных отрядов на территории Закубанья, слишком мелкомасштабны для отражения подобных нюансов (рис. 2).

На схеме отображено течение реки Кубань вдоль опушек Черного и Красного лесов, а также территория Закубанья вплоть до реки Аушед. Рисунок выполнен без масштаба и отличается известной условностью, однако, благодаря отмеченным на нем местам расположения некоторых объектов Черноморской кордонной линии, в частности батареи Тиховского и Сурова пикета, при сопоставлении с топографическими картами периода Кавказской войны, становится возможным достаточно точно привязать схему Вареника к реальной местности.

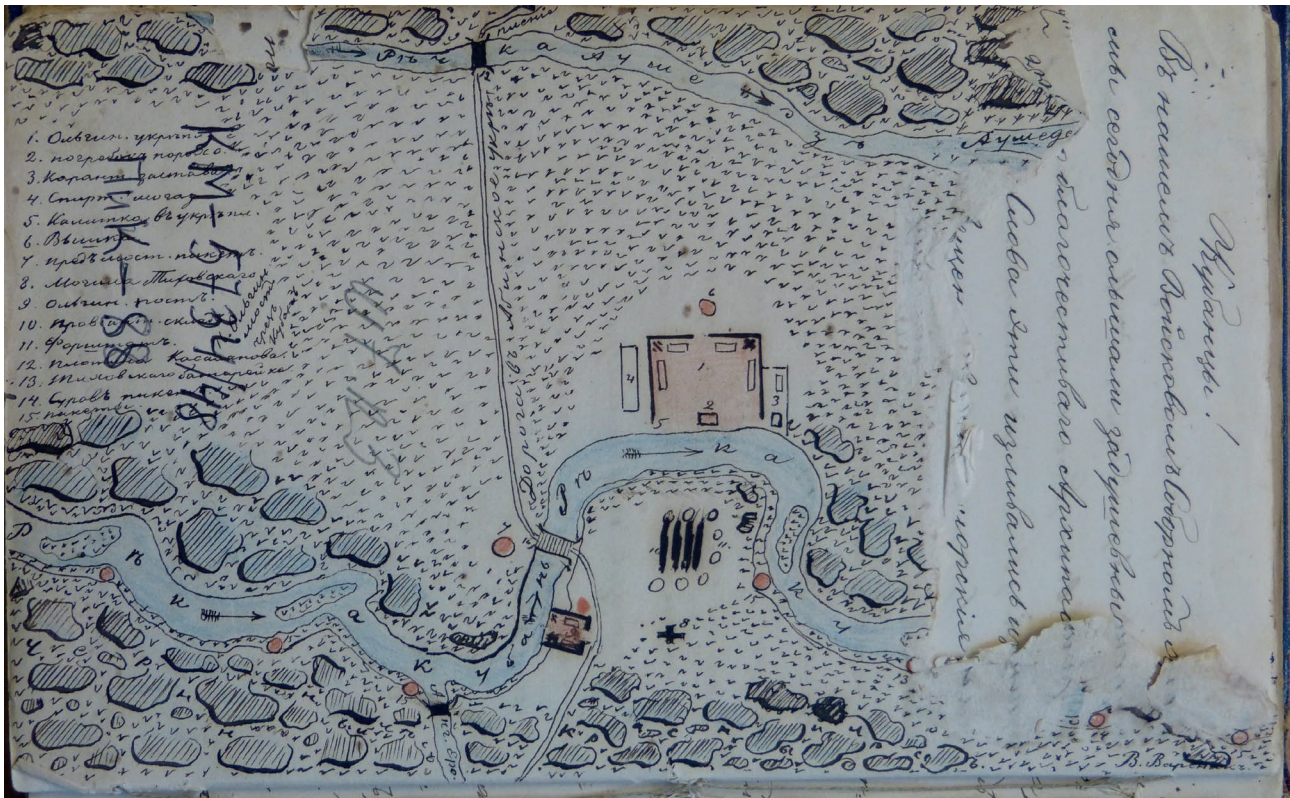

Рис. 1. Схема окрестностей Ольгинского укрепления, выполненная В. С. Вареником

В центре схемы изображена глубокая излучина Кубани, к левому берегу которой примыкает Ольгинский тет-де-пон. Автор рисунка указал некоторые внутренние постройки в укреплении, в частности пороховой погреб, а также карантинную заставу и спир-

товой магазин, прилегающие к укреплению с запада и востока соответственно. Кроме того, у берега Кубани, в восточном фасе тет-де-пона обозначена небольшая калитка, о которой В. С. Вареник упоминает в ходе описания боя, а по центру южного фаса – главный вход, прикрытый, согласно схеме, вышкой. Отметим, что в целом указанные особенности схематичного рисунка укрепления находят свое подтверждение в топографическом плане Ольгинского тет-де-пона, опубликованном В. А. Соловьевым [9]. Однако на указанном плане южный вход в укрепление прикрывает люнет, примыкающий восточным флангом к фасу укрепления. На правом берегу Кубани, в восточной части излучины реки обозначен сам Ольгинский пост, несколько южнее его – мост через реку и примостовый пикет на левом берегу.

Рис. 2. Фрагмент объяснительной карты предположениям о действиях на Правом фланге Кавказской линии в будущем 1837 г.

Кроме описанных выше фортификационных объектов, обеспечивающих переправу через Кубань, В. С. Вареник отразил на схеме и некоторые другие существенные детали. Так, в центре излучины, на правом берегу, рас-

положены провиантский склад (относящийся, судя по всему, к Ольгинскому кордону) и примыкающий к нему форштат³. Наличие гражданского поселения при укреплении Черноморской кордонной линии было обычным явлением, однако фиксация форштатов на топографических картах случалась не часто. О наличии поселения в окрестностях того или иного укрепленного пункта можно судить, зачастую, исключительно по случайным упоминаниям в документах. Если провести ретроспекцию, то поселение – слобода Журавлева, отмечено южнее Красного леса у переправы Гудовича еще на карте земли войска Черноморского землемера В. Калчигина. Именно здесь в 1794 г. и был устроен Ольгинский кордон, первым комендантом которого стал прапорщик Семен Журавлевский, который, судя по всему, и был владельцем слободы, обозначенной на карте Калчигина – вероятно самого раннего гражданского поселения при Ольгинском кордоне [15, с. 318]. Некоторое время на этом же месте существовал и Ольгинский курень, впоследствии перенесенный на новое место. Форштат при Ольгинском посту, согласно схеме В. Вареника, также располагался западнее поста, приблизительно в центре излучины Кубани. К сожалению, нам точно неизвестно когда появилось гражданское поселение при кордоне, и как долго просуществовало, так как, за исключением рассматриваемой схемы, отражающей картину 40-х гг. XIX в., доступные картографические материалы не фиксируют его наличие. Однако, наиболее вероятно, что появилось оно еще в конце XVIII в., о чем свидетельствует карта таврического землемера, и просуществовало вплоть до упразднения кордонных укреплений.

Севернее провиантского склада и форштата, почти у границы Красного леса, на схеме под № 8 обозначена могила Тиховского – захоронение старшин и казаков, погибших 18 января 1810 г. при обороне Ольгинского кордона. Отметим, что памятник на братской могиле был установлен в 1869 г., в том числе и благодаря деятельным стараниям В. С. Вареника [10, с. 38].

³ Предместье, поселение, находящееся вне города или крепости.

Приводя описание схемы из рукописи, нельзя не отметить еще несколько интересных деталей. Так, автор указал наличие моста в месте пересечения военной дорогой, соединявшей все кордонные укрепления, Ангелинского ерика. Последний являлся одним из наиболее крупных правых ответвлений Кубани, заполнявшимся водой во время разливов реки. Ерик, бравший начало у южной границы Красного леса, представлял собой, согласно Л. Я. Апостолу, рывину глубиной в 1 сажень и шириной более 20 саженей [1, с. 102]. Кроме того, на территории Закубанья, у первой крупной водной преграды на пути следования военных отрядов по дороге из Ольгинского в Абинское укрепление – реки Аушед (Аушец), на схеме обозначен интересный топоним – «плотина Косолапова». Отметим, что первая половина пути к Абинскому укреплению пролегла через болотистые, труднопроходимые участки прикубанской равнины. Питались эти болота целым рядом рек – Тляхофиж, Пшец, Кунипс, Аушец, которые, не доходя до Кубани, разливались по низменной равнине, образуя многокилометровые, поросшие камышом топи. Пути через болота устраивались искусственно – засыпались щебнем, хворостом и камышом с укладкой фашинов. Однако подобные сооружения быстро уничтожались разливами воды и горцами [8, с. 130] [4, л. 128]. Плотина у реки Аушед, обозначенная автором схемы, носит имя полковника Косолапа, командовавшего в 1840-х гг. 8-м пешим полком Черноморского войска и неоднократно совершавшего движения с отрядами от Ольгинского к Абинскому укреплению [14, с. 291]. Не вызывает сомнений, что во время закубанских экспедиций по военно-коммуникационной дороге к Абинку полковник принимал участие и в возведении сооружений для обеспечения переправ через топкие места и реки на пути следования отрядов, о чем свидетельствует и топоним на плане В. С. Вареника. Отметим также, что как знаток местности первой части Геленджикской кордонной линии, между Ольгинским и Абинским укреплениями, Косолап в 1848 г. участвовал в ре-

когносцировке с целью выбора места для возведения промежуточного укрепленного пункта при переправе через р. Кунипс [5, л. 1 об.].

Завершив обзор интересующего нас документа и самого рукописного альбома в

целом, приведем текст самой речи В. С. Вареника. Отметим, что основные стилистические и орфографические особенности сохранились, нумерация листов приведена по источнику, а в скобках дан фактический номер листа в рукописи.

В. С. ВАРЕНИК

ГЕРОЙСКАЯ ЗАЩИТА ЗАКУБАНСКОГО ОЛЬГИНСКОГО МОСТОВОГО УКРЕПЛЕНИЯ 22 МАЯ 1849 ГОДА

VASILY S. VARENIK

HEROIC DEFENSE OF THE TRANS-KUBAN OLGINSKOE BRIDGE FORTIFICATION ON MAY 22, 1849

С разрешения Его Превосходительства нашего Наказного Атамана, желая познакомить Вас, господа, с тем геройским подвигом, который в 1849 году был выказан гарнизоном мостового закубанского Ольгинского укрепления, надеюсь, что Вы простите мне, 75-летнему Кубанскому казаку за мою старческую память, при которой я не могу, не читая, выполнить своего желания.

Ежели Вы так снисходительны, извиняя моей старости и неучёной грамотности, позвольте прочесть о том немаловажном в военном отношении геройстве, с которым я знаком более сорока лет, и письменные факты о нем сохраняют в Кубанском войсковом архиве, то я продолжаю.

Недавно Его Превосходительство, достойно-уважаемый генерал Гейнс, передал нам самое вернейшее сведение о разгроме бывшей в Закаспийском крае сильнейшей Ахал-Текинской калы Геок-тепе 12 января 1881 года, при котором, в числе других частей Русских войск, составлявших весьма незначительный численностью, но сильный отвагою духа, отряд под начальством дорожного и незабвенного Русского белого генерала Скобелева, и показавших не только Азии, но и Европе: честь, славу и могущество нашей Русской Армии, участвовали и две сотни 1-го Таманского казачьего полка Кубанского войска, которые отчаянною своею храбростью, от щедрот нашего Государя Императора, заслужили своему полку Георгиевский штандарт, каковой незаслужившим не жалуется. Честь и слава оставшимся в живых героям 12 января 1881 года, а вкусившим того числа славную мученическую от врагов православия смерть, царство небесное и вечная о них память за их великое дело в Средней Азии совершенное.

Окончив предисловие, обращаюсь к Вам, господа, и прошу быть снисходительными к моему рассказу.

Пришедшее из-за Буга войско «верных казаков Черноморских» в 1792 и 1793 годах [на] Всемиловейше подаренную ему бессме[ртной] Императрицей Екатериной II земли, как это многим из Вас, господа, неизвестно, нашло её пустынною, исключая только той местности, где в настоящее время процветает Четвертая полицейская часть города Екатеринодара, находился довольно населенный черкесами Бжедухского племени аул, который уви[де]в в новых

пришельцах непримиримых врагов Магомета, поспешил убраться на левый берег Кубани и там поселиться. Это было в 1793 году¹.

Бывшие в то время пришедшего войска Кошевой Атаман Чепега и судья Головатый со старшинами онаго порешили и учредили Кордонную стражу по всему протяжению течения реки Кубани, на своей ей правой стороне, начиная в 16 верстах ниже Усть-Лабинской крепости при Кубани до впадения Бугазского лимана в Черное море, на расстоянии по прямой линии до 250 верст, а по течению Кубани до 500 верст, на каковую стражу, под начальством войскового полковника Бурноса, выставлен был пятисотенный полк в 875 человек, [в] пунктах избранных войсковым полковником Гуликом, до прихода еще войска из-за Буга, осмотревшим и описавшим всю местность подаренной земли.

Пришлое войско заменили соседи, по левой стороне Кубани, вместо бывших таковыми за Днестром Турок, тоже поклонники Магомета – Черкесы, состоявшие из племен при Кубани: Черченейцев, Хамышейцев, Бжедухов и Натухайцев, а за ними к подошве Кавказских гор: Абадзехов и Шапсугов. Все эти племена Черкес, недружелюбно смотрели на своих соседей-казаков до 1797 года, в этом же году недружелюбие их дошло до неистовства, которое вооружило против них и казаков и с той поры началась с ними почти ежедневная резня как на границе войска, так и в их владениях; но велик Русский Бог! Эти враги православия повергнуты, в 1864-м году – окончательно, к стопам нашего православного Государя Императора и почти все они отправились к своим единоверцам – Туркам, за исключением лишь очень немногих, бывших и прежде немирнолюбивых: Черченейцев, Хамышейцев и Бжедухов, которые приняв истинную присягу Русскому Трону, остались на жительстве в указанных им местах, тоже на левом берегу Кубани и выполняют все обязанности Русско-подданных, исключая религии.

Так вот, в промежутке этого времени, т. е. 67 лет, границы войска, бывшего Черноморского – ныне Кубанского, были ежедневно в оборонительном состоянии, и я, не упоминая о бывших отчаянных делах казаков с черкесами, как-то: бой полковника Тиховского в 1810-м году, в котором он изрублен в мелкие куски, Калауский бой в 1821 году и битва Наказного Атамана Безкровного в 1829-м году, при речке Шебж – у подошвы Кавказских гор, где была шашками изрублена голова Безкровного, отношу к этому оборонительному и следующий эпизод из боевой жизни казаков.

Отряд войск, собранный при закубанском мостовом Ольгинском укреплении² из полков и батальонов Черноморского казачьего войска как стоявших на страже по кордонной линии онаго, так и бывших на льготе в своих домах, а также и 3-х дивизионов Черноморской казачьей конно-артиллерийской бригады с присоединением к нему здоровых чинов 9-го Черноморского казачьего батальона и взвода артиллерии, составлявших гарнизон Ольгинского мостового закубанского укрепления, под начальством командовавшего Черноморской кордонной линией, генерал-лейтенанта Рашпиля, в конвоировании транспорта с разными припасами для гарнизона закубанского Абинского укрепления, на месте которого в настоящее время благоденствует Абинская станица; 20-го мая 1849-го года, отправился в путь, оставив в Ольгинском укреплении для охраны оного только 129 слабых нижних чинов под начальством есаула Гаврилы Волкодава и при нем: сотника Алексея Глинского и хорунжего Максима Дроника³.

Во время пребывания сказанного отряда в Абинском укреплении, 22-го мая, так рано утром, что едва можно было различать в исчезающем ночном мраке предметы, пластуны мостового закубанского Ольгинского укрепления, по обыкновению бодрствовавшие всю ночь вне оного, услышав необыкновенный гул в воздухе, тяжело несшийся к укреплению от речки Аушедз,

¹ Войсковой судья Головатый, с семействами и их имуществом по Черному морю на парусных лотках, а Кошевой Атаман Чепега сухим путем с конными казаками и войсковыми драгоценностями в 179... [текст утрачен] (*здесь и далее примечания автора рукописи*).

² Находившемся в 52-х верстах от гор. Екатеринодара, вниз по течению реки Кубани, устроенном в 1834 году отрядом войск под начальством генерал-лейтенанта Вельяминова 3-го.

³ Последний жив и теперь, в отставке в чине есаула. Его портрет, снятый в мае 1891 года, наклеен на плане местности Ольгинского укрепления.

которая пересекала путь к горам в 8-ми верстах от укрепления, немедленно известили об этом есаула Волкодава, который, подозревая в возрастающем с каждой минутой гуле стремительное приближение большой массы конницы, мгновенно поставив весь гарнизон в ружье у стенок бруствера (земляная насыпь для защиты от пуль и снарядов. Прим. публикатора) укрепления, хладнокровно поджидал непрошенных гостей, которые через несколько минут, предшествуемые четырьмя значками: белым, красным, зеленым и голубым, являсь в числе до 5 тыс. человек черкес⁴, обложили укрепление всюю массою своей конницы со всех трех сторон, доступных сухим путем, потом, наполняя воздух оглушительным гиком, произвели как по самому укреплению, и так и на примкнутой к нему с западной стороны Ольгинской Карантинной заставе, столь сильный ружейный и пистолетный огонь, что пули, дробя плетень бруствера, пробивали стены турлучных зданий, внутри укрепления и заставы находящихся. Потом одни продолжали производить в укрепление пальбу, не слезая с лошадей, другие – и большая часть, спешась на гласис (пологая в сторону поля насыпь, возводившаяся перед рвом. Прим. публикатора, бросалась в ров укрепления с шашками в руках, а некоторые бросались в ров даже на лошадях, но поражаемые из укрепления, на всех пунктах оно, ружейным и пушечным огнем, спустя один час времени, от первой минуты атаки, горцы бросились отдельною густою толпою к Ольгинскому через Кубань мосту, а главными своими силами сосредоточились против восточного фаса (внешняя сторона укрепления, обращенная в поле. Прим. публикатора) укрепления, где был возведен, но недоконченный постройкой, в 22 сажени длины магазин поставщика для войск спирта, куда были внесены ими свои четыре значка и введены несколько сот их лошадей, окружающая же это здание площадь, также была заставлена лошадьми спешившихся горцев, которые то спускались в ров укрепления, то влезали на крышу винного магазина и оттуда стреляли из ружей на находившихся у бруствера защитников укрепления, то, наконец, сжатою толпою с шашками в руках усиливались вломиться в укрепление через плетневую калитку, заграждавшую вход в укрепление между бруствером и утесистым берегом Кубани, к которой северная сторона укрепления была примкнута. На этот слабейший в верках (укрепление, часть фортификационных сооружений, способная вести самостоятельную оборону. Прим. публикатора) укрепления пункт, горцы сделали шесть отчаянных нападений, но как на этом, так и на всех других пунктах, они были столь успешно отбиты, что после трехчасового боя, в котором, показав все свои опыты отчаянной дерзости, неприятель со стыдом и с весьма немалою потерей убитыми и ранеными, бежал от укрепления и при нем моста через Кубань; толпа же пеших горцев с обозом из множества арб, держась позади своей конницы, мало вступала в дело, а, соединясь с нею, по отступлении от укрепления, конные более часу времени употребили на то, чтобы повести и ее на укрепление, причем усиливались даже погнать ее нагайками, но, пораженная кровавым зрелищем множества убитых и раненых, между бежавшего от укрепления конного скопища, пешая толпа не имела духа двинуться вперед, а, увлекая за собой и свою конницу, обратилась восвояси.

Непрошенные и нежданые гости – горцы, были угощены гарнизоном Ольгинского укрепления и пикета у моста через Кубань радушно и прилично. Они потеряли убитыми и ранеными, увезенными с места сражения, по самой меньшей мере до 200 человек, кроме немалою числа израненных своих лошадей; при укреплении же осталось тел убитых горцев 9-ть, их лошадей: убитых 44, раненых 6, невредимых с седлами 2, немало разного оружия, обуви и одежды.

Со стороны гарнизона мостового Ольгинского укрепления только казак Игнат Омельченко легко оцарапан в лицо осколком от плетневого кола, разбитого неприятельской пулей, вот вся его потеря, если не отнести к ней вспыхнувшего было от выстрелов пожара, от которого обгорела часть поломанной крыши на недоконченном постройкой магазине, служившем горцам опорным пунктом при штурме укрепления.

О штурме черкесами закубанского мостового Ольгинского укрепления генерал Рашпиль получил донесение есаула Волкодава с лазутчиком в Абинском укреплении, во время находже-

⁴ Преимущественно Шапсугов, самых отчаянных врагов бывшей Черномории и вообще Русских.

ния его в оном с отрядом, и кроме донесения этого как прибежавшие в то укрепление, так и при обратном следовании отряда к Кубани 22 числа встречавшие, более приверженные России и заслуживающие вероятия Черкесы-Шапсуги, единогласно уверяли генерала Рашпиля, что безуспешный Ольгинский штурм обошелся горцам около 200 убитых и раненых храбрейших гаджиретов и множества изувеченных лошадей и что нет во владении Шапсугов той речки, на которой не оплакивали бы кого-либо из местных обитателей, нашедших смерть при Ольгинском укреплении и пикете при мосту чрез Кубань.

На последнем переходе от Аушедза к Ольгинской чрез Кубань по мосту-переправе отряд встречал очень немало палых от ран неприятельских лошадей, а казаки отряда очень многие находили: обувь, оружие и даже верхнюю одежду горцев, что все свидетельствовало о крайнем их замешательстве во время отступления от гостеприимного гарнизона Ольгинского мостового укрепления.

Горцы имели намерение: разгромив Ольгинское мостовое укрепление и овладев Ольгинским чрез Кубань мостом, разграбить находившийся на правом берегу Кубани казенный провиантский магазин и при нем довольно населенный форштат, а также, уничтожив чрез Кубань мост, лишить одну из важнейших переправ чрез оную, для каковой цели пришли к Кубани с немалым числом арб, для подъема предполагавшейся довольно приличной добычи; но геройская и хладнокровная защита гарнизона укрепления и моста, не допустила к исполнению ихнего намерения и, угостив их прилично по-геройски, обратила с посрамлением восвояси, провожая при этом картечью из местных орудий укрепления. Угощение это долго отзывалось в памяти очень невежливых гостей.

Генерал-лейтенант Рашпиль, донося об этой славной защите Ольгинского мостового закубанского укрепления, в рапорте своем Командовавшему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту, впоследствии генералу от кавалерии, Завадовскому, от 26 мая 1849 года за № 1810, высказал свое мнение в следующих словах: «Истинно геройская защита мостового Ольгинского закубанского укрепления и отдельного прикрытия при нем чрез Кубань моста, обязывают назвать героями: 9-го черноморского казачьего батальона: есаула Волкодава, располагавшего защитой укрепления и сотника Камянченка, с горстью храбрых 23-х урядников и казаков, отстоявшего чрез Кубань мост и такую же лестную справедливость должно отдать оборонявшим Ольгинское мостовое укрепление, под начальством храброго есаула Волкодава, сотнику Глинскому и хорунжему Дронику, как равно и всем молодцам нижним чинам, составлявшим гарнизон укрепления.

Во вторичном же донесении, от 18 июня того же года за № 102-м генерал Рашпиль дополнительно, основываясь на положительно верных ему доставленных сведениях, доложил генералу Завадовскому, что в первом его донесении за № 1810-й не включены геройские подвиги жен подпоручика Данилова – Аксиньи и коллежского секретаря Матюшенкова – Розалии и вдовы подпоручика Дибиносова – Марии, которые, находясь в Ольгинском мостовом укреплении во время штурма ононого злейшими из горцев шапсугами и видя опасное положение гарнизона, участь которого нераздельно была с их собственной участью, явили замечательное самоотвержение, они вызвались на защиту укрепления по мере сил своих, являлись на все пункты укрепления, где предполагали быть полезными каким-нибудь пособием и по приглашению начальствовавшего защитой ононого, узнавая, что находившиеся в зарядных ящиках при орудиях снаряды выпущены, спешили подносить таковые из порохового погребка, даже в подолах своих платьев к самим орудиям, таким образом геройски подносили из того же погребка и ружейные боевые патроны, где у стоявших у стенки бруствера чинов гарнизона их не доставало, а были необходимы⁵.

Скажите, Господа! Разве эти женщины не Русские, разве они не героини и не патриотки?

Да! Хвала Богу и слава Русскому геройству и хладнокровию!!!

Государь Император, признав защиту мостового Ольгинского укрепления геройскою, Все-

⁵ При геройской этой защите Ольгинского укрепления и моста послано незванным гостям в угощение боевых снарядов пушечных 234 и ружейных патронов 8158.

милостивейше щедро наградил гарнизон оного: есаула Волкодава золотой шашкой с надписью: «За храбрость» и чином войскового старшины, а сотников Камянченка и Глинского и хорунжего Дроника – следующими чинами; женам же подпоручика Данилова и коллежского секретаря Матюшенкова и вдове подпоручика Дибиносова – по пятидесяти рублей серебром единовременно, а нижним чинам, оказавшим при этой геройской защите более других своих товарищей мужества и хладнокровия, присланы десять знаков отличия военного ордена Св. Георгия и всем им по одному рублю серебром.

Окончив рассказ о былом, обращаюсь к Вам, Господа! Молодое поколение доблестных сынов Кубани! Прошу Вас, помните, что в жилах ваших течет кровь тех героев казаков, с геройскими подвигами которых познакомили нас сначала подьесаул Дмитренко, потом Его Превосходительство генерал Гейнс, а сегодня, с разрешения нашего начальства, пришлось и мне, старому товарищу Ваших отцов, и при том не могу умолчать и о том, что за Богом молитва, а за Царем верная и геройская служба не остаются без вознаграждения, на утешение родных, друзей и Родины, а поэтому в будущем, когда затрубит труба и ударят в барабаны, постарайтесь оправдать надежду нашего Возлюбленного Монарха-Отца! Лично нам, кубанцам, высказанную 22 сентября 1888 года в бытность Его Величества в Екатеринодаре.

Старый кубанский казак, полковник Вареник.

Сказана публично в Кубанском Войсковом собрании в городе Екатеринодаре 2 апреля 1891 года.

Все написанное полковником Вареником о защите Отльгинского закубанского укрепления справедливо, в том удостоверяю, один из за[щитников] отставной есаул Максим Иванов [фрагмент подписи].

1891 года мая 14-го дня.

(КМ-5734/48. Лл. 135, 137–144)

Использованная литература:

1. Апостолов Л. Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис: Тип. К. П. Козловского, 1897.
2. Вареник В. Было, да был'em заросло, а горько о нем вспоминат'! / Публ. В. К. Чумаченко // Кубань. 1993. № 7-8. С. 12-21.
3. Вареник В. Слово о ружье / Публ. В. К. Чумаченко // Всякая всячина. 1993. № 6. С. 2.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 261. Оп. 1. Д. 410.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 574. Оп. 1. Д. 11.
6. Глагольева Н. Василий Вареник – кубанский Цицерон // Югополис. 1993. № 2. С. 6–11.
7. Кубанская библиотека. Т. XX. У истоков литературы Кубани / Сост., автор предисл. и вступ. статей В. К. Чумаченко. Краснодар: Периодика Кубани, 2014.
8. Ракович Д. В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819-1846. Тифлис: Тип. Канц. Глав. гражд. частью на Кавказе, 1900.
9. Соловьев В. А. Лермонтов на Кубани. Краснодар: ИП Вольная Н. Н., 2005.
10. Тернавский Н. Казачьей славы имена. Очерк о подвиге и смерти казаков Ольгинского кордона, павших в неравном сражении с горцами у Красного леса 18 января 1810 г. Краснодар: б/и, 1994.

References:

1. Apostolov, L. Ya., *Geograficheskiy ocherk Kubanskoy oblasti (Geographical Essay on the Kuban Region)*, Tiflis: Tipografiya K. P. Kozlovskogo, 1897.
2. Varenik, V., *Bylo, da byl'em zaroslo, a gor'ko o nem vspominat'!* (It Was Done and Dusted, but Bitter to Remember about It!), Chumachenko, V. K., Publ., *Kuban'*, 1993, no. 7-8, pp. 12-21.
3. Varenik, V., *Slovo o ruzh'e (A Word about Gun)*, Chumachenko, V. K., Publ., *Vsyakaya vsyachina*, 1993, no. 6, p. 2.
4. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund 261. Inventory 1, File 410.
5. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund 574, Inventory 1, File 11.
6. Glagol'eva, N., *Vasiliy Varenik – kubanskiy Tsitseron*, *Yugopolis*, 1993, no. 2, pp. 6-11.
7. *Kubanskaya biblioteka (The Kuban Library)*: in 20 vols., vol. 20: *U istokov literatury Kubani (At the Origins of the Kuban Literature)*, Chumachenko, V. K., Comp., Foreword, Preface, Krasnodar: Periodika Kubani, 2014.
8. Rakovich, D. V., *Tenginskiy polk na Kavkaze. 1819-1846 (Tenginsky Regiment in the Caucasus. 1819-1846)*, Tiflis: Tipografiya Kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoy chast'yu na Kavkaze, 1900.
9. Solov'ev, V. A., *Lermontov na Kubani (Lermontov*

11. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5743/48.

12. Чумаченко В. Вареник, а есть его нельзя // Всякая всячина. 1993. № 4. С. 3.

13. Чумаченко В. Василь Вареник и его проза // Кубань. 1993. № 7–8. С. 10–11.

14. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: В 2 т. Т. 2. Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1913.

15. Чумаченко В. К. Вареник Василий Степанович // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до 1917 года / Сост., науч. ред. Б. А. Трехбратов. Краснодар: Эдви, 1997. С. 80.

in the Kuban Region), Krasnodar: Vol'naya N. N., 2005.

10. Ternavskiy, N., *Kazach'ey slavy imena. Ocherk o podvige i smerti kazakov Ol'ginskogo kordona, pavshikh v neravnom srazhenii s gortsami u Krasnogo lesa 18 yanvary 1810 goda* (Names of the Cossack Glory. Essay on the Feat and Death of the Cossacks of the Olginsky Cordon, Who Fell in Unequal Battle with the Mountaineers in the Red Forest on January 18, 1810), Krasnodar: no publ., 1994.

11. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. КМ-5743/48.

12. Chumachenko, V., Varenik, a est' ego nel'zya (Dumpling but You Cannot Eat It), *Vsyakaya vsyachina*, 1993, no.4, p. 3.

13. Chumachenko, V., Vasil' Varenik i ego proza (Vasil Varenik and His Prose), *Kuban'*, 1993, no. 7-8, p. 10-11.

14. Shcherbina, F. A., *Istoriya Kubanskogo kazach'ego voyska* (History of the Kuban Cossack Host): in 2 vols., vol. 2, Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1913.

15. Chumachenko, V. K., Varenik Vasilii Stepanovich (Vasily S. Varenik), in *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii Kubani s drevneyshikh vremen do 1917 goda*, Trekhbratov B. A., Comp., Ed., Krasnodar: Edvi, 1997, p. 80.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Жупанин, С. О. Материалы к истории Кавказской войны в рукописи В. С. Вареника [Электронный ресурс] / С. О. Жупанин // Наследие веков.– 2017.– № 1.– С. 64-75. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Zhupanin.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Zhupanin, S. O., Materialy k istorii Kavkazskoy voyny v rukopisi V. S. Varenika (Materials for the History of the Caucasian War in the Manuscript by Vasily S. Varenik), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 64-75. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Zhupanin.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЮГ РОССИИ:

ЯНВАРЬ-МАРТ 2017

СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ПРИАЗОВЬЕ

Республика
Адыгея

Краснодарский
край

Ростовская
область

- ✦ 31 января в Национальной библиотеке Республики Адыгея состоялась презентация книги поэта, писателя, драматурга, художника Х. Х. Хурумова «Избранные стихотворения, поэмы, пьесы».
- ✦ 21 марта в Северокавказском филиале Государственного музея Востока состоялось открытие выставки «Кара-ван времени» сибирского художника, член-корреспондента Российской Академии художеств, заслуженного художника Российской Федерации Н.Ротко.
- ✦ 28-31 марта в Майкопе прошел VI Межрегиональный конкурс юных исполнителей на народных инструментах, в котором приняла участие 129 солистов и 23 ансамбля.

- ✦ 27 января в Художественном музее имени Ф. А. Коваленко начала работу экспозиция произведений современных японских художников, в составе которой было представлено 44 графических работы, большинство авторов которых члены Международной ассоциации печатных графиков «PRINTSAURUS»
- ✦ С 17 по 26 февраля в Сочи прошел X Зимний международный фестиваль искусств. Программа фестиваля включала драматические постановки, концерты, произведения балетного искусства, поэтические вечера.
- ✦ 24 марта в выставочном зале изобразительных искусств (Краснодар) состоялось торжественное открытие V Фестиваля театральной фотографии.

- ✦ 3 января на малой сцене Ростовского академического театра драмы им. М. Горького состоялась премьера спектакля «Кошки-Мышки», поставленного Николаем Елесиным по одной из повестей венгерского писателя И. Эркеня
- ✦ 21-22 февраля в Ростове-на-Дону прошли Дни индийской культуры, программа которых включала лекции о культуре Республики Индии, концерт индийского танца и музыки, мастер-классы йоги.
- ✦ 24 марта Ростовский-на-Дону академический молодежный театр впервые представил на суд зрителя музыкальный спектакль «Бумбараш» (музыка В. Дашкевича, либретто Ю. Кима). Режиссер постановки – М. Заец.

ГОРЛОВА Ирина Ивановна

доктор философских наук, профессор,
директор Южного филиала Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Россия

Irina I. A. GORLOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Director,
Southern Branch of Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia

ii.gorlova@gmail.com

С думой о России

Рец. на книгу:

Сопова А. С. Медийная публицистика . И.
Солженицына начала XXI века. Монография.
Краснодар: Экоинвест, 2016. 187 [1] с.
ISBN 978-5-94215-319-9.

With the Thought about Russia

Review of the book:

Sopova, A. S., *Mediynaya publitsistika
A. I. Solzhenicyna nachala XXI veka*
(Media Journalism of Alexander Solzhenitsyn
in the Beginning of the 21th Century),
Krasnodar: Ekoinvest, 2016,
ISBN 978-5-94215-319-9, 187 [1] p.

В рецензии анализируется монография, посвященная медийной публицистике А. И. Солженицына, создававшейся в период с 2000 по 2008 годы, которая стала его художественным и политическим завещанием соотечественникам. Предметом рассмотрения автора и соответственно рецензента становятся феномен публицистики А. И. Солженицына в культуре начала XXI века, системность, а также текстообразующие свойства медийных публицистических текстов писателя. Особое внимание уделено духовно-нравственным ориентирам поздней публицистики классика, коммуникативным стратегиям его текстов, смыслопорождающим и речевым стратегиям писателя в интерпретации и оценке его творчества молодым кубанским исследователем. Рассмотрены републикации ранних программных статей А. И. Солженицына в 2009-2014 годах и их восприятие в постсоветском дискурсе.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, медийная публицистика, стилевые и жанрообразующие признаки публицистических текстов, рецепция авторской индивидуальности, системность медийных текстов, многогранность дискурса, коммуникативная стратегия текстов.

The author analyzes the monograph on media journalism by A. I. Solzhenitsyn, created in the period from 2000 to 2008, which became his artistic and political testament to the nation. The subject of the author and the reviewer is the phenomenon of the journalism of A. I. Solzhenitsyn in the culture of the early twenty-first century, systematic, and text forming properties of the media journalistic texts of the writer. Particular attention is paid to the spiritual and moral orientations of the late journalism of the classic, the communicative strategies of his texts, the meaning-generating and speech strategies of the writer in interpreting and evaluating his work by a young Kuban researcher. The re-publication of A. I. Solzhenitsyn's early programming articles in 2009-2014 and their perception in post-Soviet discourse are considered.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, media journalism, genre and the stylistic characteristics of journalistic texts, the reception of the author's individuality, consistency of media texts, the diversity of discourse, communicative strategy texts.

В преддверии 100-летия со дня рождения Александра Исаевича Солженицына, которое мы будем отмечать в будущем году, в Краснодаре вышла монография, посвященная медийной публицистике этого выдающегося русского писателя. Нет сомнения, что юбилей общепризнанного классика мировой литературы будет широко отмечаться на Юге России и Северном Кавказе, ведь с нашими краями Солженицына связывает многое как в жизни, так и в творчестве. В солнечном Кисловодске 11 декабря 1918 г. будущий нобелевский лауреат появился на свет, в местном храме Святого Целителя Пантелеймона он был крещен, в богатой кубанской экономике деда по матери З. Ф. Щербака (ныне город Новокубанск) прошли его ранние детские годы. В советское время о происхождении и предках Александра Исаевича было написано множество небылиц, целью которых являлось очернение имени мужественного писателя. Теперь мы знаем, что это были талантливые, трудолюбивые русские люди, и их относительное богатство было нажито энергией и трудолюбием, природной смекалкой и умением ладить с людьми. С Ростовом-на-Дону и Новочеркасском накрепко связаны отрочество и студенческая юность писателя. Сегодня на Кавказе память о великом писателе берегут и пропагандируют его творчество два мемориальных музея, создававшихся при деятельной поддержке самого писателя, его семьи и друзей.

Для того чтобы взяться за изучение творчества такого титана мысли, философа и художника, нужна определенная смелость. Ведь об Александре Исаевиче к настоящему времени написано огромное количество работ. Тут и монографии, и сборники коллективных трудов, и материалы научных конференций различного уровня. Библиография, посвященная писателю, насчитывает несколько тысяч публикаций на всех основных мировых языках. Так что молодым исследователям приходится соревноваться в искусстве интерпретации такого сложного культурологического явления, как художественный мир А. И. Солженицына, ни много ни мало, а с самим Ж. Нива в купе с Л. Копелевым, Г. Вишневской, Р. Орловой, Д. Паниным, Л. Чуковской и другими современниками Александра Исаевича, отлично знавшими не только его литературные труды, но и самого писателя лично. Многим из них в годы гонений он без раздумий доверял судьбу неопубликованных рукописей, а порою

и саму жизнь. Значит, знаем все? Не будем спешить с такими обобщениями. Ибо даже такой знаток темы, как автор почти тысячестраничного труда о писателе в знаменитой серии ЖЗЛ историк литературы Людмила Сараскина предисловие к своему исследованию заканчивает словами: «Нынешнему столетию предстоит заново открывать тайный смысл уроков минувшего века, а значит – разглядеть и понять тайные знаки судьбы Солженицына. Тяжкий труд познания только начинается» [1, с. 13]. Так что писать можно и нужно, но писать по-своему, находя новые точки обзора, неизученные аспекты и перспективные в дискуссионном плане направления.

Найти такое направление в солженицеведении, на наш взгляд, удалось автору рецензируемой монографии. Медийная публицистика, создававшаяся писателем после его возвращения на родину, до А. С. Соповой еще не становилась предметом специального монографического рассмотрения. При этом мы имеем не традиционный исторический труд, описывающий, как это было, а аналитический, в котором анализ публицистики, писавшейся гениальным мыслителем как бы на злобу дня, становится основой для ценных теоретических обобщений о природе, специфике, методах и жанрах современной журналистики в целом.

В своей монографии А. С. Сопова подчеркивает, что речь идет именно о медийной журналистике, писавшейся для прессы в режиме онлайн, под впечатлением текущих событий, ибо ей важно понять, как с такой сознательной установкой на задачи сегодняшнего дня писатель умудряется оставаться большим художником, философом и нравственным учителем.

Монография состоит из трех частей. В первой главе исследуется феномен публицистики А. И. Солженицына в культуре XXI в. Дана характеристика идейной направленности текстов писателя, которая по-прежнему вызывает горячие споры сторонников и противников. Одни упрекают писателя в участии в развале СССР, другие рассматривают критику тоталитарного строя как часть его позитивной программы, без чего немислимо поступательное движение России вперед. Неоднозначно были встречены высказывания писателя по национальному вопросу, особенно в условиях продолжающейся суверенизации бывших советских республик. Писателя подозревали в излишней имперскости и

как следствие – в предательстве демократических идеалов.

Во второй главе впервые в отечественном литературоведении рассматривается системность медийных публицистических текстов художника слова. Исследуется его проекционно-ретроспективный анализ проблем общества и политики. Дается анализ основных идей публицистики А. И. Солженицына в медийной рецепции 2009–2014 гг. (феномен осуществленного будущего).

Проблемы многогранности дискурса, механизмы диалога и внутренней рефлексии, коммуникативные стратегии текстов, смыслопорождающие и речевые стратегии писателя, их текстообразующие свойства составляют содержание третьей главы исследования.

Заканчивается монография библиографическим списком газетно-журнальных публикаций А. И. Солженицына за 2000–2014 гг., что позволит читателю при желании легко найти заинтересовавший его текст. Из всех жанров библиографии А. С. Сопова выбрала, кажется, самый функциональный и полезный, хотя легко можно было впасть в соблазн приложить к своему труду максимально приближенный к полноте перечень всего написанного писателем и публикаций о нем.

В наше время, рецензируя гуманитарный труд, принято не в последнюю очередь оценивать также его воспитательную значимость. Думается, в нашем случае она очевидна. Монография А. С. Соповой может служить не только

добрым учебным пособием для студентов, изучающих литературоведение и журналистику. Образ писателя, созданный на страницах книги, его мысли, дела, грандиозные проекты будут учить студенчество патриотизму, высокой гражданственности, мужеству в отстаивании тех истин, которые он считал для себя единственно правильными. Брошенный когда-то литератором клич «Жить не по лжи!», выраженный в ней простой и высокий смысл, наверное, мог стать той национальной идеей, которую мы все еще ищем и никак не можем найти. К такому выводу приходишь после знакомства с монографией «Медийная публицистика А. И. Солженицына начала XXI века».

В заключение необходимо сказать, что автор книги, молодой исследователь А. С. Сопова не является штатным сотрудником Института Наследия, но с Южным филиалом ее связывает участие в ежегодных научных конференциях. Более того один из наших сотрудников профессор В. К. Чумаченко выступил официальным оппонентом на защите ее кандидатской диссертации, а затем согласился быть и редактором данной монографии. Вот почему мы посчитали возможным снабдить данное издание нашим грифом. Планируем поддерживать такие публикации и впредь, если обращаются к нам с предложениями о сотрудничестве молодые авторы будут активно участвовать в проектах Южного филиала Института наследия, стремиться не на словах, а на деле к ассоциированному членству в нашем творческом коллективе.

Использованная литература:

1. Сараскина Л. Солженицын. М.: Молодая гвардия, 2009.
2. Сопова А. С. Медийная публицистика А. И. Солженицына начала XXI века. Монография. Краснодар: Экоинвест, 2016.

References:

1. *The Art of Self-Knowledge. Yoga and Vedanta in the Teaching of Swami Jyotirmayananda*, Afanasyev, V. P., Comp., Transl., Moscow: Amrita-Rus, 2017.
2. Sopova, A. S., *Mediynaya publitsistika A. I. Solzhenicyna nachala XXI veka* (Media Journalism of Alexander Solzhenitsyn in the Beginning of the 21th Century), Krasnodar: Ekoinvest, 2016

Полная библиографическая ссылка на статью:

Горлова, И. И. С думой о России [Электронный ресурс] / И. И. Горлова // Наследие веков. – 2017. – № 1. – С. 76–78. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Gorlova.pdf (дата обращения дд.мм.гг). – Рец. на кн.: Сопова А. С. Медийная публицистика А. И. Солженицына начала XXI века. – Краснодар: Экоинвест, 2016. – 187 с.

Full bibliographic reference to the article:

Gorlova, I. I., *S dumoy o Rossii* (With the Thought about Russia), Review of the book: Sopova, A. S., *Mediynaya publitsistika A. I. Solzhenicyna nachala XXI veka* (Media Journalism of Alexander Solzhenitsyn in the Beginning of the 21th Century), Krasnodar: Ekoinvest, 2016, *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 76–78. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Gorlova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич
кандидат философских наук, старший научный сотрудник
отдела экспертно-консультативной деятельности
и проблем культурного и природного наследия Южного филиала Рос-
сийского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Краснодар, Россия

Alexander A. GUTSALOV

Cand. Sci. (The History of Philosophy), Senior Researcher,
Department of the Expert Advisory Activities
and Problems of Cultural and Natural Heritage, Southern Branch,
Russian Research Institute of the Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
gutsalov_alex@mail.ru

Постижение единства

Рец. на книгу:
Искусство самопознания. Йога и веданта в
учении Свами Джьотирмайянанды / Авт.-
сост., пер. В. П. Афанасьев.
М.: Амрита-Русь, 2017.
ISBN: 978-5-00053-957-6. – 384 с.

Рецензия на сборник впервые издаваемых в России избранных работ современного теоретика и практика йоги и веданты Свами Джьотирмайянанды (Индия-США). Его учение представляет собой особое направление йоги – универсальную (интегральную) йога-веданту. В центре внимания рецензента оказались поднимаемые в книге философские и психологические проблемы, возникающие в процессе самопознания, понимания сущности мира, осуществления духовно-религиозной практики. В их числе также вопросы соотношения веры и воли, свободы и предопределенности, ума, интуиции и интеллекта.

Ключевые слова: йога, самопознание, веданта, религия, традиция, Свами Шивананда Сарасвати, Свами Джьотирмайянанда, интеллект, любовь, интуиция, единство.

Gaining Insight into Oneness

Review of the book:
*Iskusstvo samopoznaniya. Yoga i vedanta v uchenii
Svami Dzh'otirmayyanandy (The Art of Self-
Knowledge. Yoga and Vedanta
in the Teaching of Swami Jyotirmayananda),
Afanasyev, V. P., Comp., Transl.,
Moscow: Amrita-Rus, 2017.
ISBN: 978-5-00053-957-6. 384 p.*

It is a review of a book for the first time published in Russia which presents a fairly large collection of selected articles, interviews and poems by a famous modern yoga` and Vedanta` teacher Swami Jyotirmayananda (India-USA). His teaching is a special branch of yoga – the universal (integral) yoga-Vedanta. In the reviewer's spotlight are philosophical and psychological problems raised in the book. They are arising in such processes as self-discovery, understanding the world, spiritual and religious practice. The book reveals also the questions of the relation between a faith and a will, a freedom and a determinism, a mind, and an intuition, and an intellect.

Keywords: yoga, self-knowledge, Vedanta, religion, tradition, Swami Sivananda Saraswati, Swami Jyotirmayananda, intelligence, love, intuition, unity.

ИСКУССТВО САМОПОЗНАНИЯ

Йога и веданта в учении
Свами Джьотирмайянанды

Йога и веданта, как известно, являются двумя из шести классических систем (даршан) индийской философской мысли. Без погружения в эти магически привлекательные и довольно сложные системы нельзя говорить о сколько-нибудь серьезном познании и понимании индийской философии. Тем более что веданта и йога являются ведущими направлениями в современном мире так называемого индуизма. Это касается как классических текстов по йоге и веданте, так и сочинений современных учителей, сумевших снискать безусловный авторитет в своих кругах. Одним из таких мастеров, наших современников, является Свами Джьотирмайянанда. С его учением русский читатель мог уже ознакомиться по небольшой книге «Искусство позитивного мышления», изданной в 2008 г. (и переизданной в 2015 г.) в переводе краснодарского практика и теоретика йоги Владимира Петровича Афанасьева. Эта вторая книга, выходящая в том же издательстве и в переводе того же переводчика, но гораздо большего объема.

Особенностью йоги и веданты является то, что это не только теоретические и не толь-

ко практические дисциплины. Они являются собой яркий пример глубокой взаимосвязи и неразрывности теории и практики. Не практикующие йогу и веданту не смогут осознать их теоретические положения адекватным образом, без неизбежных при этом искажений смысла. И в то же время, те, кто не уделяют должное внимание теоретической стороне этих учений, никогда не добьются успеха в их практике. Для нас, образованных в западной традиции, это понимание сразу оживляет возвышенный дух замечательных древнегреческих мыслителей, не только на словах, но и в практике жизни демонстрировавших особенности своих мыслительных систем.

Данное учение представляет удачную попытку осуществить синтез различных направлений йоги и различных направлений веданты. Универсальная йога в таком представлении объединяет следующие ветви йоги – карма-йоги, раджа-йоги, бхакти-йоги, джняна-йоги, хатха-йоги, джапа-йоги и кундалини-йоги, каждая из которых имеет свою внутренне сложную структуру. Идея их единения исходит из признания гармоничной целостности человеческого существа. Трактровка ведантических идей представляет собой попытку автора интегрировать различные направления веданты воедино, такие как адвайта, вишишта-адвайта, двайта, ачинтья-бхеда-абхеда и др.. Универсальность данной йоги состоит в стремлении объединить не только различные направления йоги, но объединить йогу и веданту, в связи с чем ее часто называют йога-ведантой.

Несмотря на то, что первенство в таком подходе в наше время принадлежит именно Свами Джьотирмайянанде, сам этот подход уходит своими корнями в глубокую древность. Школа данного мастера имеет близость с интегральной йогой другого ученика Свами Шивананды Сарасвати – Свами Сатчидананды, но упор на духовный аспект и на единении с ведантой, делаемый в школе Свами Джьотирмайянанды, отличает эти два подхода. Данный подход также имеет близость и к Бихарской школе йоги, широко известной в Индии, которую основал другой известный ученик Свами Шивананды Сарасвати – Свами Сатьянанда и успешно продолжил его ученик Свами Ниран-

джананд Сарасвати. Но если упор в последней делается больше на тантрические техники, то в школе Джьотирмайянанда явный акцент делается на духовный аспект и на гармоничное единение различных направлений йоги и веданты. Следует также существенно различать подход последнего и учения с созвучными названиями «интегральная йога» и «интегральная веданта» Шри Ауробиндо Гхоша. Последний делал акцент на соединении индийской и западной традиций, ставил задачи эволюционного развития человеческой природы с охватом супраментального и субментального плана его сознания, достижения физического бессмертия в состоянии супраментального состояния сознания, делал больший акцент на ментальные практики медитации. Свами Джьотирмайянанда исходит из древней традиции йоги и веданты, тогда как Шри Ауробиндо создает свою.

Данное довольно объемное издание в 384 страницы предваряется небольшим предисловием переводчика и краткой биографией мыслителя. Родом он из одного из известнейших своими древними духовными традициями штатов Северной Индии Пригималайской зоны – штата Бихар. В возрасте 22 лет он становится саньясином древнего монашеского ордена, приняв инициацию (посвящение) от Свами Шивананды Сарасвати, основателя «Общества Божественной Жизни» и «Лесной Академии йоги и веданты» (Ришикеш, Химачал Прадеш, Индия). Во избежание путаницы заметим, что данный Свами Шивананда Сарасвати (1887–1963) и другой Свами Шивананда (1854–1934), известный прямой ученик знаменитого учителя адвайта-веданты Шри Рамакришны, являются разными людьми. Свами Шивананда Сарасвати был очень плодовитым ученым, написавшим более 200 книг по философии и практике йоги. Из его ставших широко известными многочисленных учеников можно назвать философа, религиоведа, этнографа румынского происхождения Мирча Элиаде (1907-1986), Свами Сатьянанду Сарасвати (основателя знаменитой Бихарской школы йоги), Индру Деви (всемирно известную йогиню русского происхождения) и т. д. То, что эти мастера принадлежат к одной духовной традиции, может задать специалистам боль-

шое исследовательское поле для проведения сравнительного анализа их идей с выявлением специфики подходов к проблеме человека и общества, индивидуального и общественного сознания.

Свое духовное служение Джьотирмайянанда начинает в качестве профессора религии в «Лесной Академии йоги и веданты», а также редактора журнала *Yoga Vedanta Journal*, постепенно углубляясь в мудрость текстов упанишад, «Йога-Васиштхи» и других классических сочинений по раджа-йоге, священных преданий древности – пуран. Став уже известным мастером йоги и авторитетным толкователем священных текстов, он принимает приглашение своих многочисленных западных учеников и, покинув Индию в 1962 году, отправляется в Пуэрто-Рико, где создает духовный центр «*Sanatan Dharma Mandir*» («Храм вечной религии»). С 1969 г. он начинает свою деятельность в Майами (США), где основывает получившую широкую известность йогическую организацию *Yoga Research Foundation*. Там он основывает свой журнал по йоге и веданте *Vision of Eternity* («Прозрение вечности») (с 1973 года *International Yoga Guide*). К 2017 году вышло 54 тома этого издания. Джьотирмайянанда не оставляет и работу в Индии, где в 1985 году открывает свой ашрам и основывает журнал по йоге на хинди *Yoganjali*. Кроме просветительской, образовательной, научной деятельности его организация и ее филиалы осуществляют широкую благотворительную работу.

К настоящему времени Свами Джьотирмайянанда перевел с оригинального санскрита на английский язык основополагающие тексты ведической традиции: «Бхагавадгиту», «Йога-Васиштху» Вальмики, «Йога-сутры» Патанджали, «Аштавакрагиту», «Брахма-сутры» Бадараяны, «Бхакти-сутры» Нарады, «Бхакти-сутры» Шандильи, ряд упанишад, некоторые книги из многотомного эпоса «Махабхараты» и дал к ним свои комментарии. Всего им написана и издана 51 книга, которые можно считать хрестоматийными и ни одна из которых почему-то не вошла в данное издание. Среди них можно назвать такие работы, как *Jnana Yoga (Yoga Secrets of Wisdom)*, *Integral Yoga - The Secret to Enlightenment*, *Mysticism of*

the Mahabharata, Raja Yoga Sutras, Yoga Wisdom of the Upanishads, The Glory of lord Krishna, Mysticism of Srimad Bhagavatham. Несмотря на почтенный возраст (86 лет), Джьотирмайянанда продолжает трудиться и преумножать свои научные достижения новыми книгами и статьями, ежемесячно печатаемые журналом International Yoga Guide. Именно ряд статей из этого журнала и составил основу данного тома.

Вклад в мировую культуру, в распространение знаний о древней индийской духовно-философской традиции йоги Свами Джьотирмайянанда внес весомый, что ставит его в один ряд с такими прославленными мастерами, как Свами Вивекананда, Парамахамса Йогананда, Джидду Кришнамурти и другими. В этой оценке мы солидарны с известным американским исследователем индийской духовной философии Георгом Фойерштайном.

Духовную традицию Джьотирмайянанда продолжает в России его ученик (переводчик и автор-составитель данного тома), Владимир Петрович Афанасьев, в рамках деятельности основанной им «Школы йоги Парашакти» (г. Краснодар), занимающейся обучением теоретических и практических основ йоги. Его отец, профессор английской филологии, Афанасьев Петр Артемьевич, был одним из первых популяризаторов индийской духовной культуры и йоги в Советском Союзе в шестидесятые годы прошлого тысячелетия. Работая в Индии в 1963 г., он прошёл курсы йоги в одном из известных йогических центров Бомбея.

Издание выстроено следующим образом. Основной текст книги предваряется сообщением о целях и задачах организации Свами Джьотирмайянанда, Yoga Research Foundation, главный посыл которого: «способствовать распространению Всеобщего Мира и Всеобщей Любви», «развитию всеобщей культуры на основе вечных духовных ценностей жизни», «пониманию единства жизни среди всех людей вне зависимости от расы, религиозной принадлежности и пола», «установлению гармонии между представителями всех религий, подчеркивая единство воззрений пророков, святых, мудрецов и духовных учителей человечества по фундаментальным вопросам».

Затем приводятся благодарственные отзывы некоторых известных и образованных людей нашего времени о личности Джьотирмайянанда и его деятельности (например, слова М. Л. Базаза, секретаря первого премьер-министра Индии Дж. Неру), краткая биография мастера, после чего следуют вступительное слово и предисловие переводчика и Новогоднее послание на 2017 год самого Джьотирмайянанда «Стань духовным героем!».

Последующий, уже основной текст поделен на три части. Первая часть книги – «Статьи» (с. 20–273) – содержит перевод сорока двух статей. Вторая часть – «Беседы у озера» (с. 274–361) – состоит из более ста вопросов-ответов, заданных и данных во время бесед, которые в разное время были проведены мастером. Третья часть – «Стихи» (с. 362–377) – совершенно неожиданное открытие еще одной грани таланта данного духовного мыслителя и подвижника (приведен перевод двенадцати его стихотворений). Переводчик сумел передать духовный смысл стихотворений ясным для понимания, художественно выразительным языком. Опять же каждая из трех частей предваряется небольшим вступительным словом переводчика. В Приложении к изданию содержится небольшая информационная справка о Школе йоги «Парашакти».

Осветить (тем более, критически) в небольшой рецензии даже в общих чертах содержание книги, состоящей из множества статей, бесед и поэтических творений, – сложная задача. Это будет уделом исследователей творчества и учения этого мастера. Мы лишь выделим некоторые главные проблемы, рассмотрение которых лейтмотивом проходит в данном издании.

В центре внимания первого раздела книги («Статьи») оказываются проблемы самопознания и понимания сущности мира и общества и их роли в жизни каждого индивида («Откройте своей духовной судьбе», «Постигайте тайну жизни через закон кармы», «Мудрец Васиштха созерцает стихию земли», «Мудрец Васиштха созерцает стихию воды», «Мудрец Васиштха созерцает стихию огня», «Мудрец Васиштха созерцает стихию воздуха»); проблемы понимания и восприятия Бога с анализом различных его концепций («Что

есть Бог?», «Майя – великая обманщица»); проблемы религиозного почитания Бога («Почитание Бога как Матери (мысли для размышления на каждую ночь праздника Дасера)», «Восемь тайн богини Лакшми», «Мистицизм Господа Шивы»); проблемы интеллектуального, молитвенного и медитативного общения с Высшим Началом («Кто является идеальным слушателем духовных учений?», «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», «Возьми крест свой и следуй за Мною (Лук. 9:23)», «Великолепие сатсанги», «Сила молитвы», «Общайтесь с Богом через молитву», «Медитация на образе Вселенской Матери как олицетворении Вселенской Энергии», «Молитва Дэви – Вселенской Матери», «Сила мантры», «Махамритьюнджая-мантра: как понимать и созерцать её»); проблемы медитативного опыта сознания, направленного на бесформенное начало («Медитация на “Я”», «Медитация на Ом», «Медитация на аспекте “У”», «Ом как основа для ниргуна-упасаны», «Медитация на Гаятри-мантру», «Секреты пранопасаны: медитация на прану»).

Особая группа текстов посвящена философским вопросам соотношения веры и воли, свободы индивидуальной воли и судьбы, божественного предопределения («Судьба или свобода воли?», «Всегда ли человеческая душа свободна в своих действиях?», «Личное усилие, смирение и Божья Милость»). Несколько текстов посвящены вопросам практической организации йогической практики и тем качествам, которыми должен обладать йог («Искусство самодисциплины», «Качества йога», «Гуру – Свет в твоём сердце», «Развивайте сострадательное сердце», «Не оглядывайтесь на прошлое», «Наслаждайтесь даром сна», «Кундалини-йога»). Не менее важны тексты, связанные с различением фундаментальных для познавательного процесса инструментов человеческого сознания, таких как интуиция и интеллект («Интеллект и интуиция»), а также примеры практического толкования различных сюжетов из священных ведических текстов («Три толкования (пересказ сюжета из упанишад)», «Странный волшебник»).

Важным достоинством данного издания является попытка мастера – и, следует признать, удачная – обозначить общую, единую

сущностную основу, связующую различные религиозные и духовные традиции Запада и Востока. Его анализы христианских молитв и ведических особых звуковых формул, характера представления о Боге в христианской и ведической традициях, несомненно, привлекут внимание и тех ученых и читателей, которые занимаются проблемами сравнительного религиоведения.

Часть вторую («Беседы у озера») мы считаем правомерным рассматривать в качестве современной упанишад (буквально: «сидение у стоп /учителя/») данного мастера, по определению предполагающую именно такую – традиционную, в виде вопросов – ответов – форму общения учителя и ученика. Эта форма отношения между учителем и любознательным учеником создает атмосферу живого присутствия и, конечно, является очень удачным и уместным решением при составлении данного издания.

Всего в книге представлено более ста вопросов и ответов с учетом дополнительных уточняющих вопросов самого переводчика, заданных им мастеру в процессе работы над данным изданием, что является особенно ценным.

Вопросы, которые мы встречаем здесь, иногда удивляют своей простотой и даже наивностью, в то же время актуальны для каждого человека. К такой группе вопросов относятся вопросы личных переживаний, связанных с утратой близких людей, с дальнейшей судьбой их душ после смерти, возможности продолжения общения с душами ушедших в мир иной близких нам людей, смысла смерти и того, что происходит в это время с душой, вопросы перевоплощения и т. д. В этой же группе вопросов оказываются проблемы достижения гармонии в семье, сочетания различных профессиональных сфер деятельности и йогической практики, характера отношений с разными людьми, чувств незащищенности в мире, уверенности и неуверенности, страха, болезней и их смысла в нашей жизни.

Другая группа вопросов касается сложных проблем психологического компонента духовной практики – о развитии силы воли, самоконтроля, о преодолении раздражения и эмоционального возбуждения, о возможности

изменения своей судьбы (кармы), о выборе жизненного пути в сообразии с психологическим складом человека, о жизни в согласии с ее главной целью, об отношении к своим желаниям и о способах их контроля и преодоления, о влиянии негативных мыслей других людей на нас и т. д.

Третья группа вопросов, которую мы можем выделить, касается уже вопросов философского порядка – о существовании почитаемых человеком богов, о трансцендентальном Я и Космическом Разуме, о смысле простой человеческой любви и ее отличии от Высшей, Божественной Любви, о духовном прогрессе, о развитии способности самопредания себя Богу, о строении человеческого существа и так называемой «кармической структуре», об отношении к греху, об уме, его структуре и его соотношении с интеллектом.

Четвертая группа вопросов касается разъяснения специфических терминов йогической и ведантической философий: religion, tradition, Swami Sivananda Saraswati, Swami Jyotirmayananda, intelligence, love, intuition, unity и др. (оставляем их без конкретизации и перевода, чтобы побудить читателя ознакомиться с трактовками базисных терминов йоговской и ведантической философских традиций, которые дает сам мастер). Интересны вопросы, которые рождены христианской традицией, но заданы мастеру индуистского вероисповедания. Например: «В чём заключается смысл библейских слов: “Вина отца навлечена будет на детей”?».

Общее замечание к данной группе вопросов-ответов заключено в недостаточной развернутости ответов, что иногда оставляет у читателя чувство неудовлетворенности. Этот недостаток объясняется тем, что данная группа текстов формировалась большей частью на основе аудио- и видеозаписей бесед мастера.

Третий раздел, состоящий из переводов стихотворений, мы оставим без комментариев, отметив лишь, что все стихи так или иначе затрагивают проблему поиска человеком смысла жизни, который всякий раз позитивно завершается его открытием. Безусловно, это будет рождать светлый отклик в сердце читателя.

Особая ценность книги состоит в том, что она вводит в научный оборот еще один важный источник для изучения современных мировых тенденций в философской и духовно-религиозной областях человеческого познания. Если читатель хочет вкусить духа индийского мирозерцания и самопонимания, то данный том будет ему в помощь.

Читая тексты Свами Джьотирмайянанда, трудно отделаться от мысли, насколько большая пропасть пролегает между кажущейся теоретической обоснованностью наших попыток обязательно разделять йогу на разные стили, течения, школы и направления, а философию веданты на вишишта-адвайту, адвайту, двайту, ачинтья-бхеда-абхеда и т. д., развести йогу и веданту между собой как принципиально различные направления философской мысли, с одной стороны, и, с другой, практическим пониманием поверхностности и даже неуместности этих классификаций. Это понимание приходит, когда мы, подобно Джьотирмайянанде, перенаправляем наше пристальное внимание с различных концепций нашего ума и интеллекта на сами ум, интеллект, интуицию, целостное сознание человека и его работу.

Именно поэтому у нас нет желания вступать сейчас в дискуссии по сложным вопросам и интерпретациям ведантических истин и трактовкам значений специальных терминов. Тем не менее, хотелось бы сделать некоторые замечания к данному изданию (которое равным образом относится и к предыдущей книге мастера «Искусство позитивного мышления» (2008, 2015).

Поскольку эти две книги впервые представили учение Джьотирмайянанда для русскоязычного читателя, важно было бы предложить подробное философское представление основ учения данного мастера с проведением параллелей с другими мастерами, выделением характерных традиций йоги и веданты, чтобы лучше понять место учения Свами Джьотирмайянанда и объем его вклада в развитие философии веданты и йоги в современном мире. Краткие биографические сведения и сами тексты для неискушенного читателя и тех, исследователей, кто впервые приступает к изучению его наследия, явно не-

достаточны. Но надо сказать, что скрупулезные компаративные исследования йоговских традиций в современном мире еще ждут своего часа и своих исследователей.

Обращаем внимание на обилие специальных санскритских терминов в текстах, что, несомненно, требует глоссария, которого нет в издании. Также было бы желательным дать

библиографию работ данного мыслителя, учитывая то, что информация о нем в русскоязычном сегменте Интернета скудная.

Надеемся также, публикации новых переводов сочинений мыслителя будут продолжены и что в скором времени появятся также серьезные аналитические работы, посвященные анализу его творчества.

Использованная литература:

1. Искусство самопознания. Йога и веданта в учении Свами Джьотирмайянанды / Авт.-сост., пер. В. П. Афанасьев. М.: Амрита-Русь, 2017. 384 с.

References:

1. *The Art of Self-Knowledge. Yoga and Vedanta in the Teaching of Swami Jyotirmayananda*, Afanasyev, V. P., Comp., Transl., Moscow: Amrita-Rus, 2017.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гуцалов, А. А. Постижение единства [Электронный ресурс] / А. А. Гуцалов // Наследие веков. – 2017. – № 1. – С. 79–85. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Gutsalov.pdf (дата обращения дд.мм.гг). – Рец. на кн.: Искусство самопознания. Йога и веданта в учении Свами Джьотирмайянанды / авт.-сост., пер. В. П. Афанасьев. — М.: Амрита-Русь, 2017. — 384 с.

Full bibliographic reference to the article:

Gutsalov, A. A., Postizhenie edinstva (Gaining Insight into Oneness), Review of the book: *Iskusstvo samopoznaniya. Yoga i vedanta v uchenii Svami Dzh'otirmayyanandy* (The Art of Self-Knowledge. Yoga and Vedanta in the Teaching of Swami Jyotirmayananda), Afanasyev, V. P., Comp., Transl., Moscow: Amrita-Rus, 2017, *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 79–85. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Gutsalov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЮГ РОССИИ:

ЯНВАРЬ-МАРТ 2017

СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

КРЫМ

Республика Крым

- 5 января при поддержке в Симферополе стартует Литературно-кинематографический проект «Ялта. Читай и Смотри», приуроченный к 100-летию Ялтинской киностудии. Цель проекта – привлечение общественности к чтению лучших образцов мировой классики посредством знакомства с их экранизациями, снятыми на киностудии.
- 20 января в выставочных залах Симферопольского художественного музея состоялось открытие арт-проекта Ксении Симоновой «Другая история», включающего выставку картин и видеoinсталляции, демонстрирующие работы художницы в технике песочной анимации.
- 12-17 марта в Крыму прошел Музыкальный фестиваль «Крымская весна», приуроченный к третьей годовщине воссоединения Крыма с Россией. Фестиваль организован при поддержке Министерства культуры РФ и Министерства культуры Крыма. Все расходы на его проведение взял на себя «Вивальди-оркестр».
- 21 марта в Симферополе (ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского») состоялись традиционные литературные чтения «Мир Исмаила Гаспринского», посвященные известному мыслителю и приуроченные к 166-летию со дня его рождения.

Город Севастополь

- 1 марта в Севастопольском художественном музее имени М. П. Крошицкого открылась выставка «Севастопольцы в начале XX века». Основу экспозиции составляют оригинальные фотографии севастопольцев периода 1900-1917 гг.
- 15 февраля в Севастопольском Центре культуры и искусств Севастопольский симфонический оркестр представил новый проект, призванный познакомить слушателей с творчеством великих русских композиторов. В программе первого концерта прозвучали произведения Николая Андреевича Римскому-Корсакова.
- 16 февраля на Малой сцене Драматического театра им. Б. А. Лавренёва Черноморского флота состоялась премьера комедии «Чиновник и Женщина» по пьесе Альдо Николаи в постановке Юрия Маковского.
- 18, 19 и 24 марта в драматическом театре им. А.В. Луначарского прошла премьера знаменитой чеховской «Чайки», в постановке Григория Лифанова, художник-постановщик — Дмитрий Разумов.
- 26 марта на территории Цыганской балки (город Инкерман) Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя провел военно-исторический фестиваль «Мартыновский овраг — рубеж героев».

НАУМЕНКО Владимир Емельянович

кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Краснодар, Россия

Vladimir E. NAUMENKO

Cand. Sci. (National History), Prof., Leading Researcher,
Department for Complex Problems of Cultural Research,
Southern Branch of the Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
vladimirnaumenko.krd@gmail.com

«Тот самый кубанский Орел...»

Рец. на книгу:

Орел Л. Г. И это все - о нем... / науч. ред.
В. К. Чумаченко. Краснодар:
Экоинвест, 2016.
ISBN 978-5-94215-305-2. 200 с.

“The Verysame Kuban Oryol...”

Review of the book:

Oryol, L. G., *I eto vsyo o nyom... (And It's All about
Him...)*, Chumachenko, V. G., Ed., Krasnodar:
Ekoinvest, 2016,
ISBN 978-5-94215-305-2, 200 p.

Статья представляет собой рецензию на книгу Л. Г. Орел «И это все о нем», состоящую из 17 очерков о жизни и работе известного кубанского исследователя региональной истории В. Н. Орла. В книге нашла свое практическое применение прикладная культурология – область гуманитарного знания, ориентированная на решение практических проблем стоящих перед региональной культурой. Лейтмотивом очерков является мысль о многообразии научных изысканий В. Н. Орла. При этом неизменным оставалась его преданность краеведению, литературоведению, истории края, которыми он занимался всю сознательную жизнь. Оставаясь приверженцем лучших традиций российского краеведения, В. Н. Орел, тем не менее, вносил в каждое научное исследование свое видение проблемы, местный колорит и особенности жизненного уклада народа, в частности казачества.

Ключевые слова: Кубань, Юг России, В. Н. Орел, краеведение, «оттепель», региональная история.

The article is a review of the book by Larisa G. Orel «And It's All about Him...», consisting of 17 essays on the life and work of the famous Kuban regional history researcher Vasily N. Orel. In the book the practical application of applied culturology, the field of humanitarian knowledge, focused on solving practical problems of regional culture, was found. The leitmotiv of the essays is the idea of the variety of scientific studies of Vasily N. Orel. At the same time his devotion to local lore, literary criticism, and the history of the region which he dealt with the entire conscious life remained unchanged. While remaining an adherent of the best traditions of Russian study of local lore, Vasily N. Orel, nevertheless, introduced his own vision of the problem, local color and the peculiarities of the way of life of the people, in particular the Cossacks, into each scientific research.

Keywords: Kuban, South of Russia, Vasily N. Orel, regional studies, «thaw», regional history.

Рецензируемая книга [1] имеет необычное для краеведческого исследования название – «И это все о нем...». Её автором является вдова кубанского краеведа Василия Николаевича Орла Лариса Гавриловна, которая всю свою энергию отдала сохранению и популяризации краеведческого наследия безвременно ушедшего мужа.

Жанр монографии автором определен как краеведческие очерки. Тем не менее её содержание воспринимается как полноценное культурологическое исследование. И не только потому, что в ней нашло отражение культурно-историческое наследие одного из самых известных кубанских краеведов второй половины XX века В. Н. Орла, творчество которого можно рассматривать как своего рода духовный «запасник» и в то же самое время источник для развития современного кубанского краеведения. Кроме того, в ней нашла свое практическое применение прикладная культурология – область гуманитарного знания, ориентированная на решение практических проблем стоящих перед региональной культурой.

В книге помещено семнадцать очерков, посвященных различным сторонам многообразной научной и общественной деятельности краеведа, а завершает её публикация архивной рукописи самого В. Н. Орла «Самородок земли российской», посвященной великому русскому певцу В. П. Дамаеву, уроженцу станицы Отрадной.

В. Н. Орла можно считать не только кубанским краеведом, но и кавказоведом, посвятившим многочисленным работам ведущим деятелям культуры народов Северного Кавказа. Свидетельством многосторонних научных изысканий является и содержание самих очерков, которые дают представление о В. Н. Орле как педагоге, ученом, журналисте, организаторе интересных начинаний и гражданине.

На этом пути он всегда оставался верен исторической правде, тому предмету исследования, которым он занимался. Не все в его жизни складывалось ровно и последовательно. Были горькие разочарования, возможно и обиды на тех, кто создавал на его пути препоны, но он всегда оставался верен своей цели – поискам и восстановлению вычеркнутых из

истории Кубани имен. В статьях и очерках раскрыты также и те стороны творческой, организаторской работы В. Н. Орла, которые мог осветить только очень близкий к нему человек, знающий не понаслышке обо всех радостях и невзгодах, достижениях и промахах, сомнениях и озарениях, имевших место в его жизни и творчестве. Такое личное отношение автора ко всему, о чем он писал, делает повествование эмоциональным, доверительным, что в еще большей степени раскрывает всю глубину его творческих замыслов.

Книгу открывает очерк «Василий Николаевич Орел – педагог, ученый, гражданин», рассказывающий о становлении краеведа как исследователя, на протяжении почти сорока лет. Его по праву считают первооткрывателем новых направлений регионального краеведения. Незаурядные способности, упорство и трудолюбие позволили ему, преодолеть невзгоды и продолжить исследовательскую деятельность, сочетая ее с необходимостью зарабатывать на хлеб насущный. Очерк дает представление о Василии Николаевиче как о человеке с разносторонними интересами, что нашло отражение в его творчестве. Он писал о Пушкине, Толстом, Чехове, русском и украинском театре, краеведении, истории и культуре Кубани, межнациональных и межлитературных связях и многом другом. Из книги следует, что это был человек неуёмной энергии и инициативы, патриотом, радеющим за сохранение памятников культуры не по должности, а по велению сердца.

Любовь к книге – это неотъемлемая черта интеллигентного человека, а для краеведа трепетное отношение к печатному слову – необходимое условие изучения работ других ученых, литературоведов, классиков отечественной и зарубежной литературы, т.е. способ приобретения багажа знаний, необходимого для творческой, исследовательской работы по краеведению, истории культуры и литературы. Страстная любовь героя к чтению нашла отражение в очерке «Книга в жизни и творчестве В. Н. Орла». Знакомясь с репертуаром книжного собрания краеведа, невольно обращаешь внимание на широту его интересов.

Соприкасаясь с творчеством В. Н. Орла, невольно вспоминаешь запомнившийся еще

со школьных лет образ русского провинциального интеллигента, до боли знакомый по произведениям А. П. Чехова, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева и других классиков русской литературы. Наверное, к ним, провинциальным интеллигентам всех времен, относятся слова автора «Вишневого сада» о непрерывном самосовершенствовании, неуспокоенности в поисках истины, возвышении над окружающими тебя обстоятельствами.

Лейтмотивом представленных очерков является мысль о многообразии научных изысканий В. Н. Орла. При этом неизменным оставалась его преданность краеведению, литературоведению, истории края, которыми он занимался всю сознательную жизнь.

Последовавшая вслед за периодом оттепели в середине 60-х гг. XX в. политика жесткого контроля во всех сферах творческой деятельности, в чем особенно преуспели тогдашние краевые власти, вынудили Василия Николаевича покинуть столь любимую им Кубань.

В очерке «Василий Николаевич Орел – педагог, ученый, гражданин» наиболее полно показаны отличительные черты исследователя. Нужно было в то время иметь большое мужество, чтобы поднимать из небытия такие имена, как Я. Кухаренко, В. Мова (Лиманский), Ф. Щербина, О. Кирий, Я. Жарко и ряда других.

Оставаясь приверженцем лучших традиций российского краеведения, он, тем не менее, вносил в каждое научное исследование свое видение проблемы, местный колорит и особенности жизненного уклада народа, в частности казачества. Именно поэтому каждое его научное исследование несло полезный запас знаний и читается с интересом.

Ценными для современного читателя являются воспоминания автора о работе В. Н. Орла над историческим сюжетом, связанным с исследованием жизни и творчества Я. Г. Кухаренко. Особенно его интересовала дружба и переписка с великим поэтом Т. Г. Шевченко. Василий Николаевич понимал, что эпистолярное наследие и одного и другого будет важнейшим источником изучения их жизненного пути. По свидетельству самого Орла, ему важно было понять, каким челове-

ком был Я. Кухаренко, чем увлекался, что любил, что ненавидел. «Те немногие материалы, – отмечал Василий Николаевич, – какими располагало литературоведение, к сожалению, не давали ответов на эти вопросы. Личность Кухаренко была сокрыта за традиционными фразами: родился, учился, служил, написал, издал». Почти 20 лет Василий Николаевич собирал по архивам крупинцы, чтобы «слепить образ человека, которому суждено было стать основоположником кубанской литературы и сыграть немаловажную роль в жизни и творчестве великого певца Украины Т. Г. Шевченко». Исследователь обращал внимание на каждую мелочь, на самые незначительные упоминания о писателе.

Предпринятый анализ – это своего рода мастер-класс маститого краеведа, его творческая лаборатория способная послужить примером для молодых исследователей-краеведов. Он ценен не только для отслеживания процессов культурной жизни России второй половины XIX в., но и своевременной корректировкой некоторых современных процессов в культурной жизни России и Украины, в целях нормализации и сотрудничества.

Как видно из материалов рецензируемой книги, только обладая большими незаурядными организаторскими способностями можно было не просто участвовать в огромном количестве общественно значимых дел, но и быть инициатором многих из них. Со страниц книги мы узнаем о многообразной и весьма плодотворной работе Василия Николаевича по созданию школьного музея Т. Г. Шевченко в станице Малотенгинской, литературного музея Кубани, организации и проведении первого районного слета школьных отрядов, носящих имя Татьяны Соломахи, участия во многих научных конференциях, популяризация региональной истории, жизни и творчества видных деятелей северо-кавказской культуры (например – К. Хетагурова) в печати и других средствах информации. Такая обширная творческая и организаторская деятельность Василия Николаевича свидетельствует о том, что свойственное ему и его творчеству строго сбалансированное сочетание теории с возможностями практического использования накопленного знания позво-

лило ему успешно проявить себя на поприще общественной работы при этом оставаться исследователем и активным воспитателем молодежи.

Особое место в книге отведено взаимодействию Василия Николаевича с творческой интеллигенцией Юга России и Украины. Он поддерживал тесные связи с коллегами краеведами, учеными академических научно-исследовательских институтов, вузов, специалистами государственных структур, руководителями партийных органов, работающими или курирующими сферу культуры. Много теплых слов в книге воспоминаний сказано о людях единомышленниках В. Н. Орла – Г. Т. Чучмае, В. П. Бардадыме, М. Х. Башмаке, Г. Г. Степанове и др.

В. Н. Орел является подлинным радетелем культуры. Как справедливо отмечает автор биографического очерка о краеведе В. К. Чумаченко, «В. Н. Орел относится к поколению шестидесятников, и это многое объясняет в его насыщенной событиями трагической судьбе. «Хрущевская оттепель» лишь приоткрыла для них форточку, позволила вдохнуть глоток свободы, но не дала раскрыться во всей полноте талантов и творческих возможностей. В итоге – множество случайных, проходных публикаций, а на письменном столе осталось недописанным и потому неопубликованным, быть может, самое главное. И всё же то, что ими было сделано, позволяет нам говорить об этих людях как о самоотверженных художниках, творцах своего времени».

Использованная литература:

1. Орел Л. Г. И это все - о нем... / науч. ред. В. К. Чумаченко. Краснодар: Экоинвест, 2016.

References:

1. Oryol, L. G., *I eto vsyo o nyom...* (And It's All about Him...), Chumachenko, V. G., Ed., Krasnodar: Ekoinvest, 2016

Полная библиографическая ссылка на статью:

Науменко, В. Е. «Тот самый кубанский Орел...» [Электронный ресурс] / В. Е. Науменко // Наследие веков. – 2017. – № 1. – С. 86-89. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Naumenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг). – Рец. на кн.: Орел Л. Г. И это все — о нем... / науч. ред. В. К. Чумаченко. – Краснодар: Экоинвест, 2016. – 200 с.

Full bibliographic reference to the article:

Naumenko, V. E., «Tot samyy kubanskiy Orel...» (“The Verysame Kuban Oryol...”), Review of the book: Oryol, L. G., *I eto vsyo o nyom...* (And It's All about Him...), Chumachenko, V. G., Ed., Krasnodar: Ekoinvest, 2016, *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 86-89. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Naumenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№ 1 (9)
2017

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

ISSN 2412-9798

16+

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредитель: АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания
«Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 28

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 62997 от 04. 09. 2015

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки были использованы следующие изображения:

- 1) http://photos.wikimapia.org/p/00/03/17/90/57_full.jpg (автор Antares_610; 2013 г.)
- 2) <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/bd/Vengerov.jpg>
- 3) <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/8/81/BuschVV.jpg>
- 4) https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b6/%D0%A4%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.png
- 5) https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/19/Toropov_AD.jpg

При создании рубрики «Юг России: события культурной жизни» была использована информация с официальных сайтов региональных органов управления культурой:

- 1) Министерство культуры Республики Адыгея. <http://xn--80atfr.xn--p1ai/>
- 2) Министерство культуры и туризма Астраханской области. <https://minkult.astrobl.ru/>
- 3) Комитет культуры Волгоградской области. <http://culture.volgograd.ru/>
- 4) Министерство культуры Республики Дагестан <http://minkult.e-dag.ru/>
- 5) Министерство культуры и архивного дела Республики Ингушетия. <http://mincultri.ru/>
- 6) Министерство культуры Кабардино-Балкарской Республики. <http://mkkbr.ru/>
- 7) Министерство культуры и туризма Республики Калмыкия. <http://www.minkult08.ru/>
- 8) Министерство культуры Карачаево-Черкесской Республики. <http://mkkchr.ru/>
- 9) Министерство культуры Краснодарского края. <http://kulturakubani.ru/>
- 10) Министерство культуры Республики Крым. <http://mkult.rk.gov.ru/>
- 11) Министерство культуры Ростовской области. <http://mkro.donland.ru/>

- 12) Главное управление культуры города Севастополя. <https://sevastopol.gov.ru/government/podrazdeleniya/upr-cult/>
- 13) Министерство культуры Республики Северная Осетия-Алания. <http://mkrso-a.ru/>
- 14) Министерство культуры Ставропольского края. <http://www.mincultsk.ru/>
- 15) Министерство культуры Чеченской Республики. <http://www.mk-chr.ru/>

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко

Верстка html-версии журнала:

Т. В. Коваленко

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на русском языке:

В. К. Чумаченко, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на английском языке: А. В. Крюков

Редактура аннотаций на английском языке:

А. В. Крюков

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Номер сверстан: 14. 04. 2017

Размещен в сети Интернет: 28. 04. 2017

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297

Усл. печ. л.: 10,626

Уч.-изд. л.: 7,47

Размер файла: 8,107 Mb